

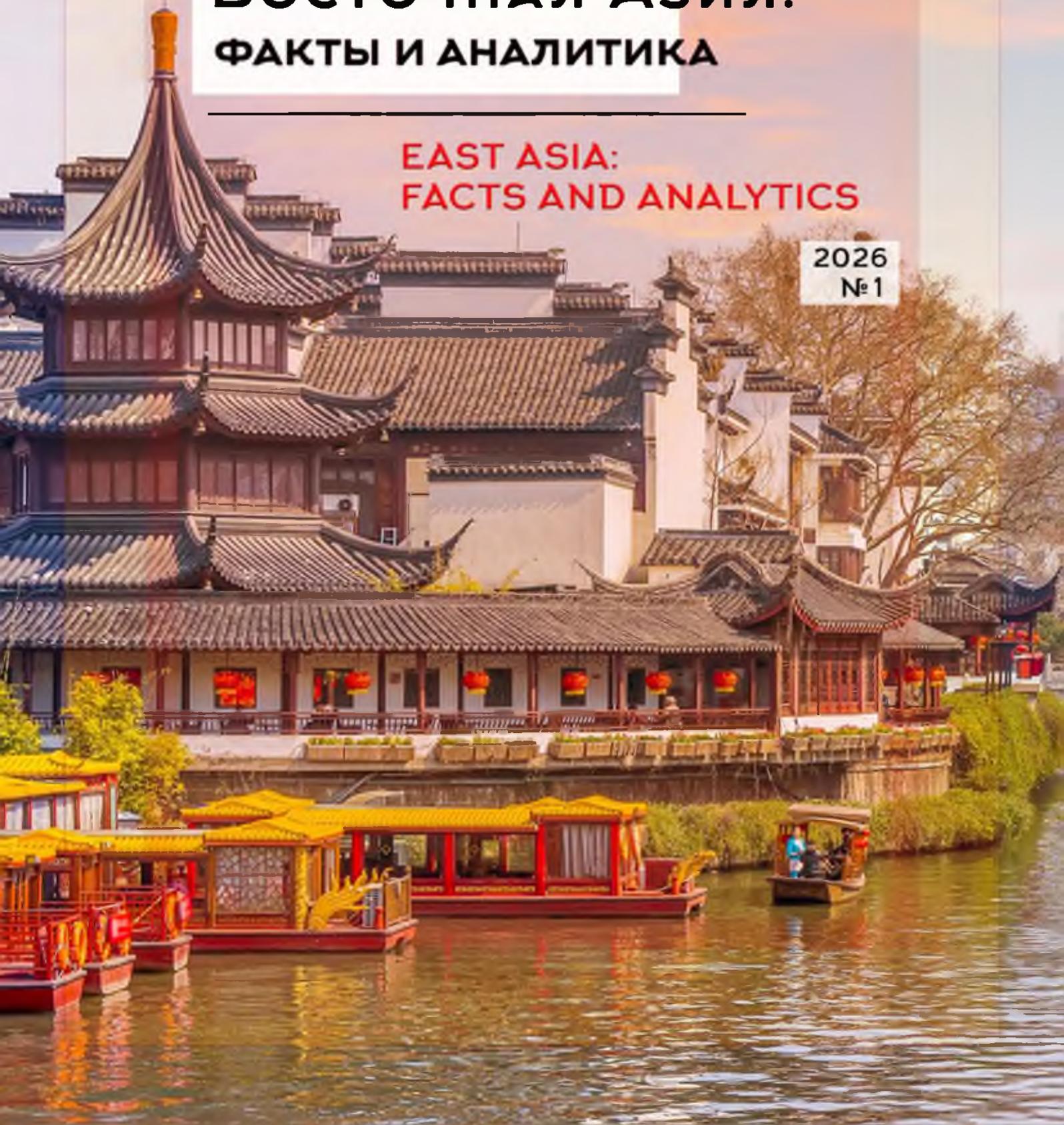

ISSN 2686-7702

Восточная Азия: ФАКТЫ И АНАЛИТИКА

EAST ASIA:
FACTS AND ANALYTICS

2026
№1

Электронный научный информационно-аналитический журнал «Восточная Азия: факты и аналитика» издаётся ежеквартально с 2019 г. Журнал освещает широкий круг актуальных научных проблем стран Восточной и Юго-Восточной Азии, включая вопросы внутренней и внешней политики, экономики и общества, истории, литературы и языкознания, культуры и религии. Издание представляет информационно-аналитические материалы, посвящённые современным экономическим, политическим, социальным и культурным процессам в регионе. Все научные статьи проверяются на плагиат, рецензируются и получают DOI.

Учредитель: Институт Китая и современной Азии РАН.

URL: <http://eastasiajournal.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-78969 от 14.08.2020.

- Входит в Перечень Высшей аттестационной комиссии (ВАК), Научную электронную библиотеку eLibrary.ru, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».
- Входит в DOAJ, ErihPlus, EBSCO, EastView, Zenodo, BASE, WorldCat, ROAD, ASCI database.

Главный редактор: Горчакова Т.Е., к.э.н. (Россия).

Отв. секретарь: Казаков О.И. (Россия).

Редакционная коллегия: Виноградов А.В., д.полит.н (Россия); Ёкотэ Синдзи, проф. (Япония); Ёсида Нориаки, PhD (Япония); Кин Пхеа, проф. (Камбоджа); Кистанов В.О., д.и.н. (Россия); Колотов В.Н., д.и.н. (Россия); Лузянин С.Г., д.и.н. (Россия); Мазырин В.М., д.э.н. (Россия); Мещеряков А.Н., д.и.н. (Россия); Михалёв А.В., д.полит.н (Россия); Мосяков Д.В., д.и.н. (Россия); Мохаммад Хазми бин Мохаммад Русли, проф. (Малайзия); Наинг Све У, PhD (Мьянма); Нарут Тьярэнсри, PhD (Таиланд); Никитин А.И., д.полит.н. (Россия); Островский А.В., д.э.н. (Россия); Панов А.Н., д.полит.н. (Россия); Песцов С.К., д.полит.н. (Россия); Портяков В.Я., д.э.н. (Россия); Потапов М.А., д.э.н. (Россия); Сюй Бо, проф. (Китай); Тэ Хван, проф. (Республика Корея); У Хао, проф. (Китай); Эдуардо С. Тадем, PhD (Филиппины); Энелино А. Севилья, проф. (Филиппины).

Редакционный совет: Афонасьева А.В., к.э.н. (Россия); Бабаев К.В., д.филол.н. (*председатель*) (Россия); Ву Кхоан (Вьетнам); Жебин А.З., к.полит.н. (Россия); Заклязьминская Е.О., к.э.н. (Россия); Кузьминков В.В., к.и.н. (Россия); Мищенко Я.В., к.э.н. (Россия); Пыльцина Е.С., к.э.н. (Россия); Сафронова Е.И., к.э.н. (Россия); Соколовский А.Я., к.ф.н. (Россия); Танет Ваттанакул, PhD (Таиланд).

Редакция: Кириченко М.А. (Россия), Нгуен Данг Фат, к.э.н. (Вьетнам), Скворцова Е.М. (Россия), Суркова Т.И. (Россия), Цветкова А.А. (Россия).

Научные специальности и соответствующие им отрасли науки, по которым присуждаются учёные степени:

- 5.2.5 Мировая экономика (экономические науки)
5.5.4 Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки)
5.6.7 История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

Коды международной классификации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР):

- 5.02 Economics and business
5.06 Political science
6.01 History and archaeology

Дизайн обложки: В.Н. Субочева.

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

The electronic scientific information and analytical periodical “East Asia: Facts and Analytics” is published quarterly since 2019. The edition presents the coverage of the widest range of actual scientific problems of the East and Southeast Asian countries, including the issues of domestic and foreign policy, economy and society, history, literature and linguistics, culture and religion. The periodical provides the information and analytical material focusing on modern economic, political, social and cultural processes in the region. All academic articles are checked for plagiarism and peer-reviewed, and assigned to DOI.

Founders of the Journal: Institute of China and Contemporary Asia RAS.

URL: <http://eastasiajournal.ru>

Mass media registration number (in the Russian Federation): ЭЛ № ФС 77-78969 dated Aug 14, 2020.

- Included in List of Higher Attestation Commission (HAC), Russian Scientific Digital Library “eLibrary.ru”, Russian Science Citation Index, Scientific Digital Library “CyberLeninka.ru”.
- Included in DOAJ, ErihPlus, EBSCO, EastView, Zenodo, BASE, WorldCat, ROAD, ASCI database.

Editor-in-chief: Gorchakova Tatiana E. (Russia), PhD (Economics).

Executive Secretary: Kazakov Oleg I. (Russia).

Editorial Board: Eduardo C. Tadem (Philippines), PhD (Southeast Asian Studies); Henelito A. Sevilla, Jr. (Philippines), PhD (International Relations); Kin Phea (Cambodia), PhD; Kistanov Valerii O. (Russia), DSc (History); Kolotov Vladimir N. (Russia), DSc (History); Luzyanin Sergey G. (Russia), DSc (History); Mazyrin Vladimir M. (Russia), DSc (Economics); Meshcheryakov Aleksandr N. (Russia), DSc (History); Mikhalev Alexey V. (Russia), DSc (Political Science); Mohd Hazmi bin Mohd Rusli, (Malaysia), professor; Mosyakov Dmitry V. (Russia), DSc (History); Naing Swe Oo (Myanmar), PhD; Narut Charoensri (Thailand), PhD; Nikitin Alexander I. (Russia), DSc (Political Science); Ostrovskii Andrey V. (Russia), DSc (Economics); Panov Aleksandr N. (Russia), DSc (Political Science); Pestsov Sergei K. (Russia), DSc (Political Science); Portyakov Vladimir Ya. (Russia), DSc (Economics); Potapov Maxim A. (Russia), DSc (Economics); Tae-Hwan Kwak (Republic of Korea), professor; Vinogradov Andrey V. (Russia), DSc (Political Science); Wu Hao, (China), professor; Xu Bo, (China), professor; Yokote Shinji (Japan), professor; Yoshida Noriaki (Japan), Ph.D (Sociology).

Editorial Council: Afonaseva Alina V. (Russia), PhD (Economics); Babaev Kirill V. (Russia), DSc (Philology) (Head of the Editorial Council); Kuzminkov Victor V. (Russia), PhD (History); Mishchenko Yana V. (Russia), PhD (Economics); Pylytsina Elena S. (Russia), PhD (Economics); Safronova Elena I. (Russia), PhD (Economics); Sokolovsky Aleksandr Ya. (Russia), PhD (Philology); Thanet Wattanakul (Thailand), PhD (Applied Economics); Vu Khoan (Vietnam); Zakliazminskaia Ekaterina O. (Russia), PhD (Economics); Zhebin Aleksandr Z. (Russia), PhD (Political Science).

Editors Office: Kirichenko Maria A. (Russia), Nguyen Dang Phat (Vietnam), PhD (Economics), Skvortsova Elizaveta M. (Russia), Surkova Tatiana I. (Russia), Tsvetkova Anna A. (Russia).

Scientific specialties and corresponding branches of science for which academic degrees are awarded (in the Russian Federation):

- 5.2.5 World economy (economic sciences)
- 5.5.4 International relations, global and regional studies (political sciences)
- 5.6.7 History of international relations and foreign policy (historical sciences)

Fields of Science and Technology of the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD):

- 5.02 Economics and business
- 5.06 Political science
- 6.01 History and archaeology

Cover design: Victoria N. Subocheva.

The authors' opinion may not coincide with the Editorial Board's point of view.

ISSN 2686-7702

© Team of authors
© ICCA RAS

СОДЕРЖАНИЕ

У Цзыпэн

Библиометрический анализ современного состояния исследований
китайско-российских отношений в Китае 6

Кириченко М.А., Плевако Е.С.

80-летие атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки: средства
мемориализации в Японии 24

Нгуен Тхи Тхань Зунг

Внешнеполитическая концепция Хо Ши Мина – основа устойчивой
вьетнамско-российской дипломатии 48

Казаков О.И.

Особенности гуманитарного сотрудничества России и Японии
на современном этапе. 59

Самсонова В.Г.

Особенности торговой политики Республики Корея в рамках ВТО 75

Очерки

Горчакова Т.Е.

К 60-летию Института Китая и современной Азии РАН 89

CONTENTS

Wu Zipeng

A bibliometric analysis of the current state of Chinese research
on Sino-Russian relations..... 6

Kirichenko M.A., Plevako E.S.

The 80th anniversary of the atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki:
the means of memorialization in Japan..... 24

Nguyen Thi Thanh Dung

Ho Chi Minh's foreign policy thought is a foundation for sustainable
Vietnam-Russia diplomacy 48

Kazakov O.I.

Features of humanitarian cooperation between Russia and Japan
at the present stage 59

Samsonova V.G.

Features of the trade policy of the Republic of Korea within the WTO. 75

Essays

Gorchakova T.E.

On the 60th anniversary of the Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences 89

DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-6-23

Библиометрический анализ современного состояния исследований китайско-российских отношений в Китае

У Цзыпэн^{1,2}¹ Университет Цинхуа,² МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация. В статье применяется библиометрический инструмент CiteSpace для анализа 2309 публикаций по китайско-российским отношениям, индексированных в базе данных China National Knowledge Infrastructure (CNKI) в период с 1957 по 2024 г. Исследование охватывает такие параметры, как объём публикаций, тематические направления, издательские площадки, наиболее продуктивные авторы и институты, а также высокочастотные ключевые слова, что позволяет оценить современное состояние исследований китайско-российских отношений в Китае. Результаты показывают, что, несмотря на значительный прогресс, сохраняется ряд проблем: недостаточное сотрудничество между учёными и исследовательскими институтами, чрезмерная зависимость от заимствованных теоретических подходов, слабая развитость дисциплинарной автономии, а также ограничения в методологии и тематическом охвате исследований. В перспективе необходимо расширять методологический инструментарий, увеличивать тематическое разнообразие, внедрять междисциплинарные подходы и синтезировать релевантные теории для формирования уникальной исследовательской парадигмы изучения отношений между странами.

Ключевые слова: китайско-российские отношения, CNKI, CiteSpace, библиометрический анализ, междисциплинарные исследования, стратегическое партнёрство.

Автор: У Цзыпэн, аспирант, Исторический факультет, Институт стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при Университете Цинхуа (адрес: 100084, Пекин, район Хайдянь, Цинхуаюань, д. 1); аспирант совместной программы с МГУ (адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1). ORCID: 0009-0004-7760-9874. E-mail: wzp23@mails.tsinghua.edu.cn

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена при поддержке гранта приоритетного проекта Национального фонда общественных наук Китая «Исследование востоковедения России и создание его базы данных» (18ZDA209).

Для цитирования: У Цзыпэн. Библиометрический анализ современного состояния исследований китайско-российских отношений в Китае // Восточная Азия: факты и аналитика. 2026. Т. 8. № 1. С. 6–23. DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-6-23

A bibliometric analysis of the current state of Chinese research on Sino-Russian relations

Wu Zipeng^{1,2}

¹ Tsinghua University

² Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article employs the bibliometric tool CiteSpace to analyze 2,309 publications on Sino-Russian relations indexed in the China National Knowledge Infrastructure database (CNKI) from 1957 to 2024. The study examines parameters such as publication volume, subject areas, publication platforms, the most prolific authors and institutions, as well as high-frequency keywords, aiming to assess the current state of Chinese research on Sino-Russian relations. The results indicate that, despite significant progress, a number of challenges remain: insufficient collaboration between scholars and research institutions, excessive reliance on borrowed theoretical approaches, weak disciplinary autonomy, and limitations in methodology and thematic scope. Looking ahead, it is necessary to expand methodological tools, increase thematic diversity, adopt interdisciplinary approaches, and synthesize relevant theories to form a unique research paradigm for studying relations between the countries.

Keywords: Sino-Russian relations, CNKI, CiteSpace, bibliometric analysis, interdisciplinary research, strategic partnership.

Author: Wu Zipeng, PhD Candidate, Department of History, Institute for China-Russia Strategic Cooperation, Tsinghua University (address: 1, Qinghuayuan, Haidian District, Beijing, 100084, PRC); PhD Candidate in a joint program with Moscow State University (address: 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0009-0004-7760-9874. E-mail: wzp23@mails.tsinghua.edu.cn

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interest.

Support. This article was supported by the Major Project Grant of the National Social Science Fund of China “Research on Russian Oriental Studies and the Construction of Its Database” (18ZDA209).

For citation: Wu Zipeng (2026). Bibliometricheskii analiz sovremennogo sostoyaniya issledovaniy kitaysko-rossiyskikh otnosheniy v Kitaye [A bibliometric analysis of the current state of Chinese research on Sino-Russian relations]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 8 (1): 6–23. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-6-23

Исследование основано на анализе академических статей, включённых в базу China National Knowledge Infrastructure (CNKI). Выбор китайской базы данных в качестве поисковой платформы обусловлен следующими соображениями: CNKI является наиболее авторитетной и централизованной цифровой библиотекой академических ресурсов Китая, охватывающей подавляющее большинство источников, включая китайский индекс цитирования по социальным наукам (CSSCI) и основные научные журналы. Таким образом, использование CNKI позволяет с точностью гарантировать репрезентативность и надёжность анализируемой совокупности документов в контексте национальной академической среды. С помощью инструмента библиометрического анализа CiteSpace и традиционных статистических методов проведён анализ по таким параметрам, как объём публикаций, исследовательские области, публикационные платформы, авторы и учреждения с высокой продуктивностью, а также часто встречающиеся ключевые слова. Целью является анализ наиболее актуальных тем и тенденций, разрабатываемых китайскими учёными в рамках изучения китайско-российских отношений. Путём построения графиков и диаграмм

проведён как количественный, так и качественный анализ, что позволяет объективно представить картину китайских академических исследований двусторонних отношений, выявить существующие проблемы и предложить перспективы развития с целью дальнейшего продвижения исследований в этой области.

Инструмент библиометрического анализа и источник данных

В исследовании используется CiteSpace – программное обеспечение для визуализации научной информации, разработанное на языке Java. Этот инструмент способен выявлять ключевые направления развития и поворотные моменты научных исследований, а также создавать визуальные карты, способствующие глубокому анализу и прогнозированию текущего состояния и тенденций развития данной области [Chen et al. 2015: 242].

Данные были получены путём поиска и отбора всех публикаций, содержащихся в базе данных China National Knowledge Infrastructure (CNKI). Сначала в расширенном поиске CNKI в поле темы был введён запрос “中俄关系” («китайско-российские отношения») без ограничения начальной даты и с конечной датой – декабрь 2024 г. Другие ограничения не устанавливались. Затем был произведён поиск по всем документам. Из полученных результатов исключались публикации, не относящиеся к теме китайско-российских отношений, в результате чего было отобрано 2309 релевантных статей. Самая ранняя из них датируется 1957 г., поэтому временной охват исследования составляет 1957–2024 гг. Информация о названиях статей, авторах, аффилированных организациях, ключевых словах и названиях журналов была загружена и сохранена в формате txt для последующего анализа.

Динамика исследований китайско-российских отношений в Китае на основе CiteSpace

CiteSpace также использовалось для визуализации данных, построения библиометрических карт и выявления наиболее продуктивных авторов, ключевых исследовательских учреждений и основных направлений исследований.

1) Продуктивные авторы

С помощью CiteSpace была визуализирована карта авторов на основе 2309 публикаций, чтобы определить, какие учёные вносят наибольший вклад в изучение китайско-российских отношений (Рис. 1). При настройке параметров мы установили порог (Threshold), равный 3, поэтому узлы с текстовыми аннотациями соответствуют авторам, опубликовавшим три и более статей.

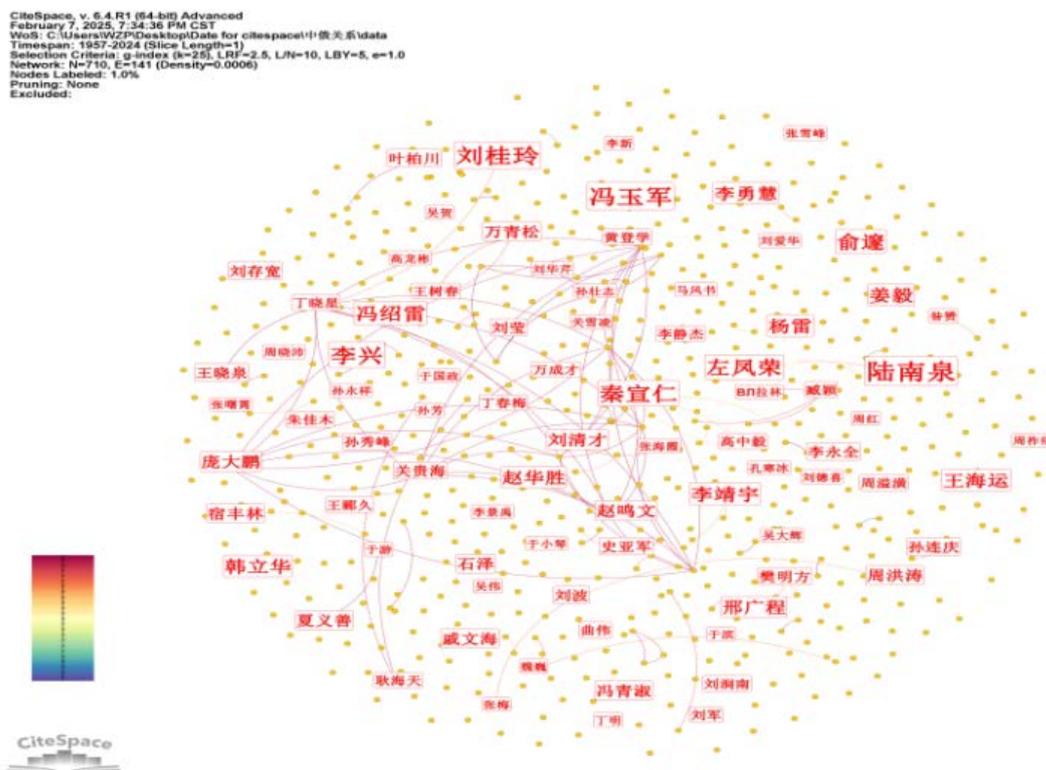

Рис. 1. Наиболее публикуемые китайские авторы по теме китайско-российских отношений.

Fig. 1. The most published Chinese authors on the topic of Sino-Russian relations.

Источник/Source: Составлено автором / Compiled by the author.

Параметры сети в левом верхнем углу графа («N=710, E=141») заслуживают особого внимания. «N» обозначает узлы (круги на графе). Чем крупнее шрифт и круг, тем чаще автор встречается в анализируемых данных. «E» означает связи. Линии между узлами отражают сотрудничество между авторами: чем толще линия, тем теснее взаимодействие. Параметры «N=710, E=141» указывают, что среди 2309 публикаций выявлено 710 авторов и 141 тип сотрудничества. Однако, как видно из графа, связи между авторами относительно редки – даже у наиболее заметных исследователей (таких как Лю Гуйлин, Фэн Юйцзюнь, Лу Наньцюань и др.) их немного. Это свидетельствует о необходимости укрепления кооперации в сфере изучения китайско-российских отношений.

Для детального анализа в Табл. 1 представлены десять самых продуктивных авторов на основе данных CiteSpace. Лидерами по количеству публикаций являются Лу Наньцюань, Фэн Юйцзюнь, Лю Гуйлин и Ли Син, у каждого из которых более 15 работ. Остальные учёные из топ-10 опубликовали от 1 до 9 статей.

Таблица 1. Топ-10 самых продуктивных авторов.

Table 1. Top 10 most productive authors.

№	Автор	Количество публикаций	Год первой публикации
1.	Лу Наньцюань 陆南泉	24	1992
2.	Фэн Юйцзюнь 冯玉军	19	1997

3.	Лю Гуйлин 刘桂玲	18	1993
4.	Ли Син 李兴	16	2009
5.	Цинь Сюаньжэнь 秦宣仁	15	1994
6.	Цзо Фэнжун 左凤荣	14	2000
7.	Юй Суй 俞邃	12	1996
8.	Фэн Шаолэй 冯绍雷	11	1996
9.	Ли Цзиньюй 李靖宇	10	1995
10.	Ян Лэй 杨雷	9	2014

Источник/Source: Составлено автором / Compiled by the author.

2) Исследовательские учреждения

С помощью программного обеспечения CiteSpace была проведена визуализация данных по учреждениям из 2309 публикаций, чтобы определить, какие организации активно развивают исследования китайско-российских отношений и сформировались ли в этой области научные школы. В настройках анализа был установлен порог отбора (Threshold), равный 7 – на графе (Рис. 2) отображены только учреждения, имеющие от семи публикаций.

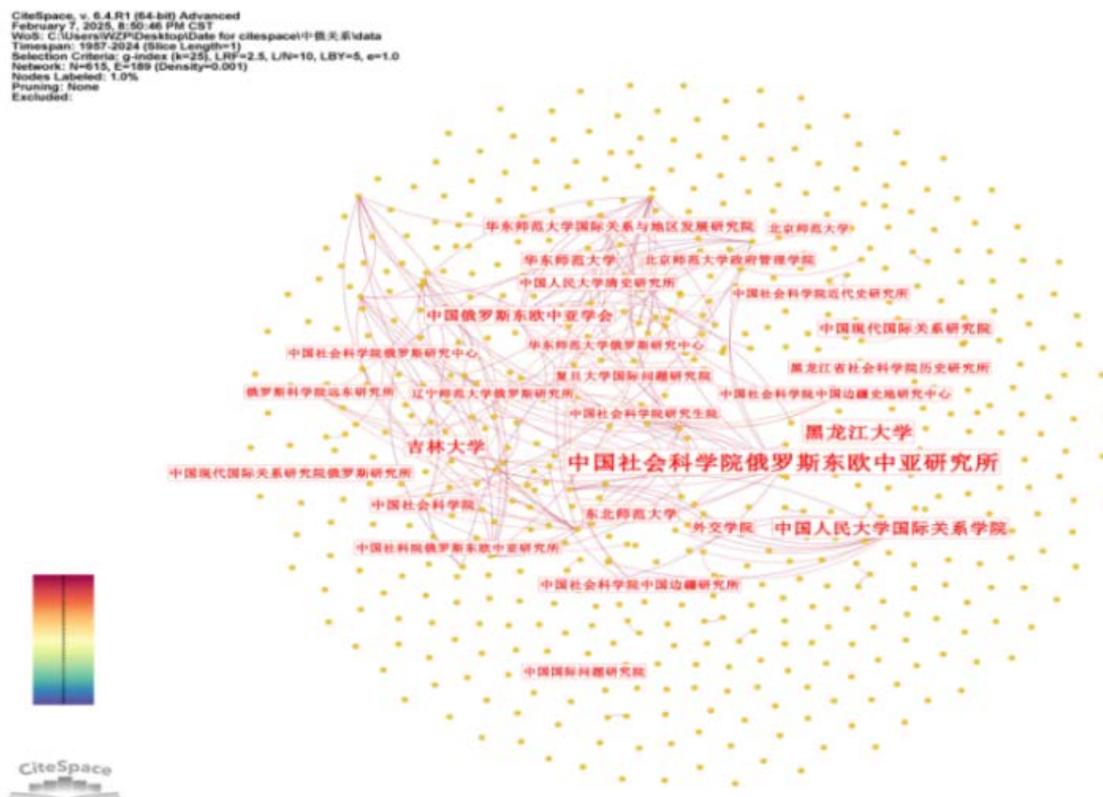

Рис. 2. Наиболее публикуемые китайские учреждения по теме китайско-российских отношений.

Fig. 2. The most published Chinese institutions on the topic of Sino-Russian relations.

Источник/Source: Составлено автором / Compiled by the author.

Согласно параметру Network в левом верхнем углу «N=615, E=189», мы обнаружили, что в общей сложности учёные из 615 учреждений написали статьи по этой проблеме, однако показатель межведомственного сотрудничества составил лишь 189. Как видно из размера узлов и шрифта на Рис. 2, исследования китайско-российских отношений в стране представлены в основном Институтом России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, Хэйлунцзянским университетом, Цзилиньским университетом и Народным университетом Китая.

Чтобы более чётко выявить основные исследовательские учреждения в стране, мы использовали данные CiteSpace о соответствующих организациях, взяли десять наиболее продуктивных из них и составили таблицу (Табл. 2). По хронологии публикаций среди топ-10 учреждений Китайская академия общественных наук (КАОН) опубликовала работы раньше всех, задав направление дальнейших исследований. По количеству публикаций Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН лидирует с абсолютным преобладанием – 60 статей. Это показывает, что Китайская академия общественных наук занимает абсолютно доминирующее положение в области исследований китайско-российских отношений, а также свидетельствует о тенденции формирования соответствующей академической школы.

Таблица 2. Топ-10 самых продуктивных учреждений.

Table 2. Top 10 most productive institutions.

№	Количество публикаций	Год первой публикации	Учреждение
1.	60	2002	Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук 中国社会科学院俄罗斯东欧中亚研究所
2.	32	2009	Хэйлунцзянский университет 黑龙江大学
3.	23	2005	Цзилиньский университет 吉林大学
4.	20	2003	Школа международных отношений Народного университета Китая 中国人民大学国际关系学院
5.	13	2012	Китайская ассоциация по изучению России, Восточной Европы и Центральной Азии 中国俄罗斯东欧中亚学会
6.	10	2002	Северо-Восточный педагогический университет 东北师范大学
7.	10	2004	Китайский институт современных международных отношений 中国现代国际关系研究院
8.	10	2012	Дипломатическая академия Китая 外交学院
9.	10	2002	Восточно-Китайский педагогический университет 华东师范大学
10.	9	1993	Китайская академия общественных наук 中国社会科学院

Источник/Source: Составлено автором / Compiled by the author.

CiteSpace, v. 6.4.R1 (64-bit) Advanced
 February 9, 2025, 10:39:48 AM CST
 WoS: C:\Users\WZP\Desktop\Date for citespace\中俄关系\data
 Timespan: 1957-2024 (Slice Length=1)
 Selection Criteria: g-index (k=25), LRF=2.5, L/N=10, LBY=5, e=1.0
 Network: N=708, E=1582 (Density=0.0063)
 Nodes Labeled: 1.0%
 Pruning: None
 Modularity Q=0.5383
 Weighted Mean Silhouette S=0.8993
 Harmonic Mean(Q, S)=0.6735
 Excluded:

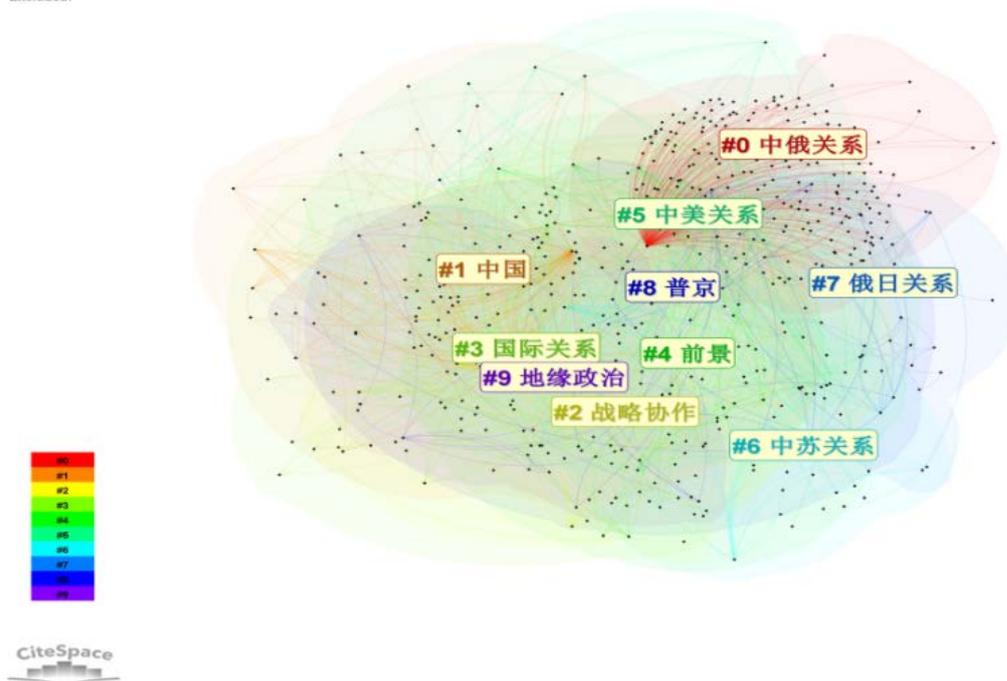

Рис. 4. Кластерная диаграмма ключевых слов исследований китайско-русских отношений в Китае.

Fig. 4. The cluster diagram of keywords in research on Sino-Russian relations in China.

Источник/Source: Составлено автором / Compiled by the author.

Рис. 4 демонстрирует уменьшение количества публикаций в кластерах по мере увеличения их порядкового номера. Мы извлекли данные по десяти крупнейшим ключевым кластерам из CiteSpace и представили их в Табл. 3, которая включает порядковый номер, количество публикаций, год их максимальной концентрации, репрезентативные ключевые слова. Ключевые слова внутри кластеров позволяют определить основные направления и приоритетные темы исследований китайско-русских отношений в Китае.

Таблица 3. Топ-10 ключевых кластеров.

Table 3. Top 10 key clusters.

Кластер	Количество	Год концентрации	Репрезентативные ключевые слова
#0	184	2012	Китайско-русские отношения; Китай; Россия; стратегическое взаимодействие; культурный обмен 中俄关系; 中国; 俄罗斯; 战略协作; 文化交流
#1	115	2010	Китай; Россия; китайско-русские отношения; торгово-экономические связи; имидж Китая 中国; 俄罗斯; 中俄关系; 经贸关系; 中国形象

#2	55	2008	Стратегическое взаимодействие; Китай и Россия; партнёрские отношения; экономическое сотрудничество; новая эра 战略协作; 中俄; 伙伴关系; 经贸合作; 新时代
#3	50	2009	Международные отношения; китайско-российское сотрудничество; инициатива «Пояс и путь»; китайско-российская торговля; региональное сотрудничество 国际关系; 中俄合作; 一带一路; 中俄贸易; 区域合作
#4	48	2005	Перспективы; развитие; проблемы; текущее состояние; институционализация 前景; 发展; 问题; 现状; 制度化
#5	40	2014	Китайско-американские отношения; российско-американские отношения; российско-украинский конфликт; международная архитектура 中美关系; 俄美关系; 俄乌冲突; 国际格局
#6	32	2011	Китайско-советские отношения; Центральная Азия; сотрудничество; интересы сторон; партнёрство 中苏关系; 中亚; 合作; 利益诉求; 伙伴
#7	29	2011	Российско-японские отношения; китайско-японские отношения; Российская империя; треугольные отношения; китайско-российский секретный договор 俄日关系; 中日关系; 俄国; 三角关系; 中俄密约
#8	25	2004	Путин; перспективы развития; стратегическое партнёрство; Евразийский союз; история развития 普京; 发展前景; 战略伙伴; 欧亚联盟; 发展历程
#9	17	2005	Геополитика; международное сотрудничество; Азиатско-Тихоокеанский регион; Шанхай; политическая стратегия 地缘政治; 国际合作; 亚太地区; 上海; 政治战略

Источник/Source: Составлено автором / Compiled by the author.

На основе комплексного анализа ключевых слов с Рис. 3 и данных Табл. 3 китайские исследовательские тренды в данной области можно классифицировать по четырём основным направлениям: 1) стратегическое взаимодействие и инициативы Китая и России (стратегическое партнёрство, инициатива «Пояс и путь», Евразийский союз, региональное сотрудничество); 2) торгово-экономическое сотрудничество (экономические связи, взаимные интересы); 3) двусторонние отношения в контексте влияния третьих стран (китайско-американские отношения, российско-американские отношения, российско-японские отношения, китайско-японские отношения); 4) отношения в глобальном контексте (АТР, Центральная Азия, российско-украинский конфликт, геополитика). Для выявления временной динамики исследовательских трендов мы преобразовали карту встречаемости ключевых слов (Рис. 3) в временную зональную диаграмму (Рис. 5), установив порог отображения в пять упоминаний. Дополнительно с помощью CiteSpace был построен график всплесков исследовательской активности за период 1957–2024 гг. (Рис. 6), что позволяет отследить эволюцию тематических приоритетов, выявить хронологические закономерности, проанализировать смену исследовательских парадигм.

CiteSpace, v. 5.4.R1 (64-bit) Advanced
 February 8, 2025, 2:03:01 PM CST
 WoS: C:\Users\WZP\Desktop\Date for citespace\中俄关系\data
 Timespan: 1957-2024 (Slice Length=1)
 Selection Criteria: g-index (k=25), LRF=2.5, LN=10, LBY=5, e=1.0
 Network: N=708, E=1562 (Density=0.0063)
 Largest CCs: 913 (98%)
 Nodes Labeled: 1.0%
 Pruning: None
 Modularity Q=0.5383
 Weighted Mean Silhouette S=0.8993
 Harmonic Mean(Q, S)=0.8735
 Excluded:

Рис. 5. Временная зональная диаграмма ключевых слов исследований китайско-российских отношений в Китае.

Fig. 5. The time zone diagram of keywords in Chinese research on Sino-Russian relations.

Источник/Source: Составлено автором / Compiled by the author.

Top 20 Keywords with the Strongest Citation Bursts

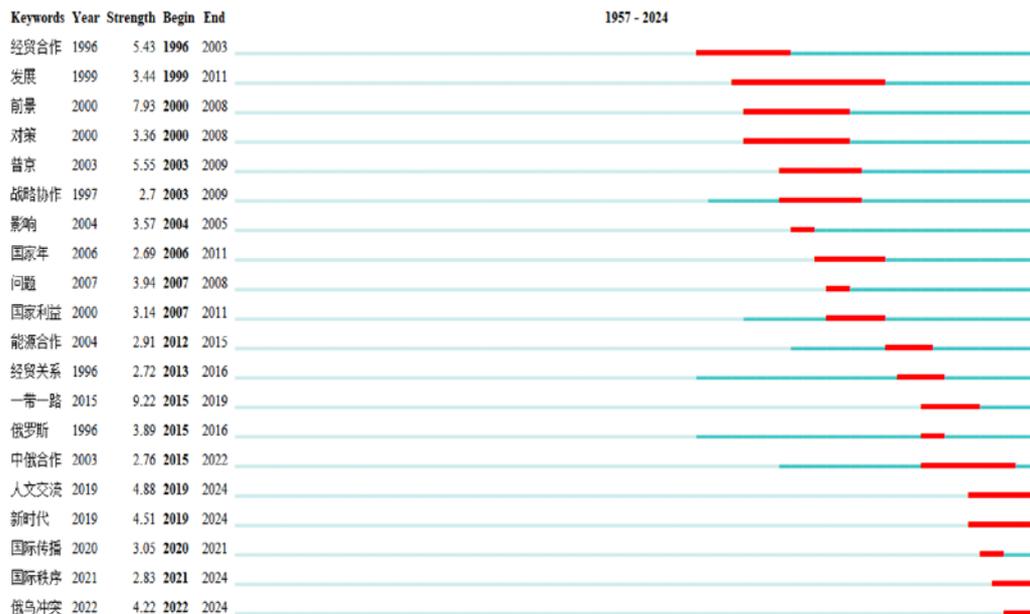

Рис. 6. Тематический всплеск ключевых слов исследований китайско-российских отношений в Китае.

Fig. 6. The thematic surge in keywords in Chinese research on Sino-Russian relations.

Источник/Source: Составлено автором / Compiled by the author.

На временной зональной диаграмме ключевых слов (Рис. 5) чётко прослеживается, что основные исследовательские интересы сосредоточены на стратегическом сотрудничестве Китая и России в различных сферах и вопросах национальных интересов. Особенно заметен всплеск исследовательской активности в 1996 г., что напрямую связано с визитом президента России Б.Н. Ельцина в Китай и официальным объявлением о создании равноправного, доверительного стратегического партнёрства, ориентированного на XXI в. Период с 1957 по 1996 гг. характеризуется фрагментарными исследованиями китайско-российских отношений без формирования устойчивых тематических направлений с частотой упоминаний более пяти раз. С 1996 по 2006 гг. наблюдается стремительный рост количества публикаций, сосредоточенных преимущественно на таких темах, как стратегическое взаимодействие Китая и России, торгово-экономическое сотрудничество, национальные интересы, перспективы развития, экономическая комплементарность, вопросы Северо-Восточной Азии и партнёрские отношения. Период 2007–2024 гг. представляет собой фазу относительной стабилизации с не более чем тремя ключевыми темами ежегодно, демонстрируя определённые колебания как в исследовательских приоритетах, так и в объёме публикаций. Однако в этот период начинают чётко проявляться новые тенденции, включая исследования гуманитарных обменов, инициативы «Пояс и путь» и российско-украинского конфликта, что отражает тесную взаимосвязь научных интересов с актуальными геополитическими процессами и подчёркивает характерную для исследований китайско-российских отношений зависимость от исторического контекста и современных вызовов.

На Рис. 6 представлены 20 наиболее часто встречающихся ключевых слов за период с 1957 по 2024 г., где Year обозначает год первого появления ключевого слова в базе данных CNKI, Begin указывает на год начала роста популярности ключевого слова, End означает год завершения его активного обсуждения, а красная линия справа отображает продолжительность периода популярности каждого термина. В целом, в первой половине исследуемого периода основное внимание уделялось таким темам, как стратегическое взаимодействие Китая и России и их торгово-экономическое сотрудничество, тогда как во второй половине акцент сместился на вопросы гуманитарного сотрудничества и международного порядка. Детальный анализ Рис. 6 позволяет выявить, что в период с 1996 по 2019 г. темы китайско-российского экономического сотрудничества и энергетического партнёрства оставались стабильно популярными: как отмечал Лу Наньцюань, для укрепления торгово-экономических связей в XXI в. необходимо признать отставание экономических отношений от политических и вывести сотрудничество на новый уровень путём разработки долгосрочной стратегии двустороннего взаимодействия, реализации крупных совместных проектов, углубления научно-технического сотрудничества (включая создание Китайско-российского центра высоких технологий), развития межрегионального сотрудничества с акцентом на Сибирь и Дальний Восток [Lu 2000: 1–2].

Сюй Сяоцзе, Чэн Цзянь и Ван Еци подчёркивали, что корректировка российской нефтегазовой стратегии отражает интересы энергетической безопасности и национальные приоритеты России, и только глубокое изучение этих изменений, адаптация к ним в сочетании с китайской стратегией развития, разработка гибких планов и оптимизация моделей сотрудничества могут обеспечить стабильное долгосрочное развитие стратегического энергетического партнёрства [Xu et al. 2007: 54–55]. Ли Синь и Чжан Юйси обобщили опыт китайско-российского экономического сотрудничества, отметив определяющее

влияние политических отношений на торгово-экономические связи, и предложили активизировать усилия по интеграции инициативы «Пояс и путь» с Евразийским экономическим союзом при координационной роли ШОС, что позволит укрепить связи между ЕС и АСЕАН и сформировать общеевразийское экономическое партнёрство [Li, Zhang 2019: 34–35].

В период с 2015 по 2024 гг. наблюдается рост интереса к исследованиям в области гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией, что придаёт новый импульс развитию двусторонних отношений. Как отмечают Ван Юэ и Сунь Липэн, гуманитарные обмены между странами должны постоянно углубляться, особенно в сфере высшего образования, где необходимо проактивно реагировать на новые потребности, сохранять перспективность и инновационность, служить стратегическому партнёрству государств, а также глубоко исследовать вызовы и стратегии международного сотрудничества для содействия глубокому интегрированному и долгосрочному развитию высшего образования [Wang, Sun 2015: 76]. Лю Лимин подчёркивает важность гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией в контексте инициативы «Пояс и путь», приводя примеры текущего состояния гуманитарных обменов в области образования и особенностей преподавания русского языка в Китае [Liu 2015: 1–2].

Нин Фан указывает, что взаимодействие между Китаем и Россией в области образования поддерживается на высоком уровне в таких сферах, как обучение за рубежом, межправительственное и академическое сотрудничество, а также совместное управление вузами, но всё ещё сталкивается с проблемами региональной концентрации, недостаточной взаимодополняемости ресурсов, ограниченности специализаций, языковых барьеров и слабой рыночной привлекательности. Для согласованного и взаимовыгодного развития предлагается оптимизировать стратегическое планирование, создать образовательное сообщество в рамках инициативы «Пояс и путь», углублять сотрудничество между вузами и предприятиями, совершенствовать механизм соответствия обучения и рабочих мест [Ning 2021: 30–31].

В 2022–2024 гг. ключевыми темами исследований стали международный порядок и конфликт России с Украиной. Например, Ли Фубин и др. проанализировали влияние украинского конфликта на глобальную энергетическую систему, изучили текущее состояние и перспективы китайско-российского сотрудничества и предложили меры по обеспечению энергетической безопасности Китая: оптимизировать направления зарубежных инвестиций в энергетику, усилить разведку и добычу нефти и газа внутри страны, а также углубить сотрудничество с Россией в нефтегазовой сфере [Li et al. 2022: 8–9]. Лю Фэнхуа рассмотрел переориентацию российской внешней торговли на Китай после начала конфликта, экспорт энергоресурсов в КНР, переход российской финансовой системы на юань и частичный разворот российской дипломатии в сторону Пекина, отметив, что эти внешние факторы способствуют укреплению двусторонних связей, а Китаю и России следует придерживаться принципов равенства и взаимной выгоды, противостоять попыткам внешнего вмешательства, углублять экономическую взаимозависимость и политическое доверие, а также стабильно развивать всеобъемлющее стратегическое партнёрство в новую эпоху [Liu 2024: 5–6].

Ян Чжэнь и Жэнь Яньнянь исследовали мотивы, текущее состояние и тенденции китайско-российского сотрудничества в морской сфере на фоне трансформации международного порядка. Они отмечают, что такое сотрудничество направлено против

гегемонии и способствует формированию справедливого международного морского порядка, а в будущем стороны должны сосредоточиться на инновациях и сотрудничестве в Арктике, поддерживать рентабельность китайско-российских арктических судоходных компаний, создать многосторонний форум безопасности по образцу ШОС, укреплять механизмы взаимодействия, координировать действия в спорах с Японией по морским вопросам и повышать уровень технологического сотрудничества для успешного продвижения совместных проектов [Yang, Ren 2024: 113–114].

Актуальные вопросы и перспективы изучения китайско-российских отношений в Китае

Сотрудничество между учёными и исследовательскими учреждениями требует усиления. На основе комплексного анализа 2309 релевантных публикаций в базе данных CNKI за период с 1957 по 2024 г. мы обнаружили, что среди 710 учёных существует лишь 141 случай сотрудничества, что свидетельствует о низком уровне взаимодействия. Даже среди авторов с высоким числом публикаций научные связи остаются слабыми. Аналогичная ситуация наблюдается и среди 615 исследовательских учреждений, где зафиксировано всего 189 случаев сотрудничества, что не соответствует положительной тенденции развития исследований китайско-российских отношений. Для решения этой проблемы необходимо укрепить сотрудничество между учёными из различных ключевых исследовательских групп, создавая демонстрационный эффект, который стимулирует взаимодействие на уровне исследователей, включая междисциплинарные проекты. Научные учреждения должны усиливать межинституциональное взаимодействие на основе своих целевых особенностей: например, активизировать сотрудничество учреждений, специализирующихся на исторических исследованиях, и те, что сосредоточены на изучении экономических и торговых отношений. Кроме того, следует уделить внимание привлечению высококвалифицированных специалистов, обновлению и замене лидеров в дисциплинах, чтобы изменить тенденцию одностороннего развития авторов и учреждений в области изучения китайско-российских отношений, а также продвигать междисциплинарные, межинституциональные и даже транснациональные исследования в этой сфере.

Теоретическая база и способность к самостоятельному развитию дисциплины требуют дальнейшей разработки. Комплексный анализ карт соавторства ключевых слов (Рис. 5) и их кластеризации (Рис. 6) показывает, что в китайской академической среде до сих пор не сформировалась целостная теоретическая система по изучению китайско-российских отношений. Лишь немногие учёные выдвигают собственные теоретические концепции, соответствующие китайской специфике, тогда как подавляющее большинство исследований по-прежнему опирается на традиционную геополитическую парадигму. Такая односторонняя перспектива порождает три существенные проблемы: чрезмерное акцентирование стратегического взаимодействия в рамках парадигмы противостояния великих держав с одновременным игнорированием роли микроакторов в экономическом сотрудничестве; механическое применение вестфальской модели к объяснению новых форм международных отношений, что приводит к неспособности решать реальные проблемы; очевидная нехватка междисциплинарных исследований в области нетрадиционной безопасности, что приводит к отставанию китайских работ от международного уровня. Типичным примером является анализ сопряжения инициативы «Пояс и путь» с Евразийским экономическим союзом, где

более 80% публикаций сосредоточены на изучении текстов стратегических соглашений и менее 10% посвящены проблемам практической реализации. Помимо зависимости от западных теорий, локализованные теоретические концепции, такие как «сообщество единой судьбы человечества», также ещё не оформились в завершённую систему. В библиографическом отношении наблюдается избыточная доля вторичных переводов, а степень полного и точного перевода ключевых архивных документов остаётся низкой, что приводит к отставанию в восприятии актуальных трендов российской науки. Современным китайским исследованиям двусторонних отношений необходима глубокая трансформация и теоретическое обновление. На наш взгляд, Китаю следует выработать собственную унифицированную научную парадигму в данной области – аналогично теориям «глобальной трансформации» или «треугольных отношений» – и выстроить дисциплину изучения китайско-российских отношений с китайской спецификой.

Дальнейшего расширения требуют методы исследования и области изучения. В методологическом плане наблюдается зависимость от исторической нарративной парадигмы. Современные исследования в основном следуют традиционной структуре «хроники + тематические разделы», чрезмерно полагаясь на линейное историческое повествование. Например, периодизация китайско-российского взаимодействия с 1689 по 2024 г. по-прежнему придерживается классического деления на три этапа: «Российская империя – СССР – Российская Федерация» без деконструкции исторической преемственности. Такой подход сводит китайско-российские отношения к циклической модели силовой игры, игнорируя устойчивое влияние глубинных факторов, таких как национальный характер, культурное восприятие и передача технологий.

Кроме того, ощущается недостаток сравнительных исследований. Существующие работы в основном ограничиваются статичными аналогиями, например, механическим сопоставлением юридической силы Нерчинского договора и современных пограничных соглашений, без создания динамических аналитических моделей. Сравнительный анализ стратегий Китая и России в Центральной Азии зачастую упускает различия в механизмах принятия решений: например, разницу в эффективности реагирования на кризисы между традицией «сильной личности» в России и «коллективным руководством» в Китае.

Наконец, редко применяются междисциплинарные методы. Хотя в академических кругах широко признаётся необходимость интеграции методов геоэкономики, цифровых гуманитарных наук и других технологий, на практике сохраняется значительный разрыв. Например, лишь в немногих исследованиях китайско-российского энергетического сотрудничества используется геоинформационная система (ГИС) для анализа энергетики, что приводит к недостаточной визуализации геоэкономических расчётов при выборе маршрутов нефте- и газопроводов. То же касается и других инструментов визуального анализа – лишь единицы исследователей применяют их для комбинированного качественно-количественного изучения китайско-российских отношений.

В академическом сообществе наблюдается чрезмерная сосредоточенность на высоком уровне политических исследований, при этом большинство работ посвящено взаимным визитам лидеров и стратегическим соглашениям, тогда как изучение взаимодействия на местном уровне представлено крайне слабо. Этот дисбаланс затрудняет объяснение, например, фактического влияния трансграничных торговых сетей вдоль Амура на управление границей.

Существует также заметное отставание в изучении нетрадиционных аспектов безопасности, особенно в области кибербезопасности, где исследования взаимодействия серьёзно отстают от практического развития. С момента подписания Соглашения о сотрудничестве в области международной информационной безопасности между Китаем и Россией в 2015 г. было опубликовано менее десяти работ, посвящённых оценке эффективности его реализации. В области космической безопасности до сих пор отсутствует системный подход к изучению совместимости спутниковых навигационных систем двух стран – «Бэйдоу» и ГЛОНАСС. Следует отметить и поверхностный характер работ в сфере культурных обменов. Существующие публикации в основном сосредоточены на официальных инициативах, таких как «Год культуры» или «Год языка», и практически не затрагивают процессы конструирования образов в эпоху новых медиа. Взаимодействия пользователей из Китая и России на платформе TikTok свидетельствуют о высоком уровне взаимного культурного непонимания, однако в исследованиях недостаточно отражено, каким образом алгоритмы рекомендаций усиливают когнитивные искажения.

Кроме того, существует проблема односторонности источников и интерпретационных искажений. В исследованиях российско-китайских отношений основной корпус источников представлен официальными архивами стран, а также вторичными материалами западных авторов. Поскольку в историческом аспекте стороны по-разному описывали одни и те же события, опора на источники только одной страны может привести к однобоким выводам. Например, при изучении Нерчинского договора 1689 г. китайская историография долгое время полагалась исключительно на официальные маньчжурские записи династии Цин, игнорируя детали, содержащиеся в российских архивах, что привело к недостаточному пониманию российских требований и переговорных стратегий. Также следует учитывать необходимость работы с источниками на множестве языков – маньчжурском, русском, монгольском, тибетском и др., однако большинство исследователей владеют лишь одним или двумя из них, что ограничивает полноту использования исторических данных. Например, в маньчжурских архивах периода Цин содержатся чрезвычайно подробные записи о контактах с Россией, но из-за малого числа специалистов, владеющих маньчжурским языком, значительная часть этих материалов до сих пор не получила должной научной проработки.

В связи с этим в современных условиях китайским исследователям в области двусторонних отношений необходимо в первую очередь продвигать использование многоязычных и многосторонних источников. Следует поощрять систематизацию и перевод маньчжурских и русских архивов, а также стимулировать овладение несколькими языками и развитие сравнительных исследований на основе источников на разных языках. Например, в российских архивах содержится большое количество материалов, относящихся к эпохе Цин, а в Институте востоковедения Российской академии наук хранятся обширные документы о российско-китайской торговле XIX в., которые заслуживают глубокого изучения. Необходимо также активизировать исследования в области устной истории. В рамках изучения новейшей истории российско-китайских отношений целесообразно собирать информацию на народном уровне с помощью методов полевой работы, включая экспедиции и интервью. Например, при исследовании миграции китайцев в Сибирь в начале XX в. важно сочетать архивные источники с устными свидетельствами.

Во-вторых, следует активно внедрять междисциплинарные подходы. В частности, анализ социальных сетей может быть применён для изучения торговых путей между Китаем и Россией, а также для научной оценки социальных взаимодействий в приграничных районах. Технологии ГИС (геоинформационные системы) полезны для анализа изменения границ, транспортных маршрутов и пространственного распределения торгово-экономических связей.

Кроме того, необходимо обратить внимание на взаимодействие на местном уровне и восполнение временных лакун в исследованиях, а также усилить международное научное сотрудничество. Важно создавать совместные исследовательские структуры, способствующие научной работе и обмену архивными материалами. Целесообразно создание объединённой базы данных, интегрирующей источники по двусторонним отношениям разных уровней из обеих стран. При этом необходимо содействовать академическому диалогу и переводу научных трудов: поощрять китайских исследователей переводить свои работы на русский язык для повышения их восприятия в российской академической среде, а также усиливать перевод и распространение российских научных достижений в Китае.

Заключение

На основе проделанного анализа можно выделить четыре ключевых направления научных интересов китайских учёных в области исследований российско-китайских отношений: стратегическое взаимодействие и инициативы Китая и России (стратегическое партнёрство, инициатива «Пояс и путь», Евразийский экономический союз, региональное сотрудничество и др.); торгово-экономическое сотрудничество (торгово-экономические связи, интересы сторон, формы двустороннего взаимодействия и т.д.); отношения в контексте влияния внешних держав (китайско-американские, российско-американские, российско-японские, китайско-японские отношения и др.); отношения в рамках международной архитектуры (Азиатско-Тихоокеанский регион, Центральная Азия, конфликт на Украине, геополитическая конкуренция и др.).

В то же время в отечественной научной литературе по данной тематике остаётся ряд нерешённых проблем: недостаточный уровень сотрудничества между отдельными исследователями и научными учреждениями; ограниченность в разработке собственных теоретических основ и дисциплинарной автономии; ограниченность методов и предметных направлений исследований. В дальнейшем развитие исследований в области российско-китайских отношений должно строиться на укреплении взаимодействия между научными организациями с ускорением формирования теоретической базы китайской школы, поощрении использования многоязычных и многоисточниковых подходов, активном привлечении междисциплинарных методов, внимании к локальному уровню сотрудничества, а также устранению временных лакун в исследовательском поле. Следует также усиливать международное научное сотрудничество. Применение современных научных парадигм, прежде всего междисциплинарных, с учётом актуальных реалий позволит расширить горизонты исследований, интегрировать полезные теоретические подходы и способствовать формированию самобытной школы изучения российско-китайских отношений.

REFERENCES

- Chen Yue, Chen Chaomei, Liu Zeyuan, Hu Zhigang, Wang Xianwen (2015). CiteSpace zhishi tubu de fangfalun gongneng [The methodology function of CiteSpace mapping knowledge domains]. *Kexuexue yanjiu* [Studies in Science of Science], 2: 242–253. (In Chinese). [陈悦, 陈超美, 刘则渊, 胡志刚, 王贤文. CiteSpace 知识图谱的方法论功能. 科学学研究. 2015年. 第2期. 第242–253页]. DOI 10.16192/j.cnki.1003-2053.2015.02.009
- Li Fubing, Shen Xue, Li Longfei, Li Gengyu (2022). E Wu chongtu dui Zhong E youqi hezuo de yingxiang [The influence of the Russia-Ukraine conflict on China-Russian oil and gas cooperation]. *Zhongguo kuangye* [China Mining Magazine], 31 (8): 8–15. (In Chinese). [李富兵, 申雪, 李龙飞, 李耕宇. 俄乌冲突对中俄油气合作的影响. 中国矿业. 2022年. 第8期. 第8–15页]. DOI 10.12075/j.issn.1004-4051.2022.08.022
- Li Xin, Zhang Yuxi (2019). Zhong E jingmao hezuo 70 nian: jingyan yu jiaoxun [70 years of economic and trade cooperation between China-Russia: experience and lessons]. *Eluosi xuekan* [Russian Studies Journal], 4: 34–57. (In Chinese). [李新, 张宇熙. 中俄经贸合作70年: 经验与教训. 俄罗斯学刊. 2019年. 第4期. 第34–57页].
- Liu Fenghua (2024). E Wu chongtu cushi Eluosi zhuanxiang Zhongguo [The Russia-Ukraine conflict makes Russia turn to China]. *Eluosi xuekan* [Russian Studies Journal], 5: 5–23. (In Chinese). [柳丰华. 俄乌冲突促使俄罗斯转向中国. 俄罗斯学刊. 2024年. 第5期. 第5–23页].
- Liu Limin (2015). “Yidai Yilu” kuangjia xia de Zhong E renwen hezuo yu jiaoliu [Sino-Russian humanitarian cooperation and exchanges under the framework of the “Belt and Road” Initiative]. *Zhongguo Eyu jiaoxue* [Russian Language Teaching in China], 34 (3): 1–4. (In Chinese). [刘利民. “一带一路”框架下的中俄人文合作与交流. 中国俄语教学. 2015年. 第3期. 第1–4页]. URL: <https://libproxy.qh.yitlink.com:8444/https/443/net/cnki> (accessed: Feb 18, 2026).
- Lu Nanquan (2000). Miandui 21 shiji Zhong E jingmao hezuo wenti de sikao [The questions of the Sino-Russia economic and trade cooperation in the 21st century]. *Xiboliyan yanjiu* [Siberian Studies], 27 (5): 1–9. (In Chinese). [陆南泉. 面对21世纪中俄经贸合作问题的思考. 西伯利亚研究. 2000年. 第5期. 第1–9页].
- Ning Fang (2021). Xin shidai Zhong E jiaoyu jiaoliu hezuo xianzhuang, wenti yu qishi [The current situation, problems and enlightenment of Sino-Russian educational exchange and cooperation in the new era]. *Jiaoyu lilun yu shijian* [Theory and Practice of Education], 41 (10): 30–35. (In Chinese). [宁芳. 新时代中俄教育交流合作现状、问题与启示. 教育理论与实践. 2021年. 第10期. 第30–35页].
- Wang Yue, Sun Lipeng (2015). Zhong E quanmian zhanlüe xiezuo huoban guanxi xia de liangguo gaodeng jiaoyu jiaoliu yu hezuo yanjiu [Communication and cooperation between Sino-Russian higher education institutions in the era of Full Strategic and Cooperative Partnership]. *Heilongjiang gaojiao yanjiu* [Heilongjiang Researches on Higher Education], 3: 76–80. (In Chinese). [王玥, 孙立鹏. 中俄全面战略协作伙伴关系下的两国高等教育交流与合作研究. 黑龙江高教研究. 2015年第3期. 第76–80页].
- Xu Xiaojie, Cheng Jian, Wang Yeqi (2007). Eluosi nengyuan zhanlüe tiaozheng yu Zhong E youqi zhanlüe hezuo [Russia's energy strategy adjustment and Sino-Russian oil and gas strategic cooperation]. *Eluosi yanjiu* [Russian Studies], 2: 54–58. (In Chinese). [徐小杰, 成键, 王也琪. 俄罗斯能源战略调整与中俄油气战略合作. 俄罗斯研究. 2007年. 第2期. 第54–58页].
- Yang Zhen, Ren Yanyan (2024). Guoji zhixu da biange beijing xia de Zhong E haiyang hezuo [On Sino-Russian maritime cooperation in the context of major changes of international order]. *Dongbeiyu*

luntan [*Northeast Asia Forum*], 33 (3): 113–128. (In Chinese). [杨震, 任燕燕. 国际秩序大变革背景下的中俄海洋合作. 东北亚论坛. 2024年. 第3期. 第113–128页]. DOI 10.13654/j.cnki.naf.2024.03.00

Поступила в редакцию: 07.12.2025
Принята к публикации: 05.02.2026

Received: Dec 7, 2025
Accepted: Feb 5, 2026

DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-24-47

80-летие атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки: средства мемориализации в Японии

Кириченко Мария Алексеевна¹,
Плевако Екатерина Сергеевна²

¹ Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова

² Независимый исследователь

Аннотация. Статья посвящена исследованию того, как японское общество конструирует коллективную историческую память об атомной трагедии Хиросимы и Нагасаки. В фокусе анализа находятся мемориальные механизмы, обеспечивающие трансляцию травматического опыта между поколениями, а также общественные институты, берущие на себя ответственность за сохранение этого непростого наследия. Особое внимание уделяется культурному аспекту мемориализации событий августа 1945 г. в связи с их 80-летней годовщиной в 2025 г. Цель работы – представить российской аудитории целостную картину японского мемориального дискурса через освещение и анализ ключевых коммеморативных практик. К ним относятся музейные и выставочные материалы, литературные свидетельства, архивные инициативы и общественные проекты. Исследование не только анализирует специфику японской культуры памяти, но и раскрывает её потенциал для осмысления и выработки эффективных просветительских и культурных стратегий в контексте России.

Ключевые слова: Япония, Хиросима и Нагасаки, историческая память, мемориализация, атомные бомбардировки.

Авторы:

Кириченко Мария Алексеевна, старший преподаватель кафедры японской филологии, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1). ORCID: 0000-0002-6664-6563. SPIN-код: 9868-6466. E-mail: aimaria.kirichenko@yandex.ru

Плевако Екатерина Сергеевна, независимый исследователь. ORCID: 0009-0004-5543-7389. E-mail: caterina.plewako@yandex.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Авторы выражают благодарность за информационную поддержку О.И. Казакову, Е.И. Удиловой, С. Ёсида, М. Асано, М. Осада.

Для цитирования: Кириченко М.А., Плевако Е.С. 80-летие атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки: средства мемориализации в Японии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2026. Т. 8. № 1. С. 24–47. DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-24-47

The 80th anniversary of the atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki: the means of memorialization in Japan

Kirichenko Maria A.¹,
Plevako Ekaterina S.²

¹ Institute of Asian and African Studies of Moscow State University

² Independent researcher

Abstract. The article examines how Japanese society constructs a collective historical memory of the atomic tragedy of Hiroshima and Nagasaki. The analysis focuses on the memorial mechanisms that ensure the transmission of traumatic experiences between generations, as well as the public institutions that take responsibility for the preservation of this complex heritage. Particular attention is paid to the cultural aspect of the memorialization of the events of August 1945 in connection with their 80th anniversary in 2025. The purpose of the work is to present a comprehensive picture of the Japanese memorial discourse to the Russian audience through the coverage and analysis of key commemorative practices. These include museum and exhibition materials, literary evidence, archival initiatives, and public projects. The study not only analyzes the specifics of the Japanese memory culture, but also reveals its potential for understanding and developing effective educational and cultural strategies in the Russian context.

Keywords: Japan, Hiroshima and Nagasaki, historical memory, memorialization, atomic bombings.

Authors:

Kirichenko Maria A., Senior Lecturer of the Department of Japanese Philology, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (address: 125009, Moscow, Mokhovaya Street, 11, bldg. 1). ORCID: 0000-0002-6664-6563. SPIN-код: 9868-6466. E-mail: aimaria.kirichenko@yandex.ru

Plevako Ekaterina S., independent researcher. ORCID: 0009-0004-5543-7389. E-mail: caterina.plewako@yandex.ru

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements. The authors express their gratitude for the information support to O.I. Kazakov, E.I. Udilova, S. Yoshida, M. Asano, M. Osada.

For citation: Kirichenko M.A., Plevako E.S. (2026). 80-letiyе atomnykh bombardirovok Khirosimy i Nagasaki: sredstva memorializatsii v Yaponii [The 80th anniversary of the atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki: the means of memorialization in Japan]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 8 (1): 24–47. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-24-47

Введение

В 2025 г. мировое сообщество отметило знаковую дату – восьмидесятилетие окончания Второй мировой войны. Япония, потерпевшая поражение в войне, весь этот год вспоминала военные и гражданские потери. Особое место среди них занимают атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. В результате взрыва бомбы, сброшенной на Хиросиму, в один день, по разным оценкам, погибли от 70 до 100 тыс. человек, к концу 1945 г. число жертв возросло до 140 тыс., к настоящему времени их количество превышает 350 тыс.

В российском информационном пространстве часто можно услышать мнение, что японцы «не знают, кто сбросил на них атомную бомбу», что «японцы простили американцев» и т.п. Такие высказывания не лишены основания. Так, в японском учебнике по обществознанию для 5-го класса общеобразовательных школ нет прямого указания на

виновника атомных бомбардировок. Однако следует отметить, что эта информация передаётся ученикам педагогами в устной форме. Страну, сбросившую А-бомбы, не называют и официальные лица на поминальных мероприятиях. Причины вышеперечисленного хорошо известны – это и положение послевоенной Японии, принявшей безоговорочную капитуляцию, прошедшей через оккупацию союзных держав и всё ещё имеющей на своей территории американские военные базы; и пресловутый японский менталитет, не позволяющий жаловаться и «махать кулаками после драки», подразумевающий смирение перед неизбежным; и американское влияние на образовательное и медиа-пространство. Однако неверно было бы думать, что японцы сознательно предали забвению преступление против мирных жителей, совершённое 80 лет назад. Тема атомных бомбардировок для местных жителей – сакральная, не предполагающая обсуждения с посторонними, одновременно и коллективная, и глубоко личная травма каждого.

Также в российском медийном пространстве наблюдаются лакуны по вопросам о конструировании японским обществом коллективной исторической памяти об атомной трагедии, о мемориальных механизмах для трансляции травматического опыта между поколениями, о культурных институтах, обеспечивающих сохранение этого наследия, вследствие чего отечественный читатель зачастую располагает лишь фрагментарными представлениями о том, как японское общество переживало 80-летнюю годовщину страшных событий августа 1945 г.

Далее мы приведём множество примеров, свидетельствующих о предпринимаемых японцами усилиях по сохранению исторической памяти в связи с теми трагическими событиями.

Возвращаясь к разговору об учебных пособиях, следует заметить, что в образовательных фильмах телерадиовещательной корпорации NHK, NHK for school, в ролике про префектуру Хиросима, который находится в свободном доступе¹, прямо говорится, что 6 августа 1945 г. атомную бомбу на Хиросиму сбросила Америка. В учебниках по общей истории и обществознанию для 6-го класса общеобразовательных начальных школ написано, что атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки сбросили США, а также упоминается, что одной из целей атомных бомбардировок Японии являлось проведение эксперимента (илл. 1, илл. 2).

¹ 都道府犬・広島県 [По префектурам Японии вместе с собачкой. Префектура Хиросима]. *NHK for school*, 2023. URL: https://edu.web.nhk/school/common/barcode/?das_id=D0005120571_00000 (дата обращения: 10.09.2025). (На яп.).

Илл. 1. Страница учебника по обществознанию для 6-го класса, сообщающая о предположении, что целью атомных бомбардировок было проведение эксперимента.
Источник: фото М.А. Кириченко.

III. 1. A page from a social studies textbook for the 6th grade, discussing the assumption that the purpose of the atomic bombings was to conduct an experiment.
Source: photo by M.A. Kirichenko.

Илл. 2. Страница учебника по общей истории для 6-го класса, сообщающая об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки, осуществлённых США.
Источник: фото М.А. Кириченко.

III. 2. A page from a general history textbook for the 6th grade, discussing the atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki by the United States.
Source: photo by M.A. Kirichenko.

В связи с естественным уходом из жизни граждан, переживших данный негативный опыт, сейчас, как никогда, остро стоит вопрос о передаче памяти последующим поколениям. В статье рассматривается деятельность японских муниципальных, негосударственных и общественных организаций и частных лиц по сохранению исторической памяти о коллективной травме после атомных бомбардировок двух японских городов. Особая роль уделяется культурному аспекту мемориализации событий августа 1945 г. – проведению в 2025 г. выставок и других мероприятий, посвящённых атомной трагедии в Японии: выставки «Хиросима 1945» в Токийском музее фотографии, выставки книг на тему атомных бомбардировок в Музее Ивасаки Тихиро, проекта «Рисуем атомную трагедию вместе с хибакуся» и связанных с ним тематических выставок во многих галереях и арт-пространствах.

Целью работы является освещение и анализ японских коммеморативных практик, включающих в себя музейные и выставочные экспозиции, литературные свидетельства, архивные и общественные проекты и т.д., представление более целостной картины японского мемориального дискурса, что позволило бы российской аудитории сформировать адекватное восприятие способов, которыми японское общество работает с памятью о Хиросиме и Нагасаки².

² Следует отметить, что Япония выделяет ещё одну трагическую веху в истории радиоактивного облучения своих граждан – инцидент 1 марта 1954 г., когда Соединённые Штаты провели испытание водородной бомбы «Браво» на атолле Бикини в Тихом океане. Судно для ловли тунца «Дайго Фукурою Мару», вышедшее из порта префектуры Сидзуока, попало в зону радиоактивных осадков, в результате чего 23 члена экипажа подверглись воздействию радиации. Эта трагедия оказала глубокое влияние на рыболовную отрасль страны и дала мощный импульс движению за запрет ядерного оружия.

Проблема сохранения исторической памяти в современном мире

Мемориализация событий Второй мировой войны считается важной задачей как в России, так и во многих странах Востока. Так, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров не раз указывал на важность сохранения исторической памяти, отмечая, что её надо беречь и воспринимать во всей полноте, а сохранение правды о войне назвал «общим долгом перед теми, кто отдал жизни за мир и свободу»; также он высоко оценил работу Национального центра исторической памяти при Президенте РФ, подчёркивая, что безусловным приоритетом России остаётся системная работа по продвижению исторической правды³.

В мае 2025 г. председатель КНР Си Цзиньпин посетил Москву для участия в праздничных мероприятиях, где, почтив павших героев, отметил, что Китай и Россия должны твёрдо беречь историческую память. В своей авторской статье он подчеркнул необходимость придерживаться правильного взгляда на историю Второй мировой войны. «Память и правда истории никогда не исчезнут с течением времени; просветление, которое они нам приносят, будет вечно озарять настоящее и предвещать будущее» [Галимзянова 2025].

О важности сохранения исторической памяти говорил и император Японии Нарухито, отмечая своё 65-летие. В беседе с журналистами он выразил надежду, что трагический опыт войны и сложности послевоенного возрождения Японии не будут забыты новыми поколениями: «Память о войне постепенно стирается, поэтому я считаю важным, чтобы трагичный опыт и история войны доносились до тех поколений, которые её не испытали. Я надеюсь, что это даст возможность ещё сильнее осознать ценность мира»⁴.

В Южной Корее сохранению исторической памяти отводится роль фундаментальной общественной ценности. Проблемы 80-летней давности не просто формируют общественное сознание, но и оказывают влияние на политику, определяя риторику и решения властей, особенно в сфере двусторонних отношений с Японией. Речь идёт о территориальных спорах, игнорировании Японией южнокорейских *хибакуся*, не получивших должного статуса и компенсаций, и особенно – проблемы «женщин для утешения», которая на протяжении последних десятилетий приобретает всё большее влияние в историческом и политическом дискурсах [Дьячков 2019; Кириченко 2025].

Освещение 80-летия атомных бомбардировок в российских СМИ и науке

Рассмотрим, на что было обращено внимание отечественных журналистов и экспертов касательно траурных мероприятий по случаю годовщины атомных бомбардировок.

80-я годовщина бомбардировок Хиросимы и Нагасаки получила в России довольно широкое освещение. В дни траурных церемоний (6 и 9 августа) в крупнейших российских

³ Лавров высоко оценил работу Центра исторической памяти. *РАПСИ*, 20.11.2025. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20251120/311357592.html (дата обращения: 11.09.2025); Лавров: священная память о Великой Победе остаётся неизменной. *Белрос*, 09.04.2025. URL: <https://belros.tv/news/intervyu/lavrov-svyashchennaya-pamyat-o-velikoy-pobede-ostaetsya-neizmennoy/> (дата обращения: 11.09.2025); Лавров: в ЕС хотят вытравить память о Победе, но материалы ТАСС не дают это сделать. *ТАСС*, 08.04.2025. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23625829> (дата обращения: 11.09.2025).

⁴ Император Японии в свой день рождения призвал не забывать трагичный опыт войны. *Сайт Общества «Россия – Япония»*, 23.02.2025. URL: <https://russiajapansociety.ru/?p=67599> (дата обращения: 11.09.2025).

новостных СМИ, в частности, РИА Новости, ТАСС, Коммерсант, Ведомости, вышли статьи, акцент в которых был сделан на том, что в этом году власти Хиросимы и Нагасаки приняли решение вместо традиционных приглашений прислать лишь уведомления о проведении панихиды всем странам мира, предоставив государствам возможность самостоятельно решить, посещать церемонию или нет⁵. Во многих статьях отмечалось, что из-за замены приглашений на церемонию уведомлениями на панихиде в этом году присутствовало рекордное число стран, в том числе государства, которым ранее приглашения не высылались.

В центре внимания российских СМИ также оказался вопрос участия России в траурных церемониях. Новостные издания сообщали, что Российскую Федерацию не приглашали на панихиды с начала специальной военной операции на Украине, однако в этом году Россия получила от Хиросимы уведомление о проведении церемонии, какое было выслано всем странам, а от Нагасаки – официальное приглашение за подписью мэра города с «исчерпывающими разъяснениями относительно прежних шагов»⁶. Сообщается также, что посол РФ в Японии Н. Ноздрев принял решение посетить лишь Нагасаки и не присутствовать на церемонии в Хиросиме.

Также во всех статьях российских СМИ о Хиросиме описан ход траурной церемонии: в 8 утра к мемориалу вынесли списки погибших от бомбардировки, возложили к мемориалу цветы, и в 8:15 (в час, когда была сброшена бомба) была объявлена минута молчания. Далее мэр города выступил с ежегодной декларацией о мире, после этого речь произнёс премьер-министр Японии Исиба Сигэру. После этого в небо выпустили голубей, а школьники города принесли клятву мира⁷. Стоит отметить, что в статьях о панихиде в Нагасаки авторы сконцентрировались на участии в ней России и о ходе церемонии не писали.

В августе 2025 г. журнал «Международная жизнь» опубликовал специальный номер, посвящённый 80-й годовщине трагедии Хиросимы и Нагасаки. Через статьи сборника красной нитью проходит мысль о том, что атомные бомбардировки не имели военного смысла. Этой теме полностью посвящена статья А. Оганесяна «О тезисе, что ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки привели к капитуляции Японии и спасли жизни сотен тысяч людей» [Оганесян 2025]. Автор пишет, что на самом деле на решение Японии о капитуляции повлияли не столько бомбардировки, сколько вступление в войну СССР, в подтверждение чего приводятся исследования японских и российских учёных. В статье также отмечено, что многие американцы, в том числе высшие офицеры, были против атомной бомбардировки, так как считали, что Япония уже и так повержена.

Не менее важной темой сборника является фальсификация истории, например, статья А. Ильшева-Введенского «Хиросима и Нагасаки в контексте противодействия фальсификации истории Второй мировой войны: от прошлого к настоящему» [Ильшев-Введенский 2025], в которой автор критикует современное руководство Японии за фальсификацию фактов о Второй мировой войне, подчёркивая, что Россия относилась и относится к трагедии в Хиросиме и Нагасаки как к собственной боли, но несмотря на это Токио обвиняет РФ в «ядерном шантаже». В конце статьи автор отмечает, что в 2025 г. посол

⁵ Хиросима и Нагасаки ждут рекордное число незваных гостей. *Коммерсантъ*, 05.08.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7942060> (дата обращения: 27.10.2025).

⁶ Россия приняла участие в церемонии памяти жертв бомбардировки в Нагасаки. *РИА Новости*, 09.08.2025. URL: <https://ria.ru/20250809/nagasaki-2034290566.html> (дата обращения: 28.10.2025).

⁷ Впервые в истории 80 лет назад на Хиросиму сбросили атомную бомбу. *РИА Новости*, 06.08.2025. URL: <https://ria.ru/20250806/japonija-2033624573.html> (дата обращения: 28.10.2025).

России в Японии впервые с 2022 г. был приглашён на панихиду в Нагасаки, а также напоминает об исторических связях между Россией и Нагасаки.

Тема фальсификации прослеживается и в статье А. Кузнецова «Бомбардировка Хиросимы в художественном кинематографе США: голливудизация катастрофы» [Кузнецов 2025]. В ней автор объясняет, как в американских фильмах оправдывается атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки, которые «спасли множество жизней». Для облегчения моральной ответственности США в голливудских фильмах в том числе искажаются исторические факты. Например, в фильме «Энола Гэй» показано, что в Хиросиме не было никого, кроме солдат, что фактически неверно.

Немало внимания в сборнике уделяется и использованию исторической памяти в политических целях. Этой теме посвящена статья А. Понамаревой «Грани инструментализации исторической памяти об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки» [Понамарева 2025], сообщающей об использовании американскими и японскими политиками мифа о том, что исход Второй мировой войны определили атомные бомбардировки. США используют память о трагедии для оправдания своих нынешних действий, усиления антироссийской риторики, а Япония – для поддержания отношений с США и ремилитаризации. Также обращается внимание на сознательное ретуширование факта бомбардировки Нагасаки в целях сокрытия истинного смысла сброса бомб: для определения различий в мощности и эффекте снарядов.

В статье А. Шагова «Создание атомной бомбы: взгляд американских исследователей» [Шагов 2025] рассматриваются три исторических периода в литературе США по атомной бомбе, которые выделил П.И. Пасхальный: 1945–1971, 1971–1991 и 1991–2020 гг. Говоря о первом периоде, автор анализирует «Доклад Смита» – самую раннюю публикацию по атомной бомбе. Она должна была продемонстрировать превосходство США в военной области и стать ориентиром для других учёных относительно того, какая информация была рассекречена. Второй период характеризуется острыми дискуссиями об инициаторах холодной войны и атомной дипломатии. В третий период, после рассекречивания архивов, американские авторы стали писать о пренебрежении мерами предосторожности при наработке плутония, об экспериментах над людьми для выяснения потенциального эффекта атомной бомбы. Появлялись книги с выводами, что атомные бомбы были сброшены исключительно с целью демонстрации военной мощи США перед СССР. В конце статьи приводится заключение Пасхального, что после рассекречивания материалов, связанных с А-бомбой, было написано достаточно достоверных исследований. Большинство американских авторов оправдывали решение Трумэна, однако были и те, кто выступал против бомбардировки.

В работе М. Якушева «Советские дипломаты о последствиях атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки» [Якушев 2025] приводятся выдержки из отчётов советских дипломатов с описаниями японских городов после атомной бомбардировки, содержатся цифры человеческих потерь, информация о масштабах разрушений. Автор акцентирует внимание на том, что Япония умалчивает о причастности США к трагедии, а также использует факт атомных бомбардировок для давления на Россию.

20 июня 2025 г. в МГИМО МИД РФ был проведён круглый стол, посвящённый восьмидесятилетию атомных бомбардировок Японии⁸. Темами выступлений стали мотивы США при проведении бомбардировок, их современная оценка в Японии и США, историческая память в образовании, музейных экспозициях, церемониях в память о погибших в современной Японии, атомные бомбардировки во внутривнутриполитической повестке Японии и дипломатической повестке японо-американских отношений, а также «ядерная аллергия» японского народа и её текущее состояние. В дискуссии приняли участие ведущие японоведы России.

О мотивах США при проведении атомных бомбардировок рассказал Д.В. Стрельцов, профессор, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО МИД России, главный научный сотрудник Центра японских исследований ИКСА РАН. Докладчик высказал мнение о том, что бомбардировки нужны были в первую очередь для демонстрации превосходства США над СССР. Д.В. Стрельцов отметил, что имел место также и расовый мотив. В качестве доказательства он привёл тот факт, что решение о применении атомного оружия именно против японцев было принято ещё в 1943 г., до открытия второго фронта. При этом даже для самих участников Манхэттенского проекта сообщение о том, что атомное оружие будет использовано против Японии, стало шоком, так как изначально проект был направлен против Германии.

С докладом о восприятии атомных бомбардировок в Японии и США и его влиянии на отношения двух стран выступил В.В. Нелидов, доцент кафедры востоковедения МГИМО МИД России, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН. В докладе была рассмотрена трансформация мнения американских военных касательно целесообразности и уместности атомных бомбардировок, а также вопрос конструирования восприятия и интерпретации исторических фактов.

Говоря о современной Японии, докладчик подчеркнул: японцы помнят, кто сбросил бомбу, и считать, что они простили американцев – ошибка. В стране сохраняется и даже несколько нарастает чувство обиды, которое подспудно существует в японском обществе. В заключение выступления В.В. Нелидов привёл следующий тезис: японцы воспринимают войну как стихийное бедствие. Такая позиция удобна, так как, с одной стороны, размывает вопрос об ответственности японского правительства за развязывание войны, а с другой – уменьшает остроту обиды на США.

Также в ходе круглого стола с докладом «Префектура Хиросима и память о событиях августа 1945 г.» выступил С.В. Гришачёв, доцент НИУ Высшая школа экономики, исполнительный секретарь Ассоциации японоведов. Охарактеризовав географическое положение города, а также сакрального острова Миядзима и находящегося на нём храма Дайсёин, докладчик осветил историю Хиросимы и рассказал о воплощении в ней мемориализации, процесс которой продолжался несколько десятилетий. В конце доклада С.В. Гришачёв рассказал о проблеме исторической памяти о бомбардировках во взаимоотношениях Японии и США. Для её решения политические деятели двух стран совершают взаимные посещения мест (в том числе Хиросимы), связанных с кульминационными моментами войны.

⁸ Круглый стол «80 лет атомным бомбардировкам Японии». МГИМО, 20.06.2025. URL: <https://mgimo.ru/about/news/departments/ks-80-let-atomnym-bombardirovкам-yaponii/> (дата обращения: 10.09.2025).

Старший преподаватель Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ М.П. Чижевская выступила с докладом «Церемония мира в Хиросиме и Нагасаки: идеи, позиционирование, критика», озвучив принципы, которые японское правительство транслировало внешней аудитории, состоящей из представителей международных организаций и глав дипломатических миссий с 2021 по 2024 гг.: «Япония – единственная страна, пережившая атомные бомбардировки», «Япония поддерживает режим нераспространения ядерного оружия». Так Япония строит образ единственной в своём роде жертвы ядерного оружия, которая привержена пацифизму и выступает мостом между ядерными и неядерными державами.

Начальник отдела научного мониторинга, старший научный сотрудник Центра японских исследований ИКСА РАН О.И. Казаков в своём докладе рассмотрел атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки как один из ключевых моментов развития цивилизации, когда впервые в истории было применено оружие, способное уничтожить всё человечество в случае тотальной войны. 6 и 9 августа 1945 г. изменили не только концепцию войны, но и условия существования мира, в котором появилось понятие ядерного сдерживания и иерархия стран в зависимости от того, обладают они ядерным оружием или нет. Докладчик отметил, что в современном мире движение за полное запрещение ядерного оружия сосуществует с тенденцией к его наращиванию, что не может не вызывать беспокойства.

Прочих же научных трудов к 80-й годовщине бомбардировок было выпущено крайне ограниченное количество. Среди опубликованных работ можно отметить статью Л.Л. Ветчинкина «Этика применения ядерного оружия: дискуссия в международном праве после 1945 года» [Ветчинкин 2025]. В своей работе автор показывает, как развивалось международное право в области ядерного оружия после трагедии Хиросимы и Нагасаки. Атомные бомбардировки также упоминаются в статье Е.В. Аргунова «Память о Второй мировой войне в японской манге» [Аргунов 2025]. Автор пишет, что вопрос целесообразности атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки является одним из основных дискурсов о Второй мировой войне в манге. В целом тема атомных бомбардировок является крайне травматичной для японского общества, и во всех комиксах, посвящённых трагедии, прослеживается нарратив о недопустимости и негуманности атомного оружия. Любопытной также представляется статья Л.А. Доцурхоевой «Профессия переводчик и необратимые последствия» [Доцурхоева 2025]. Как предполагает автор, бомбардировки Хиросимы и Нагасаки произошли из-за ошибки японского переводчика через три дня после Потсдамской конференции. Он неверно перевёл на английский язык выражение «*мокусацу суру*», что означает «не придавать значения, промолчать». Данная фраза являлась осторожным ответом на предложенную декларацию, подразумевавшую сложную дипломатическую работу, однако переводчик перевёл её как «игнорировать». По мнению автора, бомбардировок могло не быть, если бы переводчик не допустил эту ошибку.

Как видно из приведённого обзора, вопросы мемориализации атомных бомбардировок в Японии освещались в отечественном дискурсе недостаточно полно.

Усилия японцев по мемориализации

Далее проанализируем, какие усилия по сохранению исторической памяти предпринимались Японией в преддверии 80-летней годовщины и в сам юбилейный год трагических событий.

Особое место в деле сохранения исторической памяти в цифровом пространстве занимает японский проект «Лингва Хиросима» (**LinguaHiroshima**) – уникальный сайт, посвящённый созданию исчерпывающего электронного каталога литературы об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки. Этот виртуальный мемориал начал свою работу 10 января 2019 г. и с тех пор непрерывно развивается, пополняясь новыми библиографическими записями, источниками и аналитическими комментариями к ним. На сегодняшний день его база данных – впечатляющее собрание: более 4000 книг, изданных на 75 языках, в том числе 80 изданий на русском языке. Проект является блестящим примером синергии научного сообщества, государственных институтов, финансовых организаций и рядовых энтузиастов. Их общая цель – стремление транслировать всему человечеству трагический опыт Японии и продвижение в мир фундаментальной идеи о недопустимости повторения этой трагедии [Кириченко 2020].

Одной из наиболее часто переводимых на иностранные языки книг об атомной бомбардировке является манга **Накадзава Кэйдзи «Босоногий Гэн»**. История, повествующая о стойком мальчике Гэн, пережившем атомную бомбардировку Хиросимы, переведена на более чем 25 языков, а общий тираж английской версии превысил 110 000 экземпляров. «Гэн» был передан в дар примерно в 3000 публичных библиотек по всей территории США, в настоящее время используется на занятиях в американских школах. Так называемый «Проект “Гэн”» появился в 1976 г.: собралась группа молодых людей, объединённых стремлением перевести это произведение на разные языки мира, чтобы как можно больше людей узнали страшную правду об атомной бомбардировке. В 1990-х гг. проект дошёл и до России.

Среди других проектов – продвижение переводов на разные языки книги **Осада Арата «Дети Хиросимы» (原爆の子, Гэмбаку-но ко)**, перевод которой на русский язык был осуществлён в 2010 г. автором этой статьи. Книга состоит из дневниковых воспоминаний маленьких детей, переживших трагедию атомной бомбардировки, а также объёмной пояснительной статьи Осада Арата [Дети Хиросимы 2010]. Помимо русского, произведение переведено ещё на 23 языка. Чтобы сделать издание доступным для международной аудитории, усилия объединили коммерческие и общественные организации и частные лица: Японский фонд, книжные издательства, компании, пострадавшие от атомной бомбы, и их семьи.

С 2022 г. в Хиросиме существуют две уникальных системы сохранения свидетельств об атомной бомбардировке – система «**семейных хранителей памяти**» (**家族伝承者, кадзоку дэнсёся**), где потомки *хибакуся* бережно передают личные истории своих предков, и система «**свидетельства о бомбардировке**» (**被爆体験伝承者, хибаку тайкэн дэнсёся**), где представители молодого поколения, не являющиеся прямыми очевидцами, берут на себя роль рассказчиков, глубоко изучая и транслируя опыт потерпевших.

Эта многоуровневая работа не только обеспечивает преемственность, но и позволяет открывать ранее неизвестные факты и свидетельства, которые пополняют общую

историческую картину. Все собранные истории переводятся на английский язык, расширяя их доступность для дальнейшей передачи. Финансирование этих важнейших проектов осуществляется за счёт государственных средств.

Самым юным хранителем памяти истории Нагасаки и «свидетелем на смену» стал десятилетний житель Токио Хосои Соси (細井奏志), рассказывая о трагическом опыте переживших атомную бомбардировку людей в Музее атомной бомбы в Нагасаки. В свой первый день волонтерства в роли рассказчика Хосои обратился к судьбе Митамура Сидзуко, которая получила радиоактивное облучение в возрасте трёх лет. Свою роль Соси видит не в простом пересказе фактов, а в том, чтобы заставить сердца слушателей сопереживать и извлекать главный урок: трагедия Нагасаки не должна повториться нигде. Он твёрдо намерен передавать эту историю будущим поколениям⁹.

Шестиклассник Сасаки Сюн (佐々木駿), бабушка которого долгое время скрывала свою принадлежность к *хибакуся* из страха дискриминации, удостоился чести выступить с речью на памятной церемонии в Хиросиме, одержав победу среди 10 тыс. участников в конкурсе выступлений о мире на «Детском саммите». Прекрасно владея английским языком, Сюн со второго класса рассказывает иностранным туристам в хиросимском Парке мира про атомную бомбардировку. По его словам, некоторые выслушавшие его американцы поменяли свои изначальные взгляды на события августа 1945 г.

С ноября 2024 г. в Хиросиме началась реализация ещё одного уникального проекта по сохранению живой памяти: стартовала видеозапись воспоминаний последних свидетелей атомной бомбардировки, которая при помощи искусственного интеллекта откроет возможность для диалога с ушедшими очевидцами даже после их смерти. Новаторская система, известная как «Устройство для диалога со свидетельствами *хибакуся*» (被爆証言応答装置, *хибаку сёэн ото соти*), позволит будущим поколениям в режиме реального времени задавать вопросы о трагических событиях августа 1945 г. и получать на них ответы: ИИ будет мгновенно подбирать наиболее подходящий фрагмент из архива записей. Цифровой образ *хибакуся*, воссозданный на основе прижизненных интервью, продолжит свою просветительскую миссию. Проект осуществляется администрацией Хиросимы¹⁰.

Японская молодёжь предпринимает и другие начинания. Так, в этом году старшеклассники и студенты из Хиросимы и Нагасаки выступили в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке с миссией памяти и мира. На встрече «Мэры за мир», в которой приняли участие мэры этих двух городов, они заявили, что, как последнее поколение, имеющее прямую связь с *хибакуся*, обязаны быть голосом исторической правды и требовать мира без ядерного оружия. Их инициативу поддержала Верховный представитель ООН по разоружению Накамицу Идзуми, отметившая важную роль молодёжи в этом глобальном деле¹¹.

⁹ Десятилетний мальчик из Токио выступил с дебютной лекцией об опыте пережившей атомную бомбардировку Нагасаки. *Сайт Общества «Россия – Япония»*, 24.03.2025. URL: <https://russiajapansociety.ru/?p=68554> (дата обращения: 10.10.2025).

¹⁰ 被爆体験、AI が答えます [На вопросы о пережитом опыте атомной бомбардировки ответы ищет ИИ]. *朝日新聞 [Газета Асахи]*, 06.11.2024. URL: <https://www.asahi.com/articles/ASSC62219SC6PITB002M.html> (дата обращения: 10.10.2025). (На яп.).

¹¹ Молодёжь из городов Хиросима и Нагасаки призвала к миру без ядерного оружия в Организации Объединённых Наций. *Сайт Общества «Россия – Япония»*, 30.04.2025. URL: <https://russiajapansociety.ru/?p=69872> (дата обращения: 10.10.2025).

Деятельность по сохранению исторической памяти можно наблюдать не только на территории самой Японии. В Бразилии группа, в которую входят *хибакуся*, представила спектакль, основанный на личном опыте и пронизанный идеей ценности мира. Постановка на португальском языке, состоявшаяся в Сан-Паулу, основана на рассказах троих переживших атомную бомбардировку, иммигрировавших в Бразилию после войны. Одна из частей спектакля была посвящена 84-летнему Бонкохара Кунихико, который в пятилетнем возрасте подвергся воздействию радиации. Он, как и другие участники, убеждён: крайне важно продолжать слушать голоса уходящего поколения свидетелей, чтобы память о трагедии была сохранена для будущего¹².

Японская сторона прилагает усилия и по укреплению связей с представителями других стран, ставших *хибакуся*. В июле 2025 г. вице-губернатор префектуры Хиросима Ёкота Мика встретила в Южной Корее с людьми, пережившими атомные бомбардировки в Японии, посетив город Хапчон, который часто называют «южнокорейской Хиросимой», поскольку здесь находится крупнейшая община корейских *хибакуся*. В ходе визита Ёкота Мика осмотрела мемориальную экспозицию, рассказывающую о трагедии, и возложила цветы к памятным плитам с именами жертв. Центральным же событием стала встреча с выжившими *хибакуся* и их потомками. В диалоге прозвучали не только личные истории, но и глубокая озабоченность: судьбы выходцев с Корейского полуострова, пострадавших от бомбардировок, до сих пор должным образом не изучены. Корейская сторона призвала японские власти к сотрудничеству в восстановлении полной картины судеб и масштабов корейских жертв атомной бомбы. Ёкота Мика назвала этот диалог уникальной возможностью услышать голоса южнокорейских *хибакуся* и пообещала учесть их в своей работе по построению мира без ядерного оружия¹³.

И, наконец, нужно упомянуть о получении Нобелевской премии мира 2024 г. японской организацией «Нихон Хиданкё», представляющей интересы *хибакуся* и выступающей за ликвидацию ядерного оружия. В связи с достаточным освещением этой новости в российских СМИ не будем подробно останавливаться на ней в данной статье¹⁴.

Как видно из перечисленных примеров, усилия по мемориализации в Японии трагедии Хиросимы и Нагасаки тесно связаны с мирными инициативами, со стремлением не допустить повторения применения ядерного оружия.

¹² В Бразилии представлена пьеса, посвящённая опыту переживших атомную бомбардировку Хиросимы. Сайт Общества «Россия – Япония», 02.06.2025. URL: <https://russiajapansociety.ru/?p=70949> (дата обращения: 10.10.2025).

¹³ Вице-губернатор префектуры Хиросима встретила в Южной Корее с людьми, пережившими атомные бомбардировки в Японии. Сайт Общества «Россия – Япония», 13.07.2025. URL: <https://russiajapansociety.ru/?p=72182> (дата обращения: 10.10.2025).

¹⁴ Организация «Нихон Хиданкё», получившая Нобелевскую премию мира, отмечает 70-летие. Сайт Общества «Россия – Япония», 03.01.2026. URL: <https://russiajapansociety.ru/?p=78369> (дата обращения: 10.10.2025).

Культурная мемориализация в 2025 г.

Далее рассмотрим примеры культурной мемориализации событий августа 1945 г. на примере нескольких выставок, проводившихся в 2025 г.

Выставка в Токийском музее фотографии проводилась с 31 мая по 17 августа 2025 г.¹⁵. Название выставки – «80 лет Хиросиме. Специальная выставка. Хиросима – 1945» (被爆 80 年企画展 ヒロシマ 1945)¹⁶ (илл. 3).

Илл. 3. Вход на выставку.
 Источник: фото М.А. Кириченко.
 Ill. 3. The entrance to the exhibition.
 Source: photo by M.A. Kirichenko.

Илл. 4. Брошюра с перечнем фотографий выставки.
 Источник: фото М.А. Кириченко.
 Ill. 4. The brochure with a list of photos of the exhibition.
 Source: photo by M.A. Kirichenko.

На выставке показаны 160 фотографий, снабжённых комментариями, и два видео с атомной бомбардировкой Хиросимы. Фото-, видео- и другие материалы предоставлены Ассоциацией жертв атомной бомбы в Хиросиме (広島原爆被災撮影者の会), архивами газет «Тюгоку», «Асахи», «Майнити», информационным агентством «Домэй Цусин», телекорпорациями «Тюгоку» и NHK. Посетителям предлагалась информационная брошюра на 12 страницах с перечнем и описанием фотографий на японском и английском языках (илл. 4).

Организаторами выставки являлись газеты «Тюгоку», «Асахи», «Майнити», корпорация телерадиовещания «Тюгоку», информационное агентство Kyodo News, соорганизатором – Токийский метрополитен-музей фотографии (при Токийском

¹⁵ 被爆 80 年企画展 ヒロシマ 1945 [80 лет Хиросиме. Специальная выставка. Хиросима – 1945]. *Tokyoartbeat*, 31.08.2025. URL: <https://www.tokyoartbeat.com/events/-/Hiroshima-1945-Special-Exhibition-80-Years-after-Atomic-Bombing/B6131856/2025-05-31> (дата обращения: 10.10.2025). (На яп.).

¹⁶ 被爆 80 年企画展 ヒロシマ 1945 [80 лет Хиросиме. Специальная выставка. Хиросима – 1945]. *東京写真美術館 [Токийский музей фотографии]*, 31.05.2025. URL: <https://topmuseum.jp/contents/exhibition/index-5175.html> (дата обращения: 11.09.2025). (На яп.).

общественном фонде истории и культуры). Она проводилась при поддержке администрации Хиросимы, Японской вещательной корпорации NHK, Ассоциации японских фотографов (日本写真家協会), Национального японского комитета ЮНЕСКО, Центра мирной культуры Хиросимы (広島平和文化センター) и других организаций. На выставке были представлены работы известных военных фотографов: Кавахара Ёцуги (川原四儀), Наката Сато (中田左都男), Мацусигэ Ёсито (松重美人), Хаяси Сигэо (林重男), Кунихира Юкио (国平幸男), Кикичи Тосиёси (菊池俊吉), Мия Такэфу (宮武甫), Саэки Такаси (佐伯敬).

Первый информационный стенд на выставке начинается со слов: «В 8:15 утра 6 августа 1945 г., в конце Второй мировой войны, военные США впервые в истории человечества сбросили атомную бомбу на город с бомбардировщика B29 Enola Gay. Через три дня город Нагасаки был полностью уничтожен ещё одной бомбой. В то время по выжженной атомным взрывом пустыне ходили люди с фотоаппаратами в руках. Потрясённые видом раненых и облучённых радиацией людей, встречаясь с ними взглядом, они иногда не в силах были сделать снимок. Потом фотографы вынуждены были защищать и спасать свои фотографии в хаосе после поражения в войне и строгого контроля прессы в период оккупации» (илл. 5).

Илл. 5. Первый информационный стенд выставки.

Источник: фото М.А. Кириченко.

III. 5. The first information stand of the exhibition.

Source: photo by M.A. Kirichenko.

Выставка была многолюдна: поразило обилие молодых людей, иностранцев, посетителей с детьми. Многие делали записи, внимательно читали пояснения к фотографиям (илл. 6, 7, 8, 9).

Илл. 6. Залы выставки.
Источник: фото М.А. Кириченко.

Ил. 6. The exhibition halls.
Source: photo by M.A. Kirichenko.

Илл. 7. Залы выставки.
Источник: фото М.А. Кириченко.

Ил. 7. The exhibition halls.
Source: photo by M.A. Kirichenko.

Илл. 9. Очередь на выставку.
Источник: фото М.А. Кириченко.

Ил. 9. The queue for the exhibition.
Source: photo by M.A. Kirichenko.

Илл. 8. Залы выставки.
Источник: фото М.А. Кириченко.

Ил. 8. The exhibition halls.
Source: photo by M.A. Kirichenko.

Большую ценность представляла информация со стендов выставки, позволяющая по-новому взглянуть в том числе и на реакцию официальной Японии на бесчеловечность атомных бомбардировок.

Один из стендов сообщал, что ещё до оккупации Японии союзными войсками японские учёные собрали анатомические образцы, но американцы изъяли их и переслали для изучения в США.

Следующий стенд представлял любопытную статью: 9 августа 1945 г. газета «Тюгоку» опубликовала новость, что японское правительство обвинило Америку в нарушении международного права. Это был единственный раз, когда японское правительство публично выдвинуло обвинение США, и оно было напечатано в газете.

Можно было ознакомиться и с заявлением Хатояма Итиро, которое 15 сентября опубликовала газета «Асахи»: США применили оружие хуже отравляющего газа, и этот факт является нарушением международного права и военным преступлением. За это офис газеты был арестован на 48 часов GHQ (General Headquarters) – штабом союзных оккупационных войск.

Американскими военными был изъят и снятый японцами фильм на 164 минуты «Последствия атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки» (広島長崎における原子爆弾の影響), а также множество фотоснимков, плёнок и других материалов. Удалось сохранить несколько минут фильма, который показывали на выставке. Отмечается, что в 1973 г. Америка вернула часть изъятых в Японии фотографий.

На выставке многократно устраивались интерактивные мероприятия, например, беседы с организаторами и приглашёнными экспертами.

Уки Нобору (宇城昇) из газеты «Майнити» и старший сын Фудзии Сатико (藤井幸子) Фудзии Тэцунобу (藤井哲伸) провели лекцию-размышление о фотографии Кунихира Юкио (国平幸男) «Девушка, стоящая в городе после атомной бомбардировки» (「被爆後の市街地に立つ少女」).

Симидзу Такаси (清水隆) и Ёсида Коитиро (吉田耕一郎) из группы «Асахи», чья работа была связана с фотоархивами, Мидзукава Кёскэ (水川恭輔) из редакции газеты «Тюгоку», Ясухидэ Кобаяси (小林康秀) из продюсерского центра вещательных каналов «Тюгоку» и Ямаути Рюдзи (山内隆治) из токийского отделения киностудии «Нитиэй эйдзо» рассказывали о работе по подготовке выставки, упоминая, что в трагедии до сих пор остаётся много неизвестного. Задача журналистов – провести расследование и передать информацию общественности. Нумата Киёси (沼田清) поведал посетителям о своей серии репортажей «Похороненные фотографии атомной бомбы “Кёдо цусин”»: приближение к тайне» (「埋もれていた同盟通信の原爆写真 謎に迫る」).

Мероприятие «Вслушиваясь в Хиросиму с философом Нагаи Рэй» (永井玲衣, род. 1991) (「ヒロシマを聴き合う—哲学者・永井玲衣さんとともに」) предлагало посетителям прямо в выставочном зале погрузиться в философские размышления о войне и атомной бомбе, стоя перед снимками 80-летней давности.

Выставка книг с картинками, посвящённых теме войны и мира, основная часть которых касалась именно событий августа 1945 г., проходила в Токийском музее изобразительных искусств Тихиро (Ивасаки) с 26 июля по 26 октября 2025 г. Название выставки – «80 лет после войны: Тихиро и детские художники-иллюстраторы всего мира. Книжки с картинками, ведущие к МИРУ» (戦後 80 年 ちひろと世界の絵本画家たち絵本でつなぐ「へいわ」) (илл. 10). На выставке было представлено 150 детских иллюстрированных книг известного

художника Ивасаки Тихиро (1918–1974) и других художников из разных стран мира, посвящённых войне и размышлениям о мире. Многие книги можно было взять в руки и прочитать прямо в зале.

Илл. 10. Афиша выставки «80 лет после войны: Тихиро и детские художники-иллюстраторы всего мира. Книжки с картинками, ведущие к МИРУ».

Источник: фото М.А. Кириченко.

Ш. 10. The exhibition poster «80 years after the war: Chihiro and children's illustrators around the world. The picture books leading to PEACE».

Source: photo by M.A. Kirichenko.

На информационных стендах выставки отмечалось, что книжки с картинками и ранее использовались для донесения маленьким детям общественных и политических идей. Так, после Мукденского инцидента 1931 г. Япония вступила в эпоху конфликтов, которая длилась 15 лет. По мере расширения войны – сначала в Японо-китайскую в 1937 г., потом в Тихоокеанскую в 1941 г., военный контроль распространился на детские книги с картинками, которые были призваны повысить боевой дух детей.

В 1967 г. Тихиро опубликовала книгу «Когда я была маленькой» (изд-во «Досинся»), содержащую стихи и мемуары подвергшихся воздействию атомной бомбы в Хиросиме детей,

использованные в упомянутой выше книге «Дети Хиросимы». Вместо изображения раненых тел и разрушений Тихиро карандашами и неяркой чёрной тушью показала глубокую скорбь детей и семей, живших в Хиросиме после атомной бомбардировки.

Спустя восемьдесят лет после атомной бомбардировки увидела свет новая книга «6 августа 1945 года в 8:15 утра я ...» (изд-во «Досинся»), основанная на мотивах «Когда я была маленькой» и, соответственно «Детей Хиросимы», целью которой было через слова детей, лишённых своей повседневной жизни и близких из-за атомной бомбардировки, донести до современных детей боль событий, предшествовавших окончанию Второй мировой войны (илл. 11).

Илл. 11. Разворот книги «6 августа 1945 года в 8:15 утра я...».

Источник: фото М.А. Кириченко.

Ил. 11. The spread of the book “On August 6, 1945, at 8:15 a.m. I...”.

Source: photo by M.A. Kirichenko.

Выставка также предлагала посетителям лекционные программы и мероприятия на тему войны: встречи с писателями, поэтами, философами, просмотр ставшего известным документального кинофильма “Silent Fallout” японского режиссёра Ито Хидэаки (伊藤英朗), рассказывающего о последствиях 101 испытания атомных бомб на территории США.

В этом году в различных выставочных залах и публичных арт-пространствах был проведён ряд других выставок, посвящённых атомным бомбардировкам. Нам удалось посетить одну из таких – выставку в холле муниципалитета района Судзуки в Йокогаме под названием «Хиросима и Нагасаки. Атомная бомба и люди» (илл. 12).

Илл. 12. Выставка «Хиросима и Нагасаки. Атомная бомба и люди» в Йокогаме.

Источник: фото М.А. Кириченко.

III. 12. The exhibition “Hiroshima and Nagasaki. Atomic Bomb and People” in Yokohama.

Source: photo by M.A. Kirichenko.

Совместный проект старшей школы Мотомати в Хиросиме с Мемориальным музеем мира (*Хиросима Хэйва кинэн сирёкан*), существующий с 2016 г., «Картины атомной бомбы» (*гэмбаку-но э, 原爆の絵*) – это живой мост между поколениями: старшеклассники через изобразительное искусство стараются сохранить для мира свидетельства *хибакуся* о событиях 6 августа 1945 г.

Цель – не ограничиваться документированием фактов, а передать следующим поколениям личный, эмоциональный опыт *хибакуся* и их мысли о ценности и хрупкости мира. Для этого художники-подростки погружаются в прошлое: встречаются со свидетелями и их семьями, внимательно слушают, обсуждают свои эскизы, стремясь к глубокому проживанию каждой истории вместо простой иллюстрации. Это долгий и вдумчивый процесс сопереживания, в ходе которого школьники перенимают мысли выживших и передают в своих рисунках не только сцены трагедии, но и царившую тогда страшную атмосферу.

Готовые работы бесплатно выставляются по всей Японии – в муниципалитетах и арт-пространствах, чтобы как можно больше людей, особенно молодых, смогли увидеть трагедию 80-летней давности глазами тех, кто её пережил, и глазами их сверстников из XXI в.

Со всеми картинами, а также с комментариями *хибакуся* и юных художников можно ознакомиться в виртуальном музее¹⁷.

Каждая картина – это пронзительная история, крик души.

Цумура Кана (11-й класс) в работе «В толпе потрёпанных людей» передала рассказ Кодама Мицуо (илл. 13).

Такаяяма Аки (12-й класс) оживил самые страшные воспоминания Касаоки Садаэ в картине «Аа! Призраки!!». Он изобразил момент, когда девочка с отцом, возвращаясь с огорода, наткнулась на толпу людей с облезшей кожей, покрытых белым пеплом, которые показались ей ожившими мертвецами. От ужаса ребёнок бросился бежать (илл. 14).

Илл. 13. Цумура Кана. «В толпе потрёпанных людей».
Источник: фото М.А. Кириченко.

III. 13. Kana Tsumura. “In the midst of a crowd of ragged people”.
Source: photo by M.A. Kirichenko.

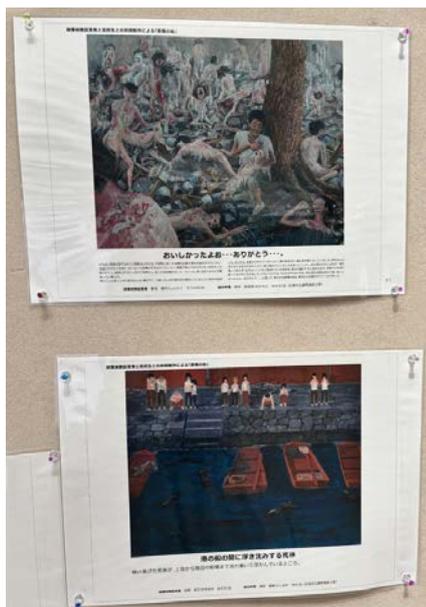
Илл. 14. Такаяяма Аки.
«Аа! Призраки!!».

Источник: фото М.А. Кириченко.
III. 14. Aki Takayama. “Oh! Ghosts!!”.
Source: photo by M.A. Kirichenko.

Окамото Микаэ (12-й класс) под названием «Как вкусно... спасибо!» увековечила историю Синтаку Кацуфуми. На ней – момент отчаянной попытки спасти умирающего ребёнка, который, сделав последний глоток воды, выжатой из мокрой одежды, прошептал эти слова и умер на руках у рассказчика (илл. 15).

Тацукава Юко (11-й класс) в своей картине отразила эпизод, рассказанный Икэда Сэйко: панику у грузовика, который забирал для лечения в госпитале только раненых мужчин, годных для фронта, оставляя женщин, стариков и детей без надежды на спасение (илл. 16).

¹⁷ 広島平和記念資料館 [Мемориальный музей мира в Хиросиме]. URL: https://hpmmuseum.jp/modules/xelfinder/index.php/view/2899/booklet2007-2024_motomachi_.pdf (дата обращения: 05.02.2026). (На яп.).

Илл. 15. Окамото Микаэ.
«Как вкусно... спасибо!».
Источник: фото М.А. Кириченко.
Ил. 15. Mikae Okamoto.
“Thank you, it was delicious!”.
Source: photo by M.A. Kirichenko.

Илл. 16. Тацукава Юко. «Спасательный грузовик (только для мужчин)».
Источник: фото М.А. Кириченко.
Ил. 16. Yuko Tatsukawa. “The rescue truck (for men only)”.
Source: photo by M.A. Kirichenko.

Проект выходит за рамки визуального искусства. В особые дни, следуя японской традиции публичного чтения вслух (朗読, *родоку*), перед картинами зачитывают свидетельства *хибакуся*. В продвижении проекта и проведении выставок активное участие принимает Новая женская ассоциация Японии (*Синнихон фудзинкай*, 新日本婦人会).

Как уже упоминалось выше, все выставки, посвящённые памяти трагедий Хиросимы и Нагасаки, привлекли к себе повышенное внимание как японцев всех возрастов, так и иностранцев. Это же касается и Музеев атомной бомбардировки в Хиросиме и Нагасаки, число посетителей которых бьёт рекорды уже третий год подряд¹⁸, что является прямым доказательством значимости данной темы для японцев.

Заключение

Данное исследование позволяет сделать несколько ключевых выводов, формирующих понимание японских мемориальных практик и их потенциала для российско-японского взаимодействия.

Во-первых, анализ показывает расхождение между официальной позицией государства и тем, как память сохраняется в сердцах людей. В неполитизированных, локальных и общественных проектах мы видим прямое указание на виновников трагедии 1945 г., опору на факты и кропотливую работу по восстановлению картины прошлого. Это раскрывает

¹⁸ Музей атомной бомбардировки в Хиросиме посетило рекордное число людей. *TACC*, 16.02.2025. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23153685> (дата обращения: 09.09.2025). Данные за 2025 г. пока не обнародованы, но уже по промежуточным результатам ясно, что они в несколько раз превзойдут показатели предыдущих лет.

многослойную структуру японской исторической памяти, где государственная риторика соседствует с более откровенными рассказами рядовых граждан.

Во-вторых, деятельность японцев по мемориализации охватывает разные возрастные группы, местные сообщества, общественные организации и частных лиц. Особого внимания заслуживает готовность самого младшего поколения осознавать себя медиаторами памяти для будущих поколений. Память, которую стараются поддерживать и молодые люди, является частью реальной жизни, а не прошлого.

В-третьих, японские мемориальные практики органично сопряжены с пацифистским дискурсом и инициативами, направленными на сохранение культуры мира. Очевидно, что приверженность значительной части общества пацифизму, включая поддержание 9-й статьи Конституции, имеет глубокие культурные корни. Думается, что даже при изменении политической конъюнктуры подорвать этот ценностный фундамент будет затруднительно.

В-четвёртых, очень ценными представляются японские проекты, ориентированные на работу с памятью, культурным наследием и историческим осмыслением и связывающие несколько поколений – от переживших атомные взрывы *хибакуся* до школьников, которые, в свою очередь воспринимают и передают живые образы следующему поколению, также как и опыт по созданию цифрового архива всех мировых изданий по тематике Хиросимы и Нагасаки. Их адаптация в России могла бы стать надёжным инструментом для сохранения памяти о Великой Отечественной войне – чтобы каждая значимая история была зафиксирована, донесена до новых поколений и ограждена от попыток фальсификации.

И наконец, понимание того, как в Японии сохраняется память о бомбардировках Хиросимы и Нагасаки, позволит России выстраивать более взвешенную и эффективную политику в диалоге с Токио.

Проведённое исследование не является полным и исчерпывающим и лишь намечает контуры и задачи будущих работ. Например, интересно было бы сравнить японский опыт мемориализации с таковым в Китае и Корее, Бразилии и Америке, где также проживают *хибакуся*; провести исследование о роли (или её отсутствии) государственных структур, «*ацуреку дантай*» и других организаций в проведении вышеперечисленных мероприятий, направлении деятельности общественных организаций и кураторстве этих процессов, а также о возможном противодействии сохранению гражданской исторической памяти со стороны некоторых сил.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аргунов Е.В.* Память о Второй мировой войне в японской манге // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 4. С. 58–70.
- Ветчинкин Л.Н.* Этика применения ядерного оружия: дискуссия в международном праве после 1945 года // Молодые учёные России 2025. Сборник статей IV Всероссийского научно-исследовательского конкурса. 2025. С. 70–73.
- Галимзянова А.К.* Итоги визита Си Цзиньпина в Москву в мае 2025 года // Восточный альманах. 2025. № 9. С. 9–19.
- Дети Хиросимы: воззвание мальчиков и девочек Хиросимы / сост., автор послесловия А. Осада; пер. с япон. М.А. Кириченко. Москва: Печатные традиции, 2010. 336 с.

- Доцурхоева Л.А. Профессия переводчик и необратимые последствия // Вестник науки и образования. 2025. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professiya-perevodchik-i-neobratimye-posledstviya> (дата обращения: 10.10.2025).
- Дьячков И.В. Историческая память и политика: проблема «женщин для комфорта» в современных южнокорейско-японских отношениях // Японские исследования. 2019. № 4. С. 72–87.
- Ильишев-Введенский А. Хиросима и Нагасаки в контексте противодействия фальсификации истории Второй мировой войны: от прошлого к настоящему // Международная жизнь. 2025. № 8. С. 24–27.
- Кириченко М.А. Лингва Хиросима – электронный каталог книг об атомной бомбардировке // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 63–74. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10025
- Кириченко М.А. Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки: проблемы исторической интерпретации Японией и соседними странами // Гуманитарное сотрудничество стран АТР. Международная научная конференция. Москва, 23 апреля 2025 г. : тезисы докладов. М.: ИКСА РАН, 2025. С. 53–56.
- Кузнецов А. Бомбардировка Хиросимы в художественном кинематографе США: голливудизация катастрофы // Международная жизнь. 2025. № 8. С. 28–31.
- Оганесян А. О тезисе, что ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки привели к капитуляции Японии и спасли жизни сотен тысяч людей // Международная жизнь. 2025. № 8. С. 20–23.
- Пономарева А. Грани инструментализации исторической памяти об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки // Международная жизнь. 2025. № 8. С. 32–37.
- Шагов А. Создание атомной бомбы: взгляд американских исследователей // Международная жизнь. 2025. № 8. С. 38–43.
- Якушев М. Советские дипломаты о последствиях атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. По материалам АВПРФ // Международная жизнь. 2025. № 8. С. 44–49.

REFERENCES

- Argunov E.V. (2025). Pamyat' o Vtoroy mirovoy voyne v yaponskoy mange [Memories of World War II in Japanese manga]. *Vestnik RGGU. Seriya "Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya"* [RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series], 4: 58–70. (In Russian).
- Deti Khirosimy: vozvzaniye mal'chikov i devochek Khirosimy [The children of Hiroshima: a proclamation from the boys and girls of Hiroshima] (2010). Ed., author of the afterword A. Osada; transl. from Japanese by M. Kirichenko. Moscow: Pechatn-yye traditsii, 336 p. (In Russian).
- Dotsurkhoyeva L.A. (2025). Professiya perevodchik i neobratimyye posledstviya [The profession of a translator and irreversible consequences]. *Vestnik nauki i obrzovaniya [Bulletin of Science and Education]*, 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professiya-perevodchik-i-neobratimye-posledstviya> (accessed: Oct 10, 2025). (In Russian).
- Dyachkov I.V. (2019). Istoricheskaya pamyat' i politika: problema "zhenshchin dlya komforta" v sovremennykh yuzhnokoreysko-yaponskikh otnosheniyakh [Collective memory and politics: "Comfort women" in current relations between South Korea and Japan]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 4: 72–87. (In Russian.)
- Galimzyanova A.K. (2025). Itogi vizita Si Tszin'pina v Moskvu v maye 2025 [The results of Xi Jinping's visit to Moscow in May 2025]. *Vostochnyy almanakh [Oriental Almanac]*, 9: 9–19. (In Russian).
- Ilyshev-Vvedenskiy A. (2025). Khirosima i Nagasaki v kontekste protivodeystviya fal'sifikatsii istorii Vtoroy mirovoy voyny: ot proshlogo k nastoyashchemu [Hiroshima and Nagasaki in the context of counteracting the falsification of the history of World War II: from the past to the present]. *Mezhdunarodnaya zhizn' [The International Affairs]*, 8: 24–27. (In Russian).

- Kirichenko M.A. (2020). Lingva Khirosima – elektronnyy katalog knig ob atomnoy bombardirovke [Lingua Hiroshima – a database of books on atomic bombing]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 4: 63–74. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10025
- Kirichenko M.A. (2025). Atomnyye bombardirovki Khirosimy i Nagasaki: problemy istoricheskoy interpretatsii Yaponiyey i sosednimi stranami [Atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki: problems of historical interpretation by Japan and neighboring countries]. *Gumanitarnoye sotrudnichestvo stran ATR. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. Moskva, 23 aprelya 2025 g. : tezisy dokladov* [Abstracts. International scientific conference “Humanitarian cooperation of the Asia-Pacific countries” (April 23, 2025)]. Moscow: ICCA RAS, 53–56. (In Russian).
- Kuznetsov A. (2025). Bombardirovka Khirosimy v khudozhestvennom kinematografe SShA: gollivudizatsiya katastrofy [The bombing of Hiroshima in the U.S. feature films: the Hollywoodization of the disaster]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [The International Affairs], 8: 28–31. (In Russian).
- Oganesyanyan A. (2025). O tezise, chto yadernyye bombardirovki Khirosimy i Nagasaki priveli k kapitulyatsii Yaponii i spasli zhizni sotent tysyach lyudey [On the thesis that the nuclear bombings of Hiroshima and Nagasaki led to Japan's capitulation and saved hundreds of thousands of lives]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [The International Affairs], 8: 20–23. (In Russian).
- Ponamareva A. (2025). Grani instrumentalizatsii istoricheskoy pamyati ob atomnykh bombardirovках Khirosimy i Nagasaki [The dimensions of the instrumentalization of the historical memory of the atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [The International Affairs], 8: 32–37. (In Russian).
- Shagov A. (2025). Sozdaniye atomnoy bomby: vzglyad amerikanskikh issledovateley [The creation of the atomic bomb: the view of American researchers]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [The International Affairs], 8: 38–43. (In Russian).
- Vetchinkin L.N. (2025). Etika ptimeneniya yadernogo oruzhiya: diskussiya v mezhdunarodnom prave posle 1945 goda [The ethics of the use of nuclear weapons: a discussion in international law after 1945]. *Molodyye uchyonyye Rossii 2025. Sbornik statey IV Vserossiyskogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa* [Young Scientists of Russia 2025. Collection of articles of the IV All-Russian Research Competition], 70–73. (In Russian).
- Yakushev M. (2025). Sovetskiye diplomaty o posledstviyakh atomnykh bombardirovok Khirosimy i Nagasaki. Po materialam AVPRF [Soviet diplomats on the consequences of the atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki. Based on materials of the Russian Foreign Policy Archive]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [The International Affairs], 8: 44–49. (In Russian).

Поступила в редакцию:	22.12.2025	Received:	Dec 22, 2025
Принята к публикации:	20.01.2026	Accepted:	Jan 20, 2026

DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-48-58

Внешнеполитическая концепция Хо Ши Мина – основа устойчивой вьетнамско-российской дипломатии

Нгуен Тхи Тхань Зунг¹

¹ Национальная политическая академия имени Хо Ши Мина

Аннотация. Внешнеполитическая концепция Хо Ши Мина, основанная на ключевых принципах национальной независимости и автономии, прагматической гибкости и гармоничного баланса между государственной мощью и требованиями времени, заложила прочный фундамент внешней политики Вьетнама. Отношения Вьетнама и России (ранее – СССР) служат наглядным примером жизнеспособности этого идеологического наследия. В статье утверждается, что внешнеполитическая концепция Хо Ши Мина не ограничивается историческим значением, а является концептуальной основой модели «устойчивой дипломатии», опирающейся на три взаимосвязанных компонента: идейный фундамент – ценности независимости и мира; двусторонние стратегические интересы, включая сотрудничество в области обороны, энергетики и экономики; многовековое историческое и культурное наследие. Исторический анализ и эмпирические исследования показывают, что Вьетнаму удалось сохранить стратегическое партнёрство с Россией, одновременно диверсифицируя внешнеполитические связи, чтобы адаптироваться к конкуренции между США и Китаем и последствиям конфликта на Украине. Статья вносит вклад в теорию внешней политики средних держав и содержит практические рекомендации для Вьетнама, демонстрируя, как гибкое применение внешнеполитических принципов Хо Ши Мина может способствовать защите национальной независимости, реализации политики диверсификации и развитию народной дипломатии.

Ключевые слова: идеи Хо Ши Мина, вьетнамско-российские отношения, внешняя политика Вьетнама, устойчивая дипломатия, многовекторность.

Автор: Нгуен Тхи Тхань Зунг, PhD, старший преподаватель, Институт политики и международных отношений Национальной политической академии имени Хо Ши Мина (122301, Вьетнам, Ханой, р-н Нгиа Тан, ул. Нгуен Фонг Сак, 135). ORCID: 0009-0005-1609-0607. E-mail: dungnguyenthanhhcma@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Нгуен Т.Т.З. Ho Chi Minh's foreign policy thought is a foundation for sustainable Vietnam-Russia diplomacy [Внешнеполитическая концепция Хо Ши Мина – основа устойчивой вьетнамско-российской дипломатии] // Восточная Азия: факты и аналитика. 2026. Т. 8. № 1. С. 48–58. (На англ.). DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-48-58

Ho Chi Minh's foreign policy thought is a foundation for sustainable Vietnam-Russia diplomacy

Nguyen Thi Thanh Dung¹

¹ The Ho Chi Minh National Academy of Politics

Abstract. Ho Chi Minh's foreign policy thought, anchored in the core principles of national independence and autonomy, pragmatic flexibility, and a harmonious balance between national strength and the demands of the age, has become a durable foundation for Vietnam's external policy. The Vietnam-Russia relationship (formerly Vietnam-Soviet) exemplifies the resilience of this intellectual legacy. The article argues that Ho Chi Minh's foreign policy thought is not merely a historical heritage but constitutes the conceptual basis for "sustainable diplomacy" built on three interacting pillars: an ideational foundation, which are the values of independence and peace; bilateral strategic interests, including cooperation in the fields of defence, energy and economics; and a long-standing historical and cultural legacy. The historical analysis and empirical case studies show that Vietnam has been able to preserve a strategic partnership with Russia while simultaneously diversifying its external relations to adapt to the U.S.-China competition and the repercussions of the Ukrainian conflict. The study contributes to the theory of middle power diplomacy and provides practical recommendations for Vietnam, highlighting how a flexible application of Ho Chi Minh's foreign policy thought can help safeguard national independence, pursue diversified foreign relations, and reinforce people-to-people diplomacy.

Keywords: Ho Chi Minh's thought, Vietnam-Russia relations, Vietnam's foreign policy, sustainable diplomacy, diversification.

Author: *Nguyen Thi Thanh Dung*, PhD, Main Lecturer, Institute of Politics and International Relations of the Ho Chi Minh National Academy of Politics (135, Nguyen Phong Sac Street, Nghia Tan Ward, Hanoi, 122301, Vietnam). ORCID: 0009-0005-1609-0607. E-mail: dungnguyenthnhcma@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Nguyen Thi Thanh Dung (2026). Ho Chi Minh's foreign policy thought is a foundation for sustainable Vietnam-Russia diplomacy. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 8 (1): 48–58. DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-48-58

Introduction

The comprehensive strategic partnership between Vietnam and the Russian Federation (formerly Vietnam and the USSR) is one of the deepest and most resilient foreign relationships in modern Vietnam, founded on long-standing friendship and shared strategic interests. In a geopolitically volatile environment, the durability of this relationship raises an important scholarly question: what is the root of that resilience? This article argues that Ho Chi Minh's foreign policy thought (with its foundational principles for external policy) constitutes the "red thread" that has shaped and nourished the Vietnam-Russia relations from the Soviet era to the present. His thought consistently emphasized independence and autonomy, while simultaneously promoting friendship and international solidarity as the means to safeguard national independence. That steadfastness has both expressed Vietnam's diplomatic identity and enabled Hanoi to respond flexibly to great powers. The topic is therefore of significant importance, especially as the international environment witnesses intensifying the U.S.-China competition, conflict in Eastern Europe, and increasingly

pronounced multipolarity; under such conditions, consolidating the traditional relationship with Russia assumes heightened strategic significance.

To substantiate this claim, the article proceeds to: (i) systematize the principal pillars of Ho Chi Minh's foreign policy thought; (ii) analyze how that thought operated in successive phases of Vietnam-Russia relations; and (iii) evaluate the role of Ho Chi Minh's thinking as a durable foundation for the comprehensive strategic partnership between Vietnam and Russia in the new context. The study employs secondary source document analysis combined with historical and interpretive approaches. Source materials include Ho Chi Minh's works, documents of the Communist Party of Vietnam, Soviet-era diplomatic records, and scholarly literature both domestic and international on Ho Chi Minh's foreign policy thought and Vietnam's external policies. Through this approach, the article not only elucidates Ho Chi Minh's intellectual legacy in international relations but also helps explain the mechanisms by which middle power states sustain stable diplomacy with great powers.

Preliminary findings indicate that Ho Chi Minh's foreign policy thought not only influenced the formation of Vietnam's early external strategy but also shaped a long-term diplomatic outlook grounded in the principles of peace, cooperation, mutual respect, and common development. Viewed over a span of seventy five years, the Vietnam-Russia relationship constitutes the most vivid and enduring demonstration of the lasting value of that thought. Ho Chi Minh is portrayed not merely as the leader of the Vietnamese nation but also as a great friend of the Russian people (a historical bridge linking two cultures, two revolutionary traditions, and two peoples). The study also identifies current challenges and the attendant adjustments in Vietnam's diplomatic practice. On that basis, it offers theoretical contributions and policy implications for Vietnam-Russia diplomacy going forward. These findings also provide useful guidance for other middle powers in conducting foreign policy that adapts to the contemporary international environment.

Literature review

Numerous studies both internationally and within Vietnam have examined various aspects of Ho Chi Minh's foreign policy thought and the Vietnam-Soviet (later Vietnam-Russia) relations. The domestic scholarship has largely focused on interpreting the intellectual content of Ho Chi Minh's foreign policy and assessing how this legacy has been applied to Vietnam's diplomacy after *Đổi Mới* (the Renovation reforms). For example, Nguyen Dy Nien has systematized the core principles of Ho Chi Minh's foreign policy, which were independence and autonomy, peace, international solidarity, and the method of "flexibility and creativity" [Nguyen 2008]. Many Vietnamese articles also analyze the connection between Ho Chi Minh's principles and the "diversification and multilateralization" strategy that Vietnam has pursued since the late twentieth century, while emphasizing the humanistic dimension of diplomacy and the role of people-to-people exchanges. However, most existing studies concentrate on overviews of the thought itself or on particular economic or political aspects; none, to date, has taken Ho Chi Minh's foreign policy thought as the primary theoretical framework to analyze the sustainability of the Vietnam-Russia relations.

At the international level, a number of Russian and Western scholars have investigated the Vietnam-Soviet/Russian relations. Notably, Sophie Quinn-Judge and Ilya Gaiduk highlight Ho Chi Minh's pivotal role during the Cold War and, in particular, his influence on the orientation of relations with the Soviet Union [Quinn-Judge 2002; Gaiduk 2003]. Earlier studies by Pike (1987)

provided a foundational analysis of Vietnam–Soviet relations, later supplemented by archival-based research [Pike, 1987] [Pike 2021]. The articles in the *Russian Journal of Vietnamese Studies* have explored Vietnam’s diversification strategy and Hanoi’s use of historical legacy to balance great powers [Chapman 2021: 6–26; Toropchin 2023]. Several studies by Russian scholars have evaluated Vietnam-Russia economic strategy and defence cooperation, while also noting obstacles to collaboration such as delays in energy projects [Sigauri-Gorsky 2025; Nikulina 2021; Novikova et al. 2023; Ryazantsev et al. 2022].

Despite a substantial body of literature, important research gaps remain. Firstly, no study has made Ho Chi Minh’s foreign policy thought the central theoretical frame for examining the continuity of the Vietnam-Russia relations. Secondly, there is a lack of deep analysis of the sustainability of this relationship in the new geopolitical context, marked by the U.S.-China competition, sanctions on Russia, and the war in Ukraine. Thirdly, comparative studies that assess how Vietnam’s invocation of Ho Chi Minh’s legacy in policy toward Russia differs from its application toward other great powers are scarce. This study seeks to address these gaps by treating Ho Chi Minh’s foreign policy thought as a distinctive ideational foundation that has enabled Vietnam to sustain stable relations with Russia across decades.

Theoretical foundations and concepts

In international relations, the ideas of national leaders can be viewed as a cultural and ideological variable influencing a country’s foreign policy. At the same time, scholars employ the framework of “middle power diplomacy” to analyze how middle powers maintain relations with great powers. Accordingly, countries like Vietnam must be flexible and shrewd in protecting their core interests when engaging in dialogue with superpowers. In this context, Ho Chi Minh’s foreign policy ideology can be regarded as a “normative framework” guiding Vietnam’s strategy. Ho Chi Minh’s principles (such as independence and self-reliance; peace and humanity; international solidarity; and the maxim “dĩ bất biến ứng vạn biến” (“Adapt to changing circumstances with unwavering principles”)) [Ho Chi Minh 2011, 1: XXI] are seen as theoretical pillars explaining how Vietnam builds stable relations with major powers, including Russia. The application of this ideology reflects the characteristics of middle power diplomacy, which is protecting national interests while flexibly adapting to a volatile international environment.

The article proposes the concept of “sustainable diplomacy” to analyze long-term stable foreign relations. Accordingly, sustainable diplomacy is built on three pillars: the ideational and ideological foundation; common strategic interests; and the long-standing historical and cultural heritage between the two sides. This framework helps to explain the role of Ho Chi Minh’s ideology (the ideational pillar), bilateral interests (the strategic interest pillar), and historical factors (the cultural pillar) in maintaining the Vietnam-Russia relationship under international pressure. The concept not only reflects how Vietnam draws on its leader’s legacy to maintain stable foreign policy, but it can also be extended as an argument for countries of middle power scale or ideological orientation in the world when balancing principles and interests.

Ho Chi Minh’s foreign policy ideology

Ho Chi Minh’s foreign policy thought encompasses the leader’s views and principles on international relations, aiming to protect the nation’s independence and sovereignty and to

contribute to the global national liberation movement. This ideological system was formed through the selective adoption of Marxism-Leninism, the quintessence of world culture, and Vietnam's historical experience. That thought has guided all of Vietnam's foreign policy and serves as the foundation for building strategic relationships, exemplified by the Vietnam-Russia relationship. Three main theoretical pillars can be summarized as follows:

1. *Independence and self-reliance in international relations.* Ho Chi Minh held that national independence is supreme: "Nothing is more precious than independence and freedom" [Ho Chi Minh 2011, 5: 130]. This viewpoint became the guiding principle that all international relations must not violate Vietnam's sovereignty and independence. Here independence does not imply isolation; rather, Vietnam should integrate internationally in ways that "align with the national interest" while preserving its autonomy. He wrote: "In principle, common progress depends on the development of internationalism; and civilization is only beneficial when international relations are expanded and strengthened" [Ho Chi Minh 2011, 1: XVII]. In relations with major powers, Ho Chi Minh advocated "befriending all democratic countries", rejecting dependence on any external force. This idea was implemented through a policy of diversification of relations, not tilting entirely toward any single bloc, as affirmed in the 1945 Declaration of Independence: "The Vietnamese people have the right to enjoy freedom and independence, and in reality have become a free and independent nation. The entire Vietnamese people pledge to devote all their spirit and strength, life and property, to maintaining that freedom and independence" [Ho Chi Minh 2011, 4: 3], and "a nation which does not fend for itself and simply sits waiting for other nations to help is not worthy of independence" [Ho Chi Minh 2011, 7: 445].

2. *Friendship and international solidarity.* A prominent aspect of Ho Chi Minh's thought is the combination of patriotic nationalism and proletarian internationalism. He believed that Vietnam's national struggle is closely linked to the global movements of national liberation and class struggle. He declared: "The Kuomintang must help us liberate [our country], help all oppressed peoples to liberate. Regardless of any country or nation, let all stand up against our common enemy" [Ho Chi Minh 2011, 2: 232]. Through Ho Chi Minh's ideology and diplomatic efforts, Vietnam was able to mobilize substantial support from the bloc of socialist countries (especially the Soviet Union) and from the worldwide peace movement. This was not merely a matter of temporary strategy but a lasting moral value of Ho Chi Minh's diplomacy, summed up in his maxim: "Be friends with all democratic countries and do not make enemies of anyone" [Ho Chi Minh 2011, 5: 256].

3. *Principles of cooperation with socialist countries.* In Ho Chi Minh's foreign policy thought, socialist countries were conceived as comrades and a steadfast rear for the Vietnamese revolution, under the principle of "both comrade and brother". "Comrade" implies unity in ideology and goals (building socialism, fighting imperialism) on the basis of equality and mutual respect; "brother" reflects emotional bonds and selfless support. From this principle, the Vietnam-Soviet relationship was built not only on strategic interests but also on humanitarian values and mutual loyalty between the two peoples. The Soviet Union's comprehensive support for Vietnam during the struggle was considered "a great international duty", and the Vietnamese people's gratitude became a national moral tradition. This principle is the foundation of the political trust between Vietnam and Russia today, despite changes in the international context. In the joint declaration of 2025, the leaders of the two countries affirmed: "The Vietnam-Russia relationship ... has created a

solid foundation for the traditional relationship and comprehensive strategic partnership between Russia and Vietnam”¹.

Thus, Ho Chi Minh’s foreign policy thought combines the principle of independence and self-reliance with commitments to peace and global solidarity, creating a set of values that is at once national in character and timeless. That thought forms the foundation of Vietnam’s diplomatic approach: flexible yet steadfast, always protecting the nation’s supreme interests while sharing humanity’s goals of peace and progress.

Applying Ho Chi Minh’s thought in Vietnam-Russia relations

The period from 1945 to 1954: Establishing the foundations of independence and self-reliance and international solidarity. To secure the gains of the August 1945 Revolution, Vietnam sought international support while avoiding subordination to any single power. From the late 1940s Hanoi therefore mobilized assistance from the socialist bloc and the worldwide peace movement, combining pragmatic solicitation of aid with a firm insistence on national autonomy. The Soviet Union’s recognition of the Democratic Republic of Vietnam on 30 January 1950 was widely hailed as “a very great political victory”, symbolizing robust international solidarity with Vietnam’s revolutionary objectives. This initial period constituted a critical test: the independent foreign policy line of “more friends, fewer enemies” together with Ho Chi Minh’s philosophy of broad international solidarity secured the diplomatic support necessary for the young state.

The period from 1954 to 1969: special relations during the anti-American resistance and the reconstruction of North Vietnam. After the 1954 Geneva Accords, the Democratic Republic of Vietnam simultaneously built socialism in the North and sustained the struggle to liberate the South, operating on the principle that “independence and self-reliance go hand in hand with international solidarity”. Facing discord between the Soviet Union and China, Hanoi consistently applied Ho Chi Minh’s maxim (“If you want others to help you, first you must help yourself” [Ho Chi Minh 2011, 2: 320]) by pursuing a balanced policy: accepting military and economic assistance from the USSR to strengthen the anti-American resistance while emphasizing domestic self-help. Soviet comprehensive support materially contributed to the North’s eventual success and illustrated the effectiveness of Ho Chi Minh’s synthesis of international solidarity with the concrete national interest.

The period from 1969 to 1991: continuation of Ho Chi Minh’s foreign policy thought during the Cold War. After Ho Chi Minh’s death in 1969, Vietnam’s foreign policy line largely preserved his guiding spirit. From the mid-1970s the Vietnam-Soviet relationship evolved into a strategic alliance, and in 1978 the two countries concluded the Treaty of Friendship and Comprehensive Cooperation. Vietnam’s heavy dependence on the Soviet Union, however, created severe difficulties when the USSR and the Eastern Bloc collapsed. This episode confirmed Ho Chi Minh’s warning that international solidarity was necessary but must never come at the expense of national independence and autonomy. Applying Ho Chi Minh’s maxim to “preserve the immutable while

¹ Tuyên bố chung về định hướng lớn của quan hệ Đối tác chiến lược toàn diện Việt Nam – Nga [The Joint Statement on major orientations for Vietnam-Russia comprehensive strategic partnership]. *The Government of Vietnam*, May 11, 2025. URL: <https://baohinhphu.vn/tuyen-bo-chung-ve-nhung-dinh-huong-lon-cua-quan-he-doi-tac-chien-luoc-toan-dien-viet-nam-nga-trong-giai-doan-hop-tac-moi-102250511175645569.htm> (accessed: May 11, 2025). (In Vietnamese).

adapting to change” [Ho Chi Minh 2011, 1: XXI], Hanoi adjusted its strategy in time. It engaged with the new Russian state while maintaining the core principles that underpin bilateral cooperation.

The period from 1991 to 2000: restoring and adjusting relations with the Russian Federation. With the dissolution of the Soviet Union, Russia temporarily withdrew from the international stage. The Vietnam-Russia relations entered a recovery phase. Thanks to a tradition of friendship and the consistent policy of independence and self-reliance, Vietnam took the initiative to re-establish partnership with Russia. In 1994 the two countries signed a treaty on the basic principles of their friendly relations, ushering in a new era of normalized cooperation. The continuation of Ho Chi Minh’s thought was reflected in Vietnam’s ability to “adapt to a new context, without abandoning the principles of independence and peace”, something that the 1994 treaty in part reaffirmed.

The period from 2001 to present: comprehensive strategic partnership, realizing Ho Chi Minh’s thought in a new context. The formal elevation of Vietnam-Russia ties to a strategic partnership in 2001 and to a comprehensive strategic partnership in 2012 exemplifies the combination of principled orientation and pragmatic adaptability that characterizes Ho Chi Minh’s diplomatic vision. Bilateral relations have deepened across multiple domains with defense cooperation, energy, and high-technology sectors serving as strategic pillars. The spirit of Ho Chi Minh’s diplomacy is also reflected in Vietnam’s policy of multilateralization: cultivating friendship with all countries while continuing to prioritize its traditional partnership with Russia.

Over 75 years, despite major shocks (the dissolution of the Soviet Union, international sanctions on Russia and intensified the U.S.-China rivalry, the Vietnam-Russia relations have remained resilient. This durability indicates that Ho Chi Minh’s foreign-policy thought continues to act as a guiding thread, enabling both sides to sustain trust and cooperation “on a long-term and principled basis”. During his visit to Vietnam from June 19 to June 20, 2024, President Vladimir Putin once again emphasized: “Hồ Chí Minh, the great son of the Vietnamese people and a good friend of our country, stood at the origins of our bilateral cooperation”².

Current challenges and policy adjustments in the new context

Despite the strong ideological foundation of Vietnam-Russia relations as analyzed above, there remain significant challenges to address.

Firstly, the US-China competition, the Ukrainian conflict and sanctions on Russia. The global strategies of the United States and China create great pressure on small countries like Vietnam, forcing Hanoi to carefully consider its partners and its positions at international forums. The Russia-Ukraine conflict and international sanctions on Russia have complicated bilateral cooperation, especially in the fields of finance, energy and defense. Nevertheless, Vietnam has continued cooperation in nuclear energy with Russia’s Rosatom³ and numerous cultural-diplomatic activities. This indicates that Vietnam consistently maintains its links with Russia, deftly managing the challenges arising from international policies.

Secondly, pressure of multilateral integration. Alongside maintaining relations with Russia, Vietnam needs to advance broader international integration, abide by international law, and develop

² Russia and Vietnam: friendship tested by time. Article by President Vladimir Putin. *The President of Russia*, Jun 19, 2024. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/74336> (accessed: Jun 19, 2024).

³ Thanh Hà. Nga sẵn sàng tham gia xây dựng ngành điện hạt nhân Việt Nam [Russia is ready to participate in building Vietnam’s nuclear power industry]. *Laodong.vn*, Jan 14, 2025. URL: <https://laodong.vn/thoi-su/nga-san-sang-tham-gia-xay-dung-nganh-dien-hat-nhan-viet-nam-1450100.lido> (accessed: Jan 14, 2025). (In Vietnamese).

relations with many partners. Relations with Russia, if not handled carefully, can affect Vietnam’s international image (as exemplified by Vietnam’s “abstain” votes at the UN General Assembly regarding calls for Russia to end its military campaign in Ukraine)⁴. Meanwhile, Vietnam is strengthening ties with the United States, the EU, Japan, Australia, India and others, and participating in multilateral forums to diversify relations and reduce risk. This pressure is clear, for example, when Vietnam seeks to attract investment and high technology from major world economies.

Faced with these challenges, Vietnam must creatively apply and further develop Ho Chi Minh’s foreign policy thought to both preserve its foundational ties with Russia and expand partnerships elsewhere. Hanoi reiterates its commitment to a comprehensive strategic partnership with Russia while simultaneously intensifying multilateral engagement with the United States and other countries. Thus, even as Vietnam signs nuclear energy agreements with Russia’s Rosatom, it continues to promote green energy cooperation and trade with Western partners.

In its Russian policy, Hanoi consistently invokes the historical legacy that underpins bilateral trust, yet it proceeds cautiously so as not to be drawn into bloc politics. Reuters observes that Vietnam “abstained in votes condemning Russia, a position the West considered ‘too close’ to the Kremlin”⁵. Such calibrations are not at odds with Ho Chi Minh’s foreign-policy foundations; rather, they represent a flexible application of core principles to respond to changing circumstances. As Deputy Prime Minister Bùi Thanh Sơn has emphasised, Vietnam’s diplomacy must “always serve the national interest”⁶.

The policy of “multilateralisation and diversification” enables Vietnam to avoid dependence on any single partner, preserve the principle of independence and self-reliance, and maintain a balanced posture among great powers amid confrontation. At the same time, the commitment to peace, humanism, and international solidarity helps safeguard Vietnam’s international image and credibility.

Theoretical contributions and policy implications

Theoretical contributions

Firstly, middle power diplomacy. The Vietnamese case enriches the literature on middle power foreign policy by demonstrating that a national leader’s political thought can serve as a durable theoretical and practical resource for a middle power country. Rather than relying solely on power-balancing frameworks, a middle power can mobilize endogenous cultural, historical and ideological legacies as a guiding “compass” for its external policy. The Communist Party documents emphasize that Ho Chi Minh “laid the foundation and sustained development” of close

⁴ Minh Hạnh. Đại hội đồng LHQ thông qua nghị quyết kêu gọi Nga dừng chiến dịch quân sự ở Ukraine [The UN General Assembly adopts resolution calling on Russia to stop the military operation in Ukraine]. *Tiền Phong*, Mar 3, 2022. URL: <https://tienphong.vn/dai-hoi-dong-lhq-thong-qua-nghi-quyet-keu-goi-nga-dung-chien-dich-quan-su-o-ukraine-post1420345.tpo> (accessed: Sep 21, 2025). (In Vietnamese).

⁵ Francesco Guarascio, Phương Nguyễn. Russia’s Putin praises Vietnam for its stance on Ukraine. *Reuters*, Jun 19, 2024. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/russias-putin-praises-vietnam-its-stance-ukraine-2024-06-19/> (accessed: Jun 19, 2024).

⁶ Phó Thủ tướng Bùi Thanh Sơn: Ngoại giao Việt Nam đã có những đóng góp quan trọng [Deputy PM Bùi Thanh Sơn: Vietnam’s diplomacy has made important contributions]. *The Government of Vietnam*, Aug 21, 2025. URL: <https://baochinhphu.vn/pho-thu-tuong-bui-thanh-son-ngoai-giao-viet-nam-da-co-nhung-dong-gop-quan-trong-in-dam-dau-an-trong-tung-chang-duong-lich-su-cua-dan-toc-102250821173455422.htm> (accessed: Sep 21, 2025). (In Vietnamese).

ties with Russia, creating a “solid basis” for today’s relationship⁷. Vietnam’s so-called “bamboo diplomacy” (flexible in strategy yet resilient in core purpose) exemplifies the durability and stability of this approach in a volatile international environment.

Secondly, the study also proposes the concept of “*sustainable diplomacy*” built on three pillars: ideational foundation; strategic interests; historical and cultural foundations. These correspond to Ho Chi Minh’s ideological base, practical areas of cooperation, and the historical and cultural legacy of the Vietnam-Russia relations. This model shows that sustainable foreign relations depend not only on immediate interests but also on the synergy of ideological values and long-term historical foundations. Vietnam needs to maintain a “delicate balance” and leverage its long-standing historical relationship with major partners to achieve stability, reflecting all three pillars. Thus, “sustainable diplomacy” is concerned not only with short-term stability but also with maintaining a long-term equilibrium among principles, needs, and historical legacy in its foreign policy.

Policy implications

First, flexible application of Ho Chi Minh’s thought. Vietnam should uphold the principles of independence and international solidarity to preserve its traditional partnership with Russia while continuing to diversify external ties. Practically, this means protecting long-term strategic interests with Russia (a key partner for security and energy grounded in historical legacy), while actively expanding cooperation with the United States, the EU, Japan and others under a policy of “multilateralization and diversification”.

Second, balancing national interests and international commitments. Foreign policy must place the national interest first, yet Vietnam also bears responsibilities as a member of the international community. Navigating this dual requirement demands skillful diplomacy: leveraging long-standing trust with Russia while articulating clear positions on global issues in order to preserve the standing of a middle power, principled state with a credible voice.

Third, strengthening people-to-people diplomacy. In addition to official diplomacy, people-to-people diplomacy in culture and education is a crucial “soft foundation” for long-term relations. The Vietnam-Russia relations have already had a strong tradition of cultural and civilian exchange, evident in cultural cooperation, student exchanges, and friendship associations that have fostered understanding and trust across generations. Vietnam can intensify activities such as “Russian Culture Week in Vietnam” and its reciprocal events, strengthen training and exchange programs, and promote cooperation between universities and research institutes in both countries. Promoting Vietnam’s image in Russia and vice versa will facilitate political and economic cooperation. People-to-people exchange is a vital pillar that consolidates public trust and support, complementing both countries’ strategic political and economic goals⁸.

⁷ Phạm Hải. Thúc đẩy quan hệ đối tác chiến lược toàn diện Việt Nam – Nga trong bối cảnh mới [Promoting the Vietnam-Russia comprehensive strategic partnership in the new context]. *Tapchiconsan.org.vn*, Sep 29, 2024. URL: <https://tapchiconsan.org.vn/web/guest/quoc-phong-an-ninh-oi-ngoai1/-/2018/976402/thuc-day-quan-he-doi-tac-chien-luoc-toan-dien-viet-nam---nga-trong-boi-can-h-moi.aspx> (accessed: Sep 21, 2025). (In Vietnamese).

⁸ Vietnam, Russia agree to quickly sign nuclear power plant deal. *Reuters*, May 12, 2025. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/vietnam-russia-agree-quickly-sign-nuclear-power-plant-deal-2025-05-12/> (accessed: May 12, 2025).

Conclusion

Ho Chi Minh's foreign policy thought is not only an important historical legacy but also a mechanism for maintaining long-term stability in the Vietnam-Russia relations. That ideology provides a theoretical framework for Vietnam to uphold its core interests while harmonizing strategy and tactics. Over nearly eight decades, the Vietnam-Russia relations have experienced many ups and downs, but the "red thread" of Ho Chi Minh's thought has run through them, helping the two sides overcome challenges and continue to develop cooperation sustainably. Achievements in the fields of defense, energy, science and technology, and people-to-people exchanges testify to the vitality of this foundation. Meanwhile, Vietnam's current policy of "multilateralization" shows that Ho Chi Minh's thought remains relevant, as Hanoi both maintains a special link with Russia and expands relations with the US, the EU and other partners to protect its national interests. Certainly, alongside the foundational role of Ho Chi Minh's diplomatic thought, the achievements of Vietnam's diplomacy in general (and of the Vietnam-Russia relations in particular) also depend on a constellation of additional factors. These include strategic vision, consistent policy formulation, and, most critically, the proactive engagement of political actors who have shaped foreign relations in each historical period, thereby exerting a decisive influence on Vietnam's diplomatic outcomes. Based on these considerations, it can be asserted that the success of the Vietnam-Russia diplomatic relations rests on a foundation of strategic trust, multisectoral cooperation, effective institutional mechanisms for dialogue, and mutually beneficial socio-economic interests. These elements have not only sustained the stability of the bilateral relationship in the past but also continue to steer it toward sustainable development in the future.

The study suggests directions for future research: Vietnam's model of sustainable diplomacy can be compared with that of other ideologically aligned countries (such as Cuba or Laos) to test the universality or specificity of this mechanism. At the same time, examining the role of leadership legacy and historical heritage in maintaining the external stability of middle power states could further illuminate theories of multilateral diplomacy and balance of power strategy in the 21st century.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Никулина Е.В.* Совместное заявление о видении развития отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства между РФ и СРВ на период до 2030 года // *Вьетнамские исследования*. 2021. Т. 5. № 4. С. 196–205. DOI 10.54631/VS.2021.54-196-205
- Рязанцев С.В., Ле Дык А., Фунг Хай Х., Моисеева Е.М.* Вьетнамская диаспора в России и ее вклад в развитие двусторонних отношений // *Вьетнамские исследования*. 2022. Т. 6. № 3. С. 34–45. DOI 10.54631/VS.2022.63-106318
- Сигаури-Горский Е.Р.* Идеологическое наследие Хо Ши Мина в современной международно-правовой политике Вьетнама // *Вьетнамские исследования*. 2025. Т. 9. № 1. С. 23–32. DOI 10.54631/VS.2025.91-637312

REFERENCES

- Nikulina E.V. (2021). Sovmestnoe zayavlenie o videnii razvitiya otnoshenij vseob"emlyushchego strategicheskogo partnyorstva mezhdru RF i SRV na period do 2030 goda [Joint Statement on 2030 Vision for development of the Vietnam–Russia relations]. *V'etnamskie issledovaniya [Russian Journal of Vietnamese Studies]*, 5 (4): 196–205. (In Russian). DOI 10.54631/VS.2021.54-196-205

- Ryazantsev S.V., Le D.A., Phung H.H., Moiseeva E.M. (2022). V'etnamskaya diaspora v Rossii i eyo vklad v razvitie dvustoronnih otnoshenij [Overseas Vietnamese in Russia and their contributions to the promotion of bilateral relations]. *V'etnamskie issledovaniya [Russian Journal of Vietnamese Studies]*, 6 (3): 34–45. (In Russian). DOI 10.54631/VS.2022.63-106318
- Sigauri-Gorsky E.R. (2025). Ideologicheskoe nasledie Ho Shi Mina v sovremennoj mezhdunarodno-pravovoj politike V'etnama [The ideological legacy of Ho Chi Minh in contemporary international legal policy of Vietnam]. *V'etnamskie issledovaniya [Russian Journal of Vietnamese Studies]*, 9 (1): 23–32. (In Russian). DOI 10.54631/VS.2025.91-637312
- * * *
- Chapman, N. (2021), *Challenges into Opportunities: The Blossoming of Vietnam's Multidirectional Foreign Policy at the 13th CPV Congress*, *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5 (3), 6–26.
- Gaiduk I.V. (2003). *Confronting Vietnam: Soviet policy toward the Indochina Conflict, 1954–1963*. Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center Press; Stanford, CA: Stanford University Press; Cambridge University Press & Assessment+1.
- Hồ Chí Minh (2011). *Toàn tập* (Tập 1–7, 15) [*Collected Works* (Vol. 1–7, 15)]. Hanoi: National Political Publishing House – Truth. (In Vietnamese).
- Nguyễn Dy Niên (2008). *Tư tưởng ngoại giao Hồ Chí Minh [Ho Chi Minh's Diplomatic Thought]*. Hanoi: National Political Publishing House. (In Vietnamese).
- Novikova E.S., Nguyen H.P., Le H.A. (2023). The trading cooperation of Vietnam with Russia under the current global turbulence. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 25–36. DOI 10.54631/VS.2023.74-567919
- Pike D. (1987). *Vietnam and the Soviet Union: the anatomy of an Alliance*. New York: Routledge.
- Sophie Quinn-Judge (2002). *Ho Chi Minh: the missing years, 1919–1941*. Berkeley & Los Angeles: University of California Press.
- Toropchin G.V. (2023). Theorising foreign policy and IR in Vietnam: a case for a Non-Western IRT? *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 5–14. DOI 10.54631/VS.2023.74-430312

Поступила в редакцию:	21.01.2026	Received:	Jan 21, 2026
Принята к публикации:	09.02.2026	Accepted:	Feb 9, 2026

DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-59-74

Особенности гуманитарного сотрудничества России и Японии на современном этапе

Казаков Олег Игоревич¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. В статье рассматриваются особенности российско-японских отношений после начала специальной военной операции России на Украине в феврале 2022 г. Россия и Япония заняли диаметрально противоположные политические позиции по отношению к украинскому конфликту, что привело к резкому обострению двусторонних политических и экономических отношений, введению взаимных санкций и созданию неблагоприятной атмосферы в общественном сознании. Тем не менее, между странами продолжают оставаться гуманитарные контакты в области культуры, образования, науки и спорта. Это даёт базу для поддержания связей на уровне народной дипломатии и позволяет рассматривать перспективы восстановления и нормализации отношений между Россией и Японией после устранения препятствующих факторов. Предлагается также выстраивать взаимодействие на современном этапе с упором на развитие гуманитарных контактов, которые должны будут в перспективе способствовать формированию оптимальных способов восстановления российско-японских отношений.

Ключевые слова: Россия, Япония, политика, экономика, общество, санкции, гуманитарное сотрудничество.

Автор: Казаков Олег Игоревич, начальник Отдела научного мониторинга, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9009-3225. SPIN-код: 4974-8214. E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2024-0016 «Япония в АТР: политика, безопасность, экономика»).

Для цитирования: Казаков О.И. Особенности гуманитарного сотрудничества России и Японии на современном этапе // Восточная Азия: факты и аналитика. 2026. Т. 8. № 1. С. 59–74. DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-59-74

Features of humanitarian cooperation between Russia and Japan at the present stage

Kazakov Oleg I.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. This article examines the specifics of Russian-Japanese relations since the start of Russia's special military operation in Ukraine in February 2022. Russia and Japan took diametrically opposed political positions on the Ukrainian conflict, which led to a sharp deterioration in bilateral political and economic relations, the introduction of mutual sanctions, and the creation of a negative atmosphere in public opinion. Nevertheless, humanitarian contacts between the two countries continue in the areas of culture, education, science, and sports. This provides a basis for maintaining ties at the level of people-to-people diplomacy and allows for the consideration of prospects for restoring and normalizing relations between Russia and Japan after the removal of impeding factors. It is also proposed to build cooperation at the current stage with an emphasis on developing humanitarian contacts, which should ultimately contribute to the development of optimal methods for restoring Russian-Japanese relations.

Keywords: Russia, Japan, politics, economics, society, sanctions, humanitarian cooperation.

Author: Kazakov Oleg I., Head of the Department of Scientific Monitoring, Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9009-3225. SPIN-code: 4974-8214. E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0016 “Japan in the Asia-Pacific region: politics, security, economics”).

For citation: Kazakov O.I. (2026). Osobennosti gumanitarnogo sotrudnichestva Rossii i Yaponii na sovremennom etape [Features of humanitarian cooperation between Russia and Japan at the present stage]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 8(1): 59–74. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-59-74

Введение

После начала специальной военной операции (СВО) на Украине в 2022 г. отношения между Россией и Японией резко ухудшились и за прошедшее время серьезно деградировали, практически достигнув уровня холодной войны. Япония вместе со странами G7 вводила в отношении РФ политические и экономические санкции. В свою очередь, Россия ответила зеркальными мерами. Эта «санкционная война» привела к фактической ликвидации конструктивного сотрудничества между странами на высшем уровне, нанесла непоправимый ущерб торгово-экономическим отношениям, сократив товарооборот более чем в четыре раза, и создала негативную и даже конфронтационную атмосферу в общественном мнении обоих государств [Казиков 2024].

В частности, 7 марта 2022 г. правительство России утвердило перечень «недружественных стран и территорий»¹, включающий Японию. 10 марта 2022 г. был введён временный запрет на вывоз ряда товаров и оборудования из России², а в отношении «недружественных стран» в дальнейшем вводились разные экспортные ограничения. С 2024 г. концепция «недружественных стран» стала трансформироваться. Так, 27 марта 2024 г. президент В.В. Путин дал политическое пояснение: «...недружественных стран у нас нет, у нас [есть] недружественные элиты в этих странах»³. А 16 сентября 2025 г. министр иностранных дел С.В. Лавров заявил: «Мы постепенно отходим от термина “недружественные страны”, хотя в законодательстве он остаётся»⁴.

Следует отметить, что с исторической точки зрения антироссийские санкции были введены Японией ещё в 2014 г. как политическая реакция на события в Крыму. При этом Россия была выведена из «Большой восьмёрки» (G8), которая вернулась к формату «Большой семёрки» (G7) 4–5 июня на прошедшем в Брюсселе 40-м саммите G7⁵. Однако ранее – 26 апреля – лидеры стран G7 приняли решение ввести санкции против России из-за «незаконной аннексии Крыма» (“illegal annexation of Crimea”), позднее зафиксировав это положение в Брюссельской декларации саммита⁶, а со стороны Японии 29 апреля было опубликовано заявление министра иностранных дел об антироссийских санкциях из-за ситуации на Украине⁷.

Гуманитарные связи в 2022–2025 годах

Серьёзное сокращение и замораживание сотрудничества между Россией и Японией на политическом уровне, повлёкшее за собой ухудшение торгово-экономических отношений и падение активности в сфере бизнеса, тем не менее не остановило проведение мероприятий гуманитарного характера, которые в 2022–2025 гг. продолжались как в России, так и в Японии в области культуры, образования, науки и спорта за счёт прежде всего негосударственных структур, включая общественные организации и тематические клубы, частные фонды и личные контакты.

¹ Правительство утвердило перечень недружественных России стран и территорий. Распоряжение от 5 марта 2022 года №430-р. *Правительство России*, 07.03.2022. URL: <http://government.ru/news/44745/> (дата обращения: 01.12.2025).

² Правительство определило перечень товаров и оборудования, временно запрещённых к вывозу из России. *Правительство России*, 10.03.2022. URL: <http://government.ru/news/44762/> (дата обращения: 09.12.2025).

³ Встреча с работниками культуры Тверской области. *Президент России*, 27.03.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73747> (дата обращения: 01.12.2025).

⁴ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции, посвящённой Международному музыкальному конкурсу «Интервидение», Москва, 16 сентября 2025 года. *МИД России*, 16.09.2025. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/2047268/ (дата обращения: 01.12.2025).

⁵ Brussels G7 summit, Brussels, 4-5 June 2014. *European Council*. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2014/06/04-05/> (accessed: Nov 24, 2025).

⁶ The Brussels G7 Summit Declaration. *European Commission*, Jun 5, 2014. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/memo_14_402 (accessed: Nov 24, 2025).

⁷ Statement by the Minister for Foreign Affairs of Japan on the Sanctions against Russia over the situation in Ukraine. *MOFA*, Apr 29, 2014. URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_000281.html (accessed: Nov 24, 2025).

Если говорить об источниках финансирования, то, например, Японский фонд (Japan Foundation)⁸, который в Японии является системообразующим в реализации политики мягкой силы (soft power), перестал финансировать отдельные культурные мероприятия в России, хотя и продолжает проводить международный экзамен *Нихонго норёку сикэн* (日本語能力試験) по определению уровня владения японским языком среди лиц, для которых он не является родным⁹, в ряде таких крупных городов, как Москва, Санкт-Петербург, Владивосток и др. Ряд культурных мероприятий в России проходил также при поддержке Международного фонда Шодиева (International Chodiev Foundation), например, ставшие популярными фестивали «Японские сезоны».

Антияпонские санкции со стороны России затронули и гуманитарные отношения. В частности, 21 марта 2022 г. МИД России выступил с заявлением, в котором были указаны ответные меры Российской Федерации на ограничительные действия Японии «недружественного характера». Эти меры включали, например, прекращение безвизовых поездок японских граждан на основе соглашений о безвизовых обменах между южными Курильскими островами и Японией¹⁰. Министерство юстиции России также внесло свою лепту, включив по решению Генеральной прокуратуры в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории страны, две японские организации¹¹:

Номер и дата распоряжения Минюста России о включении в перечень	Реквизиты решения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о признании деятельности организации нежелательной	Полное и сокращённое (при наличии) наименование иностранной или международной неправительственной организации
№ 625-р от 11.05.2023	20.04.2023	«Союз жителей островов Тисима и Хабомаи» («Союз бывших жителей Чисимских и Хабомайских островов») (Япония)
№ 136-р от 05.02.2024	23.01.2024	«Союз за возвращение Северных территорий» («Союз борьбы за возвращение Северных территорий») (Япония)

Источник: Министерство юстиции Российской Федерации, 06.02.2024.
 URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 09.12.2025).

⁸ The Japan Foundation. URL: <https://www.jpf.go.jp/> (accessed: Dec 9, 2025).

⁹ «Нихонго норёку сикэн» или JLPT: Japanese Language Proficiency Test. URL: <http://www.jlpt.jp/> (дата обращения: 09.12.2025).

¹⁰ Заявление МИД России об ответных мерах на решения Правительства Японии. *МИД России*, 21.03.2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1805541/ (дата обращения: 07.02.2024).

¹¹ Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. *Министерство юстиции Российской Федерации*, 06.02.2024. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 07.02.2024).

Характерно, что обе эти общественно-политические организации имеют отношение к японским претензиям на южные Курильские острова, называемые в Японии «Северными территориями» (北方領土). В отношении каждой из этих организаций Япония оперативно выразила протесты российской стороне по дипломатическим каналам. В частности, Токио призывает Москву «отказаться от своего решения, назвав его односторонним и неприемлемым»¹².

Сокращение финансирования и создание неблагоприятной политической атмосферы в России негативно отразились на проведении различных мероприятий. Тем не менее, гуманитарные отношения между странами по многим направлениям продолжались и вынужденно адаптировались к новым условиям «санкционной войны».

Культура и искусство

Традиционно культура и искусство являются основными компонентами мягкой силы, причём Япония достигла на этом направлении значительных успехов (см., например, [Матосян 2025]). Любители японской культуры в России и российской культуры в Японии играют существенную роль в выстраивании двусторонних отношений на уровне «корней травы» (草の根): в России проходят фестивали и другие общественно-культурные мероприятия, связанные с Японией, а в Японии – аналогичные акции, направленные на популяризацию российской культуры (см., например, [Кириченко 2023]).

Особую роль в развитии культурных связей играет Общество «Россия-Япония»¹³, имеющее региональные отделения в большинстве субъектов Российской Федерации и сотрудничающее с такими японскими организациями, как, например, Общество «Япония – страны Евразии» (日本ユーラシア協会)¹⁴ и Общество японо-российских связей (日ロ交流協会)¹⁵. Также нужно отметить важную роль российских клубов по интересам, в которых энтузиасты продолжают проводить регулярные мероприятия, посвящённые культуре и искусству Японии. Необходимо подчеркнуть, что Посольство Японии в России в рамках своих полномочий активно способствует развитию гуманитарных отношений между странами.

Характерно, что руководство регионов Российской Федерации по-разному реагирует на статус Японии как «недружественной страны», иногда воспринимая этот термин как «вражеская страна», что создаёт проблемы в проведении тематических публичных мероприятий. Но в большинстве случаев, как следует из неофициальных данных, региональные лидеры не препятствуют их проведению, хотя и не оказывают организаторам такого активного содействия, как раньше.

Важным событием в развитии гуманитарных отношений является проведение в Японии ежегодного Фестиваля российской культуры, который впервые состоялся в 2006 г. и пользуется у японцев неизменным успехом. В мае 2026 г. запланировано проведение

¹² Russia labels as 'undesirable' a Japanese group seeking return of islands. *NHK World*, Feb 7, 2024. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20240207_23/ (accessed: Feb 7, 2024).

¹³ Общество «Россия-Япония». URL: <https://russiajapansociety.ru> (дата обращения: 03.12.2025).

¹⁴ 日本ユーラシア協会 [Общество «Япония – страны Евразии»]. URL: <http://jp-uras.org> (accessed: Dec 3, 2025).

¹⁵ 日ロ交流協会 [Общество японо-российских связей]. URL: <http://www.nichiro.org> (accessed: Dec 3, 2025).

юбилейного XX Фестиваля российской культуры в Японии^{16, 17}. Как отметил министр иностранных дел России С.В. Лавров, «никаких попыток отменить нашу культуру, наше искусство, наших исполнителей в Японии, в отличие от Италии, не наблюдается. Никаких препон никто не чинит мероприятиям, которые ежегодно проводятся в рамках фестиваля российской культуры. Каждый год этот фестиваль, несмотря ни на что, с огромным успехом проходил в японской столице. И в этом году состоится уже 20-й юбилейный фестиваль российской культуры, и мы со своей стороны никогда не препятствуем и не будем препятствовать реализации японской стороной своих культурных инициатив в России»¹⁸.

Тем не менее, падение активности проявилось и в издательской деятельности. Например, в 2022 г. перестал издаваться популярный общественно-культурный журнал «Япония: стили и жизни» (2010–2021), который выходил в России раз в полугодие при поддержке Посольства Японии¹⁹.

Спорт

Несмотря на санкции, которые вводились против российских спортсменов в ряде международных спортивных организаций, в Японии с 2022 г. в дзюдо, каратэ, айкидо, кэндо, кюдо и других восточных единоборствах российские спортсмены продолжали беспрепятственно выступать под эгидой своих федераций и клубов, а японские мастера приезжали в Россию для проведения мастер-классов (см., например, [Захаров 2023]). Например, в декабре 2025 г. на чемпионате мира по кёкусинкай в Японии сборная России заняла первое общекомандное место, получив 36 золотых, 32 серебряные и 28 бронзовых наград. При этом во время церемонии награждения звучал российский гимн, а на цифровое табло выводилось изображение триколора, что явилось отражением личной позиции президента Международной федерации кёкусинкай (Kyokushin-kan International Honbu) Роямы Хацуо (盧山初雄)²⁰.

В ноябре 2025 г. Международная федерация дзюдо (International Judo Federation) разрешила российским спортсменам выступать на мировом турнире «Большой шлем» (Grand Slam 2025) в Абу-Даби с 28 по 30 ноября под своим флагом и с исполнением национального гимна в случае победы²¹. В первый же день соревнований россиянин Аюб Бलिएв стал победителем в категории веса до 60 кг²². Сборная России на этом турнире заняла первое место в медальном зачёте, на втором месте оказалась команда Японии²³.

¹⁶ Швыдкой рассказал о подготовке фестиваля российской культуры в Японии. *РИА Новости*, 30.08.2025. URL: <https://ria.ru/20250830/festival-2038489606.html> (дата обращения: 03.12.2025).

¹⁷ Михаил Швыдкой: год был очень сложный. *ТАСС*, 30.12.2025. URL: <https://tass.ru/interviews/26047723> (дата обращения: 04.01.2026).

¹⁸ Лавров: Москва не будет препятствовать реализации культурных инициатив Японии в РФ. *ТАСС*, 20.01.2026. URL: <https://tass.ru/politika/26196899> (дата обращения: 20.01.2026).

¹⁹ Журнал «Япония: стили и жизни». *Посольство Японии в России*. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/itpr_ru/magazine.html (дата обращения: 05.01.2026).

²⁰ Ульяновские каратисты триумфально покорили Японию. *Ulpravda.ru*, 13.12.2025. URL: <https://ulpravda.ru/rubrics/sport/ulianovskie-karatisty-triumfalno-pokorili-japoniiu> (дата обращения: 05.01.2026).

²¹ Справедливость и уважение. IJF вернула российским дзюдоистам флаг и гимн. *ТАСС*, 27.11.2025. URL: <https://tass.ru/sport/25753701> (дата обращения: 29.11.2025).

²² Five Champions Emerge from a Day of High-Intensity Judo. *International Judo Federation*, Nov 28, 2025. URL: <https://www.ijf.org/news/show/five-champions-emerge-from-a-day-of-high-intensity-judo> (accessed: Nov 28, 2025).

²³ Российские дзюдоисты вернулись в Москву с турнира Большого шлема в ОАЭ. *ТАСС*, 01.12.2025. URL: <https://tass.ru/sport/25777151> (дата обращения: 03.12.2025).

Таким образом, введённые ранее санкционные запреты на выступления российских спортсменов под флагом и гимном страны далеко не всегда соблюдаются как в самой Японии, так и за её пределами.

Наука

При ухудшении научных коммуникаций, обусловленных созданием в обеих странах неблагоприятной атмосферы для совместной научно-исследовательской работы, академические учреждения России продолжают регулярно проводить мероприятия, посвящённые разным аспектам изучения Японии и двусторонних отношений. Так, в Москве ежегодно и без перерывов в 2022–2025 гг. проводятся такие базовые конференции, как:

1. Конференция по японской филологии и методике преподавания японского языка, организуемая Ассоциацией преподавателей японского языка (председатель – д.пед.н., проф. Л.Т. Нечаева), проводимая в Институте стран Азии и Африки МГУ с 1989 г.

2. Конференция «История и культура Японии», которая ведёт свой непрерывный отсчёт с 1998 г. Вначале под руководством д.и.н., проф. А.Н. Мещерякова она проводилась в Институте востоковедения РАН, затем – в Российском государственном гуманитарном университете на базе Института восточных культур и античности, а с 2019 г. – на базе Института классического Востока и античности (ИКВИЯ) НИУ ВШЭ²⁴.

3. Конференция по современной Японии и российско-японским отношениям, организуемая Ассоциацией японоведов (председатель – д.и.н., проф. Д.В. Стрельцов), институтами РАН и МГИМО(У) МИД России, которая начала проводиться с 2008 г.

Кроме этого, регулярно проводятся японоведческие семинары:

– исторические семинары (ИКВИА ВШЭ);
– семинары по современной Японии под эгидой Ассоциации японоведов, организуемые Институтом Китая и современной Азии (ИКСА РАН, до 2022 г. – Институт Дальнего Востока РАН) и МГИМО(У) МИД России;

– ежегодный круглый стол по актуальным проблемам Японии, организуемый Центром японских исследований ИКСА РАН (руководитель – д.и.н. В.О. Кистанов)²⁵.

Отметим, что 23 апреля 2025 г. в ИКСА РАН впервые прошла международная научная конференция под названием «Гуманитарное сотрудничество стран АТР» [Гуманитарное сотрудничество... 2025]. На конференции, в частности, прозвучал тезис о том, что гуманитарные отношения играют важную роль во взаимодействии стран, но особенно они важны в случаях стран-оппонентов, таких, например, как современные Россия и Япония, поскольку именно народная дипломатия составляет основу для позитивного взаимодействия между народами, повышает уровень доверия и безопасности, а также формирует базу для восстановления нормальных политических и торгово-экономических отношений в перспективе – после устранения мешающих сотрудничеству причин [Горчакова 2025; Казаков 2025b]. В то же время на конференции была обозначена необходимость осознавать специфику восприятия японцами собственной истории в контексте выстраивания более

²⁴ Конференция «История и культура Японии». URL: <https://ioc.s.hse.ru/jconf> (дата обращения: 03.12.2025).

²⁵ Например, круглый стол «Япония в АТР: политика, безопасность, экономика» прошёл в ИКСА РАН 11 декабря 2025 г. На нём автор представил часть изложенных в настоящей статье материалов.

доверительных взаимоотношений. Например, была поднята тема восприятия трагических событий ядерных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в самой Японии и в соседних странах [Кириченко 2025].

Говоря о научном сотрудничестве, также необходимо подчеркнуть важную консолидирующую роль российских научных журналов, в редакционных коллегиях которых участвуют японские учёные. Среди таких журналов можно отметить «Проблемы Дальнего Востока» (основан в 1972 г.), «Ежегодник Япония» (1972), «Японские исследования» (2016), англоязычное издание *Russian Japanology Review* (2018) и «Восточная Азия: факты и аналитика» (2019).

В то же время с 2022 г. российско-японское сотрудничество в научной сфере заметно ухудшилось из-за уменьшения количества мероприятий, в которых участвуют учёные двух стран. И такая ситуация не может считаться нормальной с точки зрения развития отечественной науки.

Образование

Со стороны Японии продолжают образовательные проекты для российской молодёжи. Например, Министерство образования, культуры, спорта, науки и техники Японии на сайте Посольства Японии в России вывешивает объявления о наборе кандидатов, желающих пройти обучение в качестве стипендиатов правительства по программе «Японский язык и культура». Также регулярно проводится приём документов на конкурс по стипендиальным программам правительства Японии в различных форматах: Программа «Студент 2026» (Undergraduate students) для обучения по курсу бакалавриата японского вуза и Программа «Стажёр-исследователь» (Research Students) для обучения в магистратуре (докторантуре) японского вуза.

Из негативных моментов можно отметить закрытие в России в сентябре 2025 г. шести филиалов АНО «Японский центр»²⁶. Деятельность этих центров началась в октябре 1994 г. и заключалась в подготовке бизнесменов, проведении бизнес-семинаров, стажировках в Японии российских бизнесменов, бизнес-мэтчинге и проведении курсов японского языка. Одной из претензий российской стороны к деятельности АНО «Японский центр», в частности, было отсутствие лицензии на образовательную деятельность²⁷. 21 января 2025 г. МИД России уведомил Японию об одностороннем прекращении применения межправительственных меморандумов о японских центрах от 2000 и 2003 гг.²⁸. В итоге, Токио решил закрыть все японские центры, входящие в АНО «Японский центр», на территории Российской Федерации.

²⁶ Захарова сочла логичным решение Токио закрыть «Японские центры» в России. *МИД России*, 11.09.2025. URL: <https://tass.ru/politika/25030529> (дата обращения: 09.12.2025).

²⁷ Деятельность японских центров регламентировалась Меморандумом между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о создании и деятельности на территории Российской Федерации японских центров по техническому содействию проводимым в Российской Федерации реформам, подписанным в Токио 5 сентября 2000 г., и Меморандумом между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о деятельности на территории Российской Федерации Японского центра по техническому содействию проводимым в Российской Федерации реформам, подписанным во Владивостоке 29 июня 2003 г.

²⁸ Об уведомлении японской стороны о прекращении применения межправительственных меморандумов о японских центрах. *МИД России*, 21.01.2025. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1992376/ (дата обращения: 09.12.2025).

Туризм

В целом, 2025 г. стал для японского въездного туризма рекордным – количество иностранных гостей составило 42,7 млн чел., что является несомненным успехом развития туристического бизнеса страны. При этом правительство Японии ставит задачу к 2030 г. достигнуть уровня 60 млн чел.²⁹.

С точки зрения развития народной дипломатии интересен факт заметного роста числа российских туристов в Японии. По результатам 2025 г. достигнут рекорд – почти 200 тыс. россиян, приехавших в Японию (в 2019 г. их было 120 тыс. чел.) (табл. 1). При этом Посольство Японии в России в 2025 г. объявило конкурс по введению в работу уполномоченного агентства, выполняющего функцию отдельного визового центра. С 12 февраля 2026 г. этот визовый центр начинает работу в Москве и Санкт-Петербурге (Japan Visa Application Centre: JVAC)³⁰. В то же время доля российских путешественников в общем потоке иностранных туристов малозначительна – меньше половины процента, и здесь, несомненно, имеется большой потенциал.

Таблица 1. Количество российских туристов в Японии (2019–2025 гг.), чел.; в скобках указан прирост/падение по сравнению с предыдущим годом, %

Страна	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025*
Россия	120 043 (26,6 %)	22 260 (–81,5 %)	3 723 (–83,3 %)	10 324 (177,3 %)	41 965 (306,5 %)	99 264 (136,5 %)	194 000 (96,3 %)

* По состоянию на дату обращения.

Источник: 国籍/月別 訪日外客数 [Количество иностранных посетителей Японии]. *Japan National Tourism Organization*. URL: <http://www.jnto.go.jp/> (дата обращения: 21.01.2026). (На яп.).

Source: 国籍/月別 訪日外客数 [Number of foreign visitors to Japan]. *Japan National Tourism Organization*. URL: <http://www.jnto.go.jp/> (accessed: Jan 21, 2026). (In Japanese).

Характерно, что в сентябре 2025 г. МИД Японии изменил «предупреждение» для японских граждан о поездках в Россию, упростив условия получения визы в случае, если поездка совершается в гуманитарных целях, а также с целью бизнеса, учёбы, научной или образовательной деятельности, в рамках культурного и художественного обмена³¹. Очевидно, что такое решение способствует увеличению числа японских гостей в России.

В конце 2025 г. в российских СМИ началось активное обсуждение возможности восстановления прямых авиарейсов между Москвой и Токио, которые были прерваны весной 2022 г. Это шаг был бы позитивно встречен российскими туристами и, возможно, представителями японского бизнеса. Однако авиамост «Москва–Токио», скорее всего, может быть восстановлен только в контексте взаимного снятия санкционных запретов на посещение двух

²⁹ Foreign visitors to Japan topped 40 million in 2025. *Japan Times*, Jan 20, 2026. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2026/01/20/japan/japan-foreign-visitor-number-record-high/> (accessed: Jan 20, 2026).

³⁰ Открытие Японского Визового Центра. *Посольство Японии в России*, 06.02.2026. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/itpr_ja/20260130.html (дата обращения: 09.02.2026).

³¹ Кабмин Японии разрешил посещение РФ по «вынужденным обстоятельствам». *ТАСС*, 12.09.2025. URL: <https://tass.ru/obschestvo/25034651> (дата обращения: 03.12.2025).

стран отдельными гражданами – политиками, бизнесменами, журналистами и учёными. По крайней мере, в начале 2026 г. этот вопрос на уровне правительств публично не обсуждался³².

Отметим, что с 2022 г. российские санкции против граждан Японии вводились пять раз и затронули 499 чел. (табл. 2), включая, например, действующего премьер-министра Японии Такаити Санаэ.

Таблица 2. Санкции России в отношении граждан Японии с 2022 по ноябрь 2025 г.

№	Дата	Сообщение МИД России	Количество граждан
1.	4 мая 2022 г.	Заявление МИД России об ответных мерах на политику правительства Японии в отношении Российской Федерации № 954-04-05-2022 ³³	63
2.	15 июля 2022 г.	Заявление МИД России об ответных мерах в отношении членов Палаты представителей Парламента Японии № 1477-15-07-2022 ³⁴	384
3.	23 июля 2024 г.	Заявление МИД России об ответных мерах на политику правительства Японии в отношении Российской Федерации № 1394-23-07-2024 ³⁵	13
4.	3 марта 2025 г.	Об ответных мерах на политику правительства Японии в отношении Российской Федерации № 336-03-03-2025 ³⁶	9
5.	11 ноября 2025 г.	Заявление МИД России о мерах реагирования на антироссийскую политику правительства Японии № 1893-11-11-2025 ³⁷	30
		Итого:	499

³² У Токио нет данных о переговорах с РФ о возобновлении прямого авиасообщения. ТАСС, 08.01.2026. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/26105377> (дата обращения: 08.01.2026).

³³ Заявление МИД России об ответных мерах на политику правительства Японии в отношении Российской Федерации. *МИД России*, 04.05.2022. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1811646/ (дата обращения: 12.11.2025).

³⁴ Заявление МИД России об ответных мерах в отношении членов Палаты представителей Парламента Японии. *МИД России*, 15.07.2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1822249/ (дата обращения: 12.11.2025).

³⁵ Заявление МИД России об ответных мерах на политику правительства Японии в отношении Российской Федерации. *МИД России*, 23.07.2024. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1963180/ (дата обращения: 12.11.2025).

³⁶ Об ответных мерах на политику правительства Японии в отношении Российской Федерации. *МИД России*, 03.03.2025. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/2001039/ (дата обращения: 12.11.2025).

³⁷ Заявление МИД России о мерах реагирования на антироссийскую политику правительства Японии. *МИД России*, 11.11.2025. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/2058638/ (дата обращения: 12.11.2025).

Награды

Начиная с 2022 г. и до ноября 2025 г. Россия и Япония не присваивали представителям противоположной стороны какие-либо награды, тогда как ранее подобная практика была широко распространена ещё со времён СССР.

Однако 4 ноября 2025 г. в Кремле состоялась торжественная церемония – вручение государственных наград и премии президента за вклад в укрепление единства российской нации, на которой Медаль Пушкина была присуждена гражданке Японии, известной актрисе, председателю оргкомитета Фестиваля российской культуры в Японии Курихара Комаки³⁸. Специальный представитель президента России по международному культурному сотрудничеству М.Е. Швыдкой назвал её «проводником» русской культуры и отметил: «В следующем году [2026 г. – О.К.] мы будем проводить 20-й Фестиваль российской культуры в Японии. Я счастлив, что здесь присутствует моя визави, коллега, великая японская актриса Комаки Курихара, которая не побоялась три года назад взять на себя груз председательства оргкомитета этого фестиваля»³⁹.

12 ноября 2025 г. посол России в Японии Н.С. Ноздрев вручил лидеру японской общественно-политической организации «Иссуикай»⁴⁰ Кимура Мицухиро нагрудный знак МИД России «За взаимодействие», которым награждают за вклад в развитие двустороннего гуманитарного сотрудничества. Он также отметил, что награда «послужит символом надежды на то, что Япония и Россия продолжат работать рука об руку и будут строить ещё более позитивные отношения»⁴¹. Таким образом, в 2025 г. российская сторона возобновила поощрение японцев, которые способствуют распространению российской культуры в Японии, а также поддерживают политические нарративы Москвы.

Средства массовой информации

Очевидно, что расхождение позиций России и Японии по украинскому конфликту в полной мере отражается на политике национальных СМИ в освещении текущих событий. Тем не менее, серьёзных ограничений для работы японских СМИ в России и российских СМИ в Японии сторонами не предпринималось. Из заметных исключений можно отметить ограничение доступа с территории России к мультязычному информационному сайту *nippon.com* «Современный взгляд на Японию» по решению Ленинского районного суда г. Владимира с 7 июня 2022 г.⁴². Также МИД России 11 ноября 2025 г. ввёл бессрочный запрет на въезд в Российскую Федерацию ряда японских журналистов. А 27 января 2026 г.

³⁸ Putin presents Medal of Pushkin to Japanese actress Kurihara. *The Asahi Shimbun*, Nov 5, 2025. URL: <https://www.asahi.com/sp/ajw/articles/16137852> (accessed: Jan 20, 2026).

³⁹ Вручение государственных наград и премии Президента за вклад в укрепление единства российской нации. *Президент России*, 04.11.2025. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/78379> (дата обращения: 14.11.2025).

⁴⁰ 一水会 («Общество единой капли») – японская ультраправая партия, одна из крупнейших националистических партий в Японии. URL: <http://issuikai.jp> (дата обращения: 14.11.2025).

⁴¹ Посол РФ в Токио вручил лидеру «Иссуикай» нагрудный знак «За взаимодействие». *TASS*, 12.11.2025. URL: <https://tass.ru/politika/25601459> (дата обращения: 14.11.2025).

⁴² См.: Универсальный сервис проверки ограничения доступа к сайтам и (или) страницам сайтов сети «Интернет». URL: <https://blocklist.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 12.02.2026). Поиск по доменному имени «www.nippon.com». Ограничение доступа: Ленинский районный суд г. Владимира – Владимирская область, дело 2а-1802/2022 от 07.06.2022.

в России был ограничен доступ к сайту shikimori.one, который является русскоязычной энциклопедией *анимэ, манга и ранобэ*⁴³.

Характерно, что из-за систематических ограничений и блокировок Интернета в целях безопасности, которые заметно усилились в 2026 г., в разных регионах России иногда недоступными становятся и другие сайты на домене первого уровня «.jp». Таким образом, не всегда понятно, по какой причине в России нет доступа к тому или иному японскому сайту: из-за введения со стороны официальных органов ограничительных мер или из-за временного отсутствия связи по причине падения Интернета.

Например, 27 октября 2025 г. из Москвы не было доступа к portalу японской государственной-общественной центральной телерадиокомпании NHK, а с 7 января 2026 г. ситуация с доступом к сайту NHK⁴⁴ и другим японским СМИ начала ухудшаться уже по всей стране.

Следует отметить, что роль национальных СМИ имеет важное значение в контексте формирования позитивного или негативного имиджа другой страны для своих граждан. В частности, японские СМИ поддерживают антагонистическую в отношении Москвы политику Токио и тем самым в основном формируют негативный образ России в глазах рядовых граждан (см., например, [Максимов 2025]). В итоге, по данным опросов общественного мнения, начиная с 2022 г. симпатии японцев в отношении России снизились в 3–4 раза по сравнению с 2019 г. (табл. 3). Отметим, что заметное уменьшение симпатий японцев к России в период COVID-19 (2020–2021) было обусловлено рядом иных причин [Горчакова, Казаков 2021].

Таблица 3. Результаты опроса японцев по России с 2019 по 2025 гг., %

Ответы	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Симпатия	20,8	13,6	13,1	5,0	4,1	5,0	6,4
Антипатия	76,2	85,7	86,4	94,7	95,3	94,3	93,2
Не знаю	3,0	0,7	0,5	0,3	0,7	0,6	0,5

Источник: 外交に関する世論調査（令和 7 年 11 月 28 日） [Опрос общественного мнения по международным делам (28.11.2025)]. URL: <http://survey.gov-online.go.jp/index-gai.html> (дата обращения: 08.01.2026). (На яп.).

Source: 外交に関する世論調査（令和 7 年 11 月 28 日） [Public opinion poll on international affairs (November 28, 2025)]. URL: <http://survey.gov-online.go.jp/index-gai.html> (accessed: Jan 8, 2026). (In Japanese).

Очевидно, что формирование взаимных позитивных образов России и Японии в рамках государственных практик мягкой силы является комплексной задачей, определяемой многочисленными политическими, экономическими и иными факторами, включая эффективность СМИ как инструмента воздействия на аудиторию.

⁴³ Роскомнадзор ограничил доступ к аниме-сайту Shikimori. TACC, 27.01.2026. URL: <https://tass.ru/obschestvo/26265219> (дата обращения: 09.02.2026).

⁴⁴ Сайт NHK World на русском языке недоступен: пользователи сообщают о массовых сбоях. Пульсфид, 08.01.2026. URL: <https://pulsfid.ru/news/sayt-nhk-world-na-russkom-yazyke-nedostupen-polzovateli-soobschayut-o-massovyh-sboyah-337705013> (дата обращения: 20.01.2026).

Перспективы восстановления российско-японских отношений

Избрание 4 октября 2025 г. на пост премьер-министра Японии Такаити Санаэ, которая долгое время работала с Абэ Синдзо, даёт определённые надежды на то, что её политика в отношении России как минимум не ухудшит двусторонние отношения. В настоящее время правительства России и Японии де-факто не препятствуют поддержанию неформальных контактов между странами, но на государственном уровне действуют в основном дипломатические каналы, ограничиваясь непубличной сферой.

В экспертном сообществе доминирует мнение, что нормализация двусторонних отношений после завершения украинского конфликта будет сложной, длительной и потребует от сторон поиска компромиссов при взаимном движении навстречу друг другу. В связи с этим необходимо отметить следующие моменты.

1. Как можно предположить, полноценные двусторонние отношения могут быть восстановлены только после ликвидации тех причин, которые привели к кризису 2022 г. и создали текущую политическую конъюнктуру, близкую по духу периоду холодной войны. Не исключено, что начало восстановления будет связано с таким завершением СВО, которое станет приемлемым не только для России и Украины, но и для стран G7. Однако в настоящее время какой-либо консенсус по завершению СВО ещё не найден.

2. После окончания СВО представляется целесообразным разработать план – «дорожную карту» по поэтапному принятию конкретных шагов к снятию двусторонних санкций в области политики, экономики и финансов. Важным моментом здесь является возможность Японии самостоятельно решать эти вопросы с Россией без оглядки на другие страны G7. Как известно из опыта, совпадение национальных интересов России и Японии в области торгово-экономических отношений, в частности, в рыболовном промысле, в сфере энергетики и региональной безопасности может не устраивать некоторые третьи страны.

3. Но и до окончания СВО также можно предпринять меры, связанные со смягчением ограничений гуманитарного характера, если Россия и Япония согласятся на двусторонние шаги в этом направлении. Так, отмена персональных санкций и восстановление прямых авиарейсов между Москвой и Токио могли бы способствовать заметному оживлению взаимодействия. Практика «малых шагов» может быть весьма эффективной в контексте решения ограниченной задачи позитивного развития двусторонних отношений.

4. С точки зрения эффективности принимаемых сторонами санкционных мер можно отметить разницу между введением запретов по всем направлениям сотрудничества, которые сродни «ковровым бомбардировкам», и точечными ограничениями, направленными на достижение конкретных политических или экономических целей. Характерно, что российская газета «Взгляд» выпустила «Рейтинг недружественных правительств», в котором по данным на ноябрь 2025 г. Япония отсутствует⁴⁵. Причина – фактическое неучастие Японии в военных действиях Украины.

Отметим, что какие-либо ограничения в области гуманитарного сотрудничества представляются излишними из-за возможной реакции общества на формирующуюся неблагоприятную общественно-политическую атмосферу, которая приводит как к усилению напряжённости внутри страны, так и между народами, а также к необоснованным рискам

⁴⁵ Названы главные инвесторы в конфронтацию с Россией. *ВЗГЛЯД*, 11.11.2025. URL: <https://vz.ru/politics/2025/11/11/1373040.html> (дата обращения: 01.12.2025).

дестабилизации в области безопасности. Формирование «образа врага», например, создаёт проблему необходимости привлечения ресурсов для его «сдерживания», даже если «враг» де-факто не представляет никакой угрозы, что является определённым расточительством в условиях мобилизационной экономики.

5. В современных российско-японских отношениях много негативных факторов, влияющих на восприятие россиян в Японии и японцев в России. С точки зрения формирования неконфронтационного общественного мнения необходимо усиливать акценты на позитивных событиях в двусторонних отношениях, проводя, в частности, совместные мероприятия, связанные с важными историческими датами, и привлекать для этих целей СМИ, которые во многом ответственны за формирование положительной информационной повестки.

Например, в 2026 г. имеет смысл отметить 70-летие Совместной декларации СССР и Японии, которая прекратила состояние войны между странами и во многом решила вопросы послевоенного восстановления отношений. Юбилейный XX Фестиваль российской культуры также является хорошим информационным поводом для улучшения имиджа России в Японии. Возможно, для более эффективной реализации предлагаемых мер потребуются создание специального двустороннего координирующего органа.

Научное сопровождение по указанным выше направлениям представляется важным как в контексте изучения *практических* вопросов эффективного взаимодействия по линии гуманитарных связей, так и в вопросах создания *теоретической* базы для дальнейшего восстановления двусторонних отношений. При этом роль научного сообщества в данном вопросе должна быть сосредоточена на выстраивании позитивных стратегических отношений между Россией и Японией, а не только в генерации критических замечаний в адрес оппонентов и в деструктивном «подливании масла в огонь» в бушующих информационных войнах.

Заключение

Очевидно, что современная «санкционная война» между Россией и Японией является временным явлением, обусловленным политической конъюнктурой, непосредственно связанной с СВО. В стратегическом плане даже в этой ситуации странам необходимо поддерживать двусторонние отношения на таком уровне, который бы стал основой для эффективного восстановления и нормализации отношений после принятия соответствующих политических решений в Москве и Токио. Но с практической точки зрения в контексте геополитического противостояния представляется всё более значимой роль гуманитарных контактов, потому что именно уровень «корней травы» является базой для поддержания добрососедских отношений в формате народной дипломатии, основанной на доверии между народами разных стран. Подобный взгляд на сложившуюся непростую и противоречивую ситуацию позволяет ставить и решать задачи в российско-японских отношениях, нацеленные на развитие сотрудничества даже в жёстких рамках современной холодной войны XXI века.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Горчакова Т.Е. Введение // Гуманитарное сотрудничество стран АТР. Международная научная конференция. Москва, 23 апреля 2025 г. : тезисы докладов. М.: ИКСа РАН, 2025. С. 20–23. DOI 10.48647/ICCA.2025.51.81.003
- Горчакова Т.Е., Казаков О.И. К вопросу о влиянии COVID-19 на ситуацию в Японии и российско-японские отношения (2020 г. – первая половина 2021 г.) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 2. С. 66–77. DOI 10.24412/2686-7702-2021-2-66-77
- Гуманитарное сотрудничество стран АТР : Статьи Международной научной конференции, Москва, 23 апреля 2025 года. М.: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2025. 116 с. ISBN 978-5-8381-0499-1. DOI 10.48647/ICCA.2025.30.39.001
- Захаров О.Ю. К вопросу о спортивном сотрудничестве с Японией на примере соревнований по каратэ в 2023 году // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 2. С. 107–114. DOI 10.24412/2686-7702-2023-2-107-114
- Казаков О.И. О гуманитарном сотрудничестве России и Японии на фоне СВО // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 1. С. 85–96. DOI 10.24412/2686-7702-2024-1-85-96
- Казаков О.И. О международной научной конференции «Гуманитарное сотрудничество стран АТР» в 2025 году // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 3. С. 111–121. DOI 10.24412/2686-7702-2025-3-111-121
- Казаков О.И. Об особенностях гуманитарного сотрудничества Японии со странами АТР и Россией в 2024 году // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 1. С. 78–95. DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-78-95
- Кириченко М.А. Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки: проблемы исторической интерпретации Японией и соседними странами // Гуманитарное сотрудничество стран АТР. Международная научная конференция. Москва, 23 апреля 2025 г. : тезисы докладов. М.: ИКСа РАН, 2025. С. 53–56. DOI 10.48647/ICCA.2025.25.35.014
- Кириченко М.А. Японо-российская гражданская дипломатия в период 2022 – первой половины 2023 года // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 2. С. 58–75. DOI 10.24412/2686-7702-2023-2-58-75
- Максимов А.А. Россия в японских СМИ за 2024 г.: опыт цифрового исследования // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. 2025. № 2. С. 134–154. DOI 10.31249/rva/2025.02.09
- Матосян А.Э. Мягкая сила и Cool Japan: формирование национального имиджа Японии // Международные отношения. 2025. № 1. С. 45–56. DOI 10.7256/2454-0641.2025.1.73325

REFERENCES

- Gorchakova T.E. (2025). Introduction. In: *Abstracts. International scientific conference “Humanitarian cooperation of the Asia-Pacific countries” (April 23, 2025)*. Moscow: ICCA RAS: 20–23. (In Russian). DOI 10.48647/ICCA.2025.51.81.003
- Gorchakova T.E., Kazakov O.I. (2021). K voprosu o vliyaniy COVID-19 na situatsiyu v Yaponii i rossiysko-yaponskiye otnosheniya (2020 g. – pervaya polovina 2021 g.) [On the question of the impact of COVID-19 on the situation in Japan and Russian-Japanese relations (2020 – first half of 2021)]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 66–77. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2021-2-66-77
- Gumanitarnoye sotrudnichestvo stran ATR. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. Moskva, 23 aprelya 2025 g. : tezisy dokladov [Abstracts. International scientific conference “Humanitarian*

- cooperation of the Asia-Pacific countries” (Moscow, April 23, 2025)] (2025). Moscow: ICCA RAS, 116 p. ISBN 978-5-8381-0499-1. (In Russian). DOI 10.48647/ICCA.2025.30.39.001*
- Kazakov O.I. (2024). O gumanitarnom sotrudnichestve Rossii i Yaponii na fone SVO [On the peculiarities of humanitarian cooperation between Russia and Japan against the backdrop of the Special military operation]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1: 85–96. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2024-1-85-96
- Kazakov O.I. (2025a). Ob osobennostyakh gumanitarnogo sotrudnichestva Yaponii so stranami ATR i Rossiyei v 2024 godu [On the specifics of Japan's humanitarian cooperation with Asia-Pacific countries and Russia in 2024]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 7 (1): 78–95. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-78-95
- Kazakov O.I. (2025b). O mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Gumanitarnoye sotrudnichestvo stran ATR» v 2025 godu [On the International scientific conference “Humanitarian cooperation of the Asia-Pacific countries” in 2025]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 7 (3): 111–121. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-3-111-121
- Kirichenko M.A. (2023). Yapono-rossiyskaya grazhdanskaya diplomatiya v period 2022 – pervuyu polovinu 2023 goda [Japanese-Russian civil diplomacy in the period of 2022 – the first half of 2023]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 58–75. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2023-2-58-75
- Kirichenko M.A. (2025). Atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki: problems of historical interpretation by Japan and neighboring countries. In: *Abstracts. International scientific conference “Humanitarian cooperation of the Asia-Pacific countries” (April 23, 2025)*. Moscow: ICCA RAS: 53–56. (In Russian). DOI 10.48647/ICCA.2025.25.35.014
- Matosian A.E. (2025). Myagkaya sila i Cool Japan: formirovaniye natsional'nogo imidzha Yaponii [Soft power and Cool Japan: shaping Japan's national image]. *Mezhdunarodnyye otnosheniya [International Relations]*, 1: 45–56. (In Russian). DOI 10.7256/2454-0641.2025.1.73325
- Maximov A.A. (2025). Rossiya v yaponskikh SMI za 2024 g.: opyt tsifrovogo issledovaniya [Russia in the Japanese mass media in 2024 year: the case of digital study]. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9: Vostokovedeniye i afrikanistika [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 9: Oriental and African Studies]*, 2: 134–154. (In Russian). DOI 10.31249/rva/2025.02.09
- Zakharov O.Yu. (2023). K voprosu o sportivnom sotrudnichestve s Yaponiyey na primere sorevnovaniy po karate v 2023 godu [On the issue of sports cooperation with Japan on the example of karate competitions in 2023]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2023, 2: 107–114. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2023-2-107-114

Поступила в редакцию: 21.01.2026

Принята к публикации: 09.02.2026

Received: Jan 21, 2026

Accepted: Feb 9, 2026

DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-75-88

Особенности торговой политики Республики Корея в рамках ВТО

Самсонова Виктория Георгиевна¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. Основная задача статьи – проанализировать ключевые особенности торговой политики Республики Корея в рамках ВТО, исследовать перспективы и проблемы, с которыми сталкивалась страна как на начальных этапах своего вхождения в организацию, так и в настоящее время. Автор исследует политику либерализации в Южной Корее, внедрение которой было необходимо для вступления страны в ВТО, а также последствия её реализации для отдельных рынков, особенно для сельскохозяйственного. В статье подтверждается мысль о том, что в условиях кризиса ВТО по причине усиливающихся торговых войн, протекционизма и нарушения правил организации со стороны крупнейших игроков, Южной Корее приходится проявлять «чудеса лавирования», а также активно диверсифицировать свои торговые связи, в том числе за счёт расширения географии зон свободной торговли. Автор исследует деструктивную роль США в ВТО, а также американскую политику экономического давления на РК. Сделан вывод о том, что, несмотря на достигнутые успехи в торговой сфере, растущая глобальная неопределённость, ослабление позиций ВТО и обострение тарифных войн негативным образом сказываются на Республике Корея. Существуют сомнения, что страна сможет в краткосрочной перспективе перебороть данные тренды, находясь в высокой зависимости от мировых рынков.

Ключевые слова: Республика Корея, ВТО, либерализация импорта, торговые споры, тарифная война.

Автор: Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32). ORCID: 0000-0002-9577-6463. SPIN-код: 6187-2599. E-mail: samsonova@iccaras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FMSF-2024-0018 «Перспективы корейского урегулирования и интересы России»).

Для цитирования: Самсонова В.Г. Особенности торговой политики Республики Корея в рамках ВТО // Восточная Азия: факты и аналитика. 2026. Т. 8. № 1. С. 75–88. DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-75-88

Features of the trade policy of the Republic of Korea within the WTO

Samsonova Viktoria G.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The main objective of this article is to analyze the key features of the Republic of Korea's trade policy within the WTO and to explore the prospects and challenges the country faced both in the initial stages of its accession to the organization and at the present stage. The author examines South Korea's liberalization policy, the implementation of which was necessary for the country's accession to the WTO, and the consequences of its implementation for some markets, particularly the agricultural one. The article confirms the idea that, in the context of the WTO crisis due to escalating trade wars, protectionism, and violations of the organization's rules by major players, South Korea is forced to demonstrate "miraculous maneuvering" and actively diversify its trade relations, including by expanding the geography of free trade zones. The author examines the destructive role of the United States in the WTO, as well as the American policy of economic pressure on the Republic of Korea. The author comes to conclusion that, despite the successes achieved in the trade sphere, growing global uncertainty, the weakening of the WTO's position, and the escalation of tariff wars are negatively affecting the Republic of Korea. There are doubts that the country will be able to overcome these trends in the short term, given its high dependence on global markets.

Keywords: Republic of Korea, WTO, import liberalization, trade disputes, tariff war.

Author: Samsonova Viktoria G., PhD (Economics), Leading Researcher, Head of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9577-6463. SPIN-код: 6187-2599. E-mail: samsonova@iccaras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0018 "Prospects for a Korean settlement and Russia's interests").

For citation: Samsonova V.G. (2026). Osobennosti torgovoy politiki Respubliki Koreya v ramkax VTO [Features of the trade policy of the Republic of Korea within the WTO]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 8 (1): 75–88. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-75-88

Введение

Всемирная торговая организация (ВТО), созданная в 1995 г., заменила собой Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) в качестве единственного международного органа, занимающегося глобальными правилами торговли между государствами [Володина 2017: 46]. Основная из заявленных целей ВТО – содействие свободе международной торговли на принципах открытости, предсказуемости и недискриминации, обеспечение справедливой конкуренции за счёт соблюдения многосторонних торговых соглашений. В качестве главной цели также отмечается дальнейшая либерализация торговли товарами и услугами посредством совершенствования торговых правил [Булатов 2003: 348].

Ключевые задачи ВТО, с которыми она до последнего времени справлялась довольно успешно, включают оказание помощи в упорядочении процесса торговли в рамках системы, основанной на правилах, объективное урегулирование торговых споров между правительствами и организацию торговых переговоров.

Бюджет ВТО на 2025 г. составлял 204 928 900 швейцарских франков. Ежегодный взнос Республики Корея в ВТО составляет примерно 5 483 700 швейцарских франков (2,7 % от общей суммы)¹. По состоянию на сентябрь 2025 г. в организацию входили 166 государств, на долю которых приходится 98 % мировой торговли².

В настоящее время ВТО оказалась в глубоком кризисе, основным проявлением которого стал резкий рост протекционизма в мировой экономике. В частности, торговые ограничения особенно негативно сказались на адаптации к последствиям пандемии COVID-19. В дальнейшем беспрецедентный рост геополитических рисков, введение многочисленных санкций и развитие тарифных войн ещё больше усилили потери мировой экономики. При этом ВТО фактически оставалась «вне игры» в попытках повлиять на эти негативные процессы³. Несмотря на заявления представителей ВТО о том, что она по-прежнему остаётся опорой мировой торговли⁴, всё чаще звучит критика в адрес её эффективности.

Что касается взаимодействия Республики Корея с ВТО, то страна сначала вступила в ГАТТ 14 апреля 1967 г., а затем – в ВТО 1 января 1995 г.⁵. Это потребовало существенных усилий по либерализации торговли и открытию внутренних рынков. До сих пор экономисты расходятся во мнениях относительно своевременности вступления РК в ВТО, а вскоре и в ОЭСР, на том этапе экономического развития, когда страна оказалась незащищённой перед лицом широкомасштабной либерализации, в конечном итоге приведшей к азиатскому финансовому кризису 1997 г. и катастрофическим последствиям для экономики РК.

РК: путь в ВТО

Встав на путь экспортоориентированного развития, Южная Корея с начала 1960-х и до середины 1970-х гг. проводила политику жёсткого ограничения импорта. Её приоритетными задачами были защита интересов национального производителя и обеспечение потребностей экспортных отраслей в необходимом промышленном оборудовании, а также в сырье, полуфабрикатах и комплектующих изделиях. Подписав в 1967 г. соглашение о присоединении к ГАТТ, Республика Корея добилась сохранения значительных количественных импортных ограничений до 1975 г. [Суслина 2008: 26], ведь участие в ГАТТ

¹ WTO Secretariat budget for 2025. *WTO*. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/secret_e/budget_e.htm (accessed: Feb 2, 2026).

² 경제금융용어 800선 [800 экономических и финансовых терминов]. *Bank of Korea*, 26.01.2026. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/search/search/main.do?menuNo=201693&query=WTO> (дата обращения: 31.01.2026). (На кор.).

³ Спасательный круг для ВТО: как институт может воспользоваться кризисом глобализации. *Forbes*, 24.11.2023. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/500880-spasatel-nyj-krug-dla-vto-kak-institut-mozet-vospol-zovat-sa-krizisom-globalizacii> (дата обращения: 10.02.2026).

⁴ Diversified supply chains key to free trade system: WTO official. *Yonhap News*, Oct 29, 2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20251029011700320> (accessed: Feb 5, 2026).

⁵ 세계무역기구 [Всемирная торговая организация]. *Korea Customs Service*. URL: <https://www.customs.go.kr/kcs/cm/cntnts/cntntsView.do?mi=10043&cntntsId=856> (дата обращения: 30.01.2026). (На кор.).

в статусе развивающейся страны фактически избавляло РК от обязательств по либерализации своего торгового режима.

Таким образом, Южная Корея на том этапе могла активно применять различные меры защиты национальных производителей в тех секторах экономики, которые выбирались в качестве приоритетных. При этом, как отмечают российские специалисты С.Ф. Сутырин и И.А. Коргун, «сам факт принадлежности к международной торговой системе уже на ранних этапах экономического развития и формирования торговой политики позволил РК интегрироваться в глобальные производственные системы в тот момент, когда они проходили начальные стадии своего становления. В результате южнокорейская промышленность получила шанс развиваться в основном русле мировых тенденций. Это обстоятельство было особенно важно для таких отраслей, как автомобиле- и машиностроение, электроника и т.д.» [Сутырин, Коргун 2015: 14]. Дальнейшее развитие именно этих сфер показало эффективность выбранной политики РК в рамках взаимодействия с ГАТТ и ВТО, способствовал росту многих отраслей, а также расширению внешнеторговых связей страны. В настоящее время Южная Корея занимает второе место в мире по судостроению, третье – в производстве полупроводников с долей рынка 17 %. По прогнозам, к 2032 г. эта доля достигнет исторического максимума, составив 19 %⁶. По уровню производства автомобилей страна занимает пятое место в мире (по данным на 2023 г.)⁷.

С 1976 г. во внешнеэкономической политике РК наступает новый этап, характеризующийся постепенной либерализацией импорта, уровень которого с 1979 г. с 67,6 % вырос до 80,4 % к 1983 г. [Федоровский 2008: 207]. В 1984 г. правительство приняло трёхлетнюю программу либерализации внешней торговли, согласно которой РК должна была либерализовать импорт 133 товаров (47 %), импорт которых был запрещён. Также США предъявили РК собственный список для либерализации 93 продуктов согласно ГАТТ [Чо Сун 2012: 255]. В итоге это позволило довести показатель либерализации импорта к середине 1990-х гг. до 95 % [Суслина 2008: 26].

Следующим этапом либерализации южнокорейской импортной политики стала подготовка в 1989–1994 гг. национальной экономики к модификации правил международной торговли в условиях трансформации ГАТТ в ВТО. Правительственные меры того периода предполагали упорядочение тарифов, то есть ликвидацию импортных преференций для отдельных компаний, а также уменьшение тарифной нагрузки на импортёров (Табл. 1).

⁶ 2032년 한국의 전세계 반도체 생산 점유율 19%...역대최고치 전망 [К 2032 г. доля РК в мировом производстве полупроводников достигнет рекордного уровня в 19%]. *Yonhap News*, May 9, 2024. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20240509028600091> (дата обращения: 30.01.2026). (На кор.).

⁷ Car Production by Country. *World Population Review*. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/car-production-by-country> (accessed: Feb 5, 2026).

Таблица 1. Изменение тарифов в рамках правительственных мер по либерализации импорта в 1989–1994 гг.

Table 1. Tariffs revision within the framework of government measures for imports' liberalization in 1989–1994.

Тарифные ставки / год	1988	1989	1990/1991	1992	1993	1994
По промышленным товарам	16,9	11,2	9,7	8,4	7,1	6,2
По сельскохозяйственным товарам	25,2	20,6	19,9	18,5	17,8	16,6
По импортным товарам в целом	18,1	12,7	11,4	10,1	8,9	7,9

Источник: [Федоровский 2008: 208].

Source: [Fedorovsky 2008: 208].

По итогам Уругвайского раунда переговоров в 1994 г. руководство страны также пересмотрело ряд законов в соответствии с соглашениями в рамках ВТО. Изменения коснулись основных нормативных правовых актов, среди которых Закон о таможене, Закон о внешней торговле и подзаконных актах [Шкваря 2025: 49]. В итоге проведённой либерализации уже в 1995 г. средневзвешенная тарифная ставка сократилась с 34,5 % до 9,8 % (по данным на 2023 г. её значение составило всего 5,82 %) ⁸.

Внешняя торговля стала важнейшим фактором экономического успеха Республики Корея: доля торговли товарами и услугами в ВВП увеличилась с 50,75 % в 1990 г. до 66,1 % в 2000 г. В дальнейшем на фоне замедления мировой торговли и, соответственно, южнокорейского экспорта, этот показатель снизился до 69,3 % в 2020 г. В 2023 г. он вновь вырос до 87,94 % ⁹.

В 2025 г. экспорт Республики Корея превысил 700 млрд долл. (Табл. 2), что обеспечило стране шестое место среди крупнейших экспортёров мира. С момента вступления в ГАТТ меняется и структура экспорта РК.

Спустя десять лет после вступления в ГАТТ объём экспорта был очень скромным (около 10 млрд долл.). Основу экспорта составляла продукция текстильной промышленности (ТН ВЭД 50 – 63) – 3,03 млрд долл. (30,1 %). С заметным отставанием от первой группы следовали электрические машины и оборудование – 1 млрд долл. (10 %), а также суда, лодки и плавучие конструкции – 529 млн долл. (5,3 %). К моменту вступления в ВТО объём экспорта значительно увеличился и по итогам 1995 г. достиг 125 млрд долл. На первое место вышли электрические машины и оборудование – 38,07 млрд долл. (31 %). Продукция текстильной промышленности сохранила важную роль, но уже переместилась на второе место – 17,78 млрд долл. (14,3 %). Далее следовали ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические устройства – 12,32 млрд долл. (10%); средства наземного транспорта (кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава) – 9,36 млрд долл. (8 %); суда, лодки и плавучие конструкции – 5,53 млрд долл. (5 %).

⁸ Trade summary for Korea. *WITS*. URL: <https://wits.worldbank.org/CountrySnapshot/en/KOR> (accessed: Feb 5, 2026).

⁹ Korea, Rep. Trade in % of GDP. *WITS*. URL: <https://wits.worldbank.org/countryprofile/en/country/KOR/startyear/LTST/endyear/LTST/indicator/NE-TRD-GNFS-ZS> (accessed: Feb 5, 2026).

Переход от трудоёмкого к капиталоемкому производству, а также ориентация на развитие инновационных технологий привели к тому, что в экспорте РК стали преобладать инновационные товары с высокой добавленной стоимостью: по итогам 2025 г. наибольшую долю составляют электрические машины и оборудование – 234,9 млрд долл. (34 %), в том числе запоминающие устройства – 94,6 млрд долл. Далее следует наземный транспорт (кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава) – 92,33 млрд долл. (13 %), ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические устройства – 85,13 млрд долл. (12 %); минеральное топливо и нефтепродукты – 47,28 млрд долл. (7 %); пластмассы и изделия из них – 33,84 млрд долл. (5 %) (Рис. 1). При этом экспорт электрических машин и оборудования показал взрывной рост, увеличившись с 1977 г. по 2025 г. в 234 раза¹⁰.

Таблица 2. Экспорт / импорт Республики Корея с 1990 по 2025 гг. (тыс. долл.).

Table 2. Export/import of the Republic of Korea from 1990 to 2025 (thousand dollars).

№	Год	Экспорт		Импорт		Баланс
		Сумма	Изменение	Сумма	Изменение	Сумма
1	2025	709 406 808	3,8	631 750 856	0,0	77 655 952
2	2024	683 609 488	8,1	631 767 209	-1,7	51 842 279
3	2023	632 225 824	-7,5	642 572 126	-12,1	-10 346 302
4	2022	683 584 760	6,1	731 369 657	18,9	-47 784 897
5	2021	644 400 368	25,7	615 093 447	31,5	29 306 921
6	2020	512 498 038	-5,5	467 632 763	-7,1	44 865 275
7	2019	542 232 610	-10,4	503 342 947	-6,0	38 889 663
11	2015	526 756 503	-8,0	436 498 973	-16,9	90 257 530
16	2010	466 383 762	28,3	425 212 160	31,6	41 171 602
21	2005	284 418 743	12,0	261 238 264	16,4	23 180 479
26	2000	172 267 510	19,9	160 481 018	34,0	11 786 492
31	1995	125 057 988	30,3	135 118 933	32,0	-10 060 945
32	1994	96 013 237	16,8	102 348 175	22,1	-6 334 938
33	1993	82 235 866	7,3	83 800 142	2,5	-1 564 276
34	1992	76 631 515	6,6	81 775 257	0,3	-5 143 742
35	1991	71 870 122	10,5	81 524 858	16,7	-9 654 736
36	1990	65 015 731	4,2	69 843 678	13,6	-4 827 947

Источник: 수출입 총괄 [Сводные показатели экспорта и импорта]. *Korean international trade association*. URL: <https://stat.kita.net/stat/kts/sum/SumImpExpTotalList.screen> (дата обращения: 02.02.2026). (На кор.).

Source: 수출입 총괄 [Summary of export and import indicators]. *Korean international trade association*. URL: <https://stat.kita.net/stat/kts/sum/SumImpExpTotalList.screen> (accessed: Feb 2, 2026). (In Korean).

¹⁰ Рассчитано автором по 수출입 총괄 [Сводные показатели экспорта и импорта]. *Korean international trade association*. URL: <https://stat.kita.net/stat/kts/sum/SumImpExpTotalList.screen> (дата обращения: 02.02.2026). (На кор.).

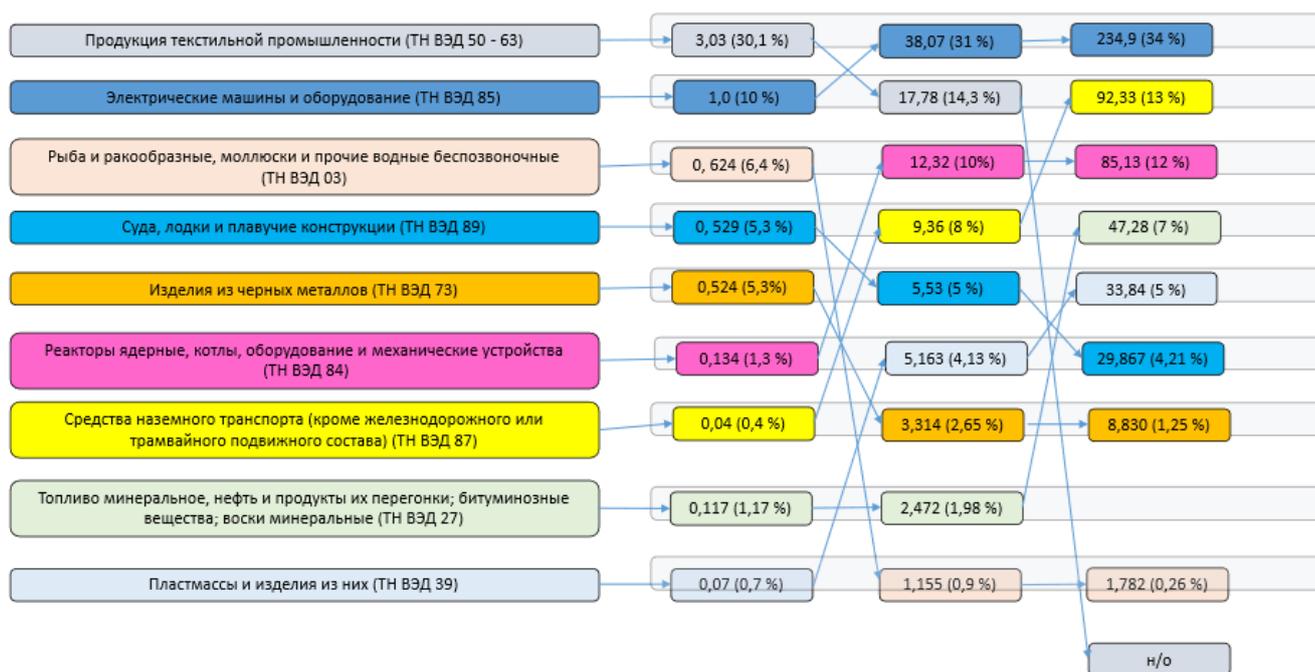

Рис. 1. Ключевые товары экспорта Республики Корея в 1977, 1995 и 2025 гг. (млрд долл., %).

Fig. 1. Key export commodities of the Republic of Korea in 1977, 1995 and 2025 (billion dollars, %).

Источник: Рассчитано автором по 품목 수출입 [Импорт и экспорт товаров]. *Korean international trade association*. URL: <https://stat.kita.net/stat/kts/pum/ItemImpExpList.screen> (дата обращения: 03.02.2026). (На кор.)

Source: Calculated by the author based on 품목 수출입 [Import and export of goods]. *Korean international trade association*. URL: <https://stat.kita.net/stat/kts/pum/ItemImpExpList.screen> (accessed: Feb 3, 2026). (In Korean).

Особенности современной торговой политики РК в рамках ВТО

В настоящее время можно выделить следующие особенности торговой политики Республики Корея в рамках ВТО.

1. Поддержка многосторонней либерализации торговли при одновременной активизации политики заключения региональных торговых соглашений.

2. Активное участие в переговорных группах ВТО. Республика Корея участвует в азиатской группе развивающихся стран-членов, в группах АТЭС, G-10, G-33, сторонников антидемпинговых переговоров и совместных инициатив в сфере интеллектуальной собственности.

3. Стремление выступать медиатором в рамках ВТО, активнее участвовать в реформаторских и законодательных процессах.

4. Согласование деятельности в рамках ВТО с ключевыми целями внешнеэкономической политики нового президента РК Ли Чжэ Мёна.

5. Продвижение национальных инициатив в рамках ВТО и укрепление диалога между её участниками.

Как уже отмечалось выше, РК активно поддерживала многостороннюю либерализацию торговли. Сейчас в рамках ВТО Республика Корея предоставляет беспопынный доступ на свой рынок товарам из 47 наименее развитых стран, определённых классификацией

Организации Объединённых Наций¹¹. С другой стороны, в рамках Всеобщей системы преференций ВТО (англ. GSP, Generalized System of Preferences) преференциальный доступ на свои рынки южнокорейским товарам предоставляли Австралия, Беларусь, Казахстан¹².

Однако параллельно с многосторонней либерализацией в начале 2000-х гг. страна стала в большей степени ориентироваться на заключение преференциальных торговых соглашений [Сутырин, Коргун 2015: 20], в которых РК легче было отстаивать свои интересы. Отметим, что в этот период Южная Корея оставалась одним из немногих государств ВТО, которое не имело ни одного регионального торгового соглашения. При этом высокая зависимость РК от американского рынка сбыта, открытие южнокорейского рынка для американских компаний при сохранении торговых ограничений в Соединённых Штатах в отношении сбыта собственных товаров, необходимость активизации регионального сотрудничества и интеграционных процессов в Восточной Азии, создание АТЭС в 1989 г. и членство в нём, расширение доступа южнокорейской продукции на рынки АСЕАН и новые рынки сбыта, функционирование диалогового механизма АСЕАН+3, влияние азиатского финансового кризиса [Костюнина 2017] – всё это подтолкнуло Южную Корею к активной диверсификации своих торговых связей. В сравнительно небольшой период РК заключила 22 соглашения о свободной торговле с 59 странами (вступившие в силу на данный момент). В 2024 г. были подписаны ЗСТ с Гватемалой, в 2025 г. с Эквадором (Табл. 3)¹³.

Таблица 3. ЗСТ Республики Корея (по состоянию на сентябрь 2025 г.).

Table 3. FTA of the Republic of Korea (as of September 2025).

Классификация	Страны	Статус
Вступили в силу	Чили	Вступило в силу 1 апреля 2004 г.
	Сингапур	Вступило в силу 2 марта 2006 г.
	ЕАСТ (4 страны)	Вступило в силу 1 сентября 2006 г.
	АСЕАН (10 стран)	Вступило в силу 1 июня 2007 г.
	Индия	Вступило в силу 1 января 2010 г.
	ЕС (27 стран)	Вступило в силу 1 июля 2011 г.
	Перу	Вступило в силу 1 августа 2011 г.
	США	Вступило в силу 15 марта 2012 г.
	Турция	Вступило в силу 1 мая 2013 г.
	Австралия	Введено в действие 12 декабря 2014 г.
	Канада	Вступило в силу 1 января 2015 г.
	Китай	Вступило в силу 20 декабря 2015 г.

¹¹ Экспресс-обзор внешней торговли Республики Корея. *Агроэкспорт*, 08.12.2020. URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2020/12/Гид_продукт_страна_шоколад_корей_08.12.2020.pdf (дата обращения: 10.02.2026).

¹² The Republic of Korea. *PTA*. URL: <https://ptadb.wto.org/Country.aspx?code=410> (accessed: Jan 27, 2026).

¹³ 발효된 FTA (22건, 59개국) [Действующие соглашения о свободной торговле (22 соглашения, 59 стран)]. *Korea Custom*. URL: <https://www.customs.go.kr/ftaportalkor/cm/cntnts/cntntsView.do?mi=3310&cntntsId=986> (дата обращения: 02.02.2026). (На кор.).

	Новая Зеландия	Вступило в силу 20 декабря 2015 г.
	Вьетнам	Вступило в силу 20 декабря 2015 г.
	Колумбия	Вступило в силу 15 июля 2016 г.
	Страны Центральной Америки (5 стран: Никарагуа, Гондурас, Коста-Рика, Сальвадор, Панама)	Вступило в силу: 1 октября 2019 г. – 1 марта 2021 г.
	Великобритания	Вступило в силу 1 января 2021 г.
	ВРЭП (15 стран)	Вступило в силу 1 февраля 2022 г.
	Израиль	Вступило в силу 1 декабря 2022 г.
	Камбоджа	Вступило в силу 1 декабря 2022 г.
	Индонезия	Вступило в силу 1 января 2023 г.
	Филиппины	Вступило в силу 31 декабря 2024 г.
Подписаны	Гватемала	Подписано 9 января 2024 г.
	Эквадор	Подписано 2 сентября 2025 г.
Заключены	ОАЭ (Comprehensive Economic Partnership Agreement (CEPA))	Заключено 14 октября 2023 г.
	ССАГЗ (6 стран)	Заключено 28 декабря 2023 г.
	Грузия (Comprehensive Economic Partnership Agreement (CEPA))	Заключено 27 ноября 2024 г.

Примечания:

1. ЕАСТ (Европейская ассоциация свободной торговли) включает 4 страны: Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн.

2. ВРЭП (Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство): Республика Корея, 10 стран АСЕАН, Китай, Япония, Австралия, Новая Зеландия.

3. ССАГЗ (Совет сотрудничества арабских государств Залива): Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ.

Источник / Source: FTA Trend in Korea. Korea Customs Service. URL: <https://www.customs.go.kr/engportal/cm/cntnts/cntntsView.do?mi=7304&cntntsId=2329> (accessed: Feb 3, 2026).

Торговые споры в ВТО и участие РК

Одним из преимуществ вступления в ВТО является возможность для страны отстаивать свои интересы в рамках механизма по разрешению споров. Согласно официальным данным ВТО, с 1995 г. в организацию был передан 631 спор и вынесено более 350 решений (Рис. 2). Республика Корея до недавнего времени также решала торговые споры через Апелляционный орган ВТО. Однако в 2019 г. США фактически заблокировали его деятельность, отказавшись назначать членов Апелляционного органа, что привело к остановке его работы. Как с горечью отмечают южнокорейские СМИ, «нейтрализация Апелляционного органа ВТО ясно показывает суровую реальность: ориентированный на США подход “Америка прежде всего” стал “новой нормой”»¹⁴.

¹⁴ 후쿠시마 수산물부터 사과·배까지...CPTPP는 통상국가 한국의 대안이 될까 [От морепродуктов из Фукусимы до яблок и груш... Станет ли ВРЭП альтернативой для Южной Кореи?]. 경향신문 [Кёнхян Синмун], 02.02.2026. URL: <https://weekly.khan.co.kr/article/202602020600061> (дата обращения: 02.02.2026). (На кор.).

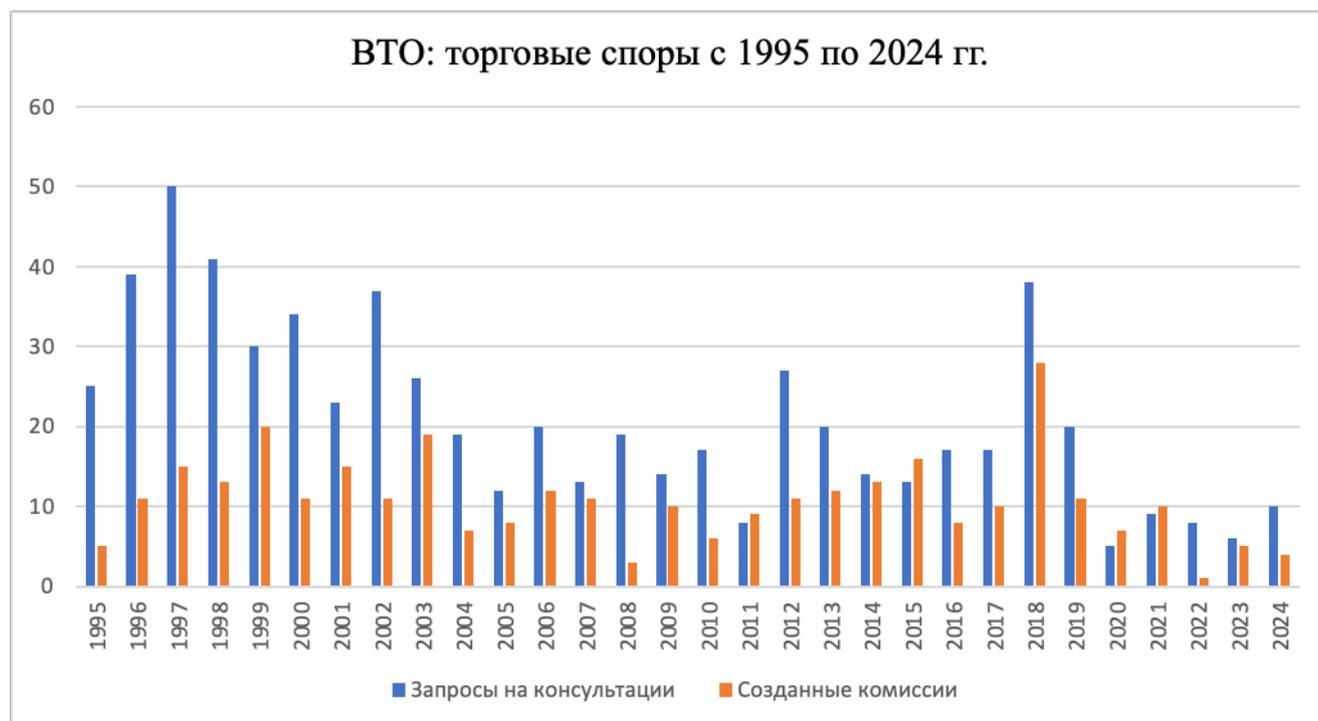

Рис. 2. ВТО: торговые споры с 1995 по 2024 гг.

Fig. 2. WTO: trade disputes from 1995 to 2024.

Источник / Source: WTO Annual Report 2025, p. 121. WTO. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/anrep25_e.htm (accessed: Feb 3, 2026).

Рассмотрение спора в рамках ВТО включает четыре основных этапа – консультации, экспертное рассмотрение, вынесение вердикта и возможную апелляцию. Процесс рассмотрения может занимать от года до пяти лет, однако результаты нередко оказываются значимыми. Так, благодаря обращению южнокорейской стороны в ВТО в течение года был решён вопрос об отмене антидемпинговых мер в отношении поставок южнокорейских цветных телевизоров в США. Ранее стороны не могли разрешить данный спор на двусторонней основе в течение 15 лет, начиная с 1983 г. [Карсаев 2020: 129].

Следует отметить, что главный военно-политический партнёр Республики Корея – США – в вопросах экономики уже длительное время проводит по отношению к ней достаточно жёсткую политику.

В частности, в начале 1999 г. 16 ключевых экспортных товаров РК подвергались антидемпинговым мерам со стороны США, включая продукцию из стали, провода, цветные кинескопы, фармпрепараты, фотоплёнку, чипы памяти dram и т.д. При этом по последней категории товаров имелось решение ВТО о несоответствии действий США антидемпинговым правилам, но американскую сторону это не остановило. В конце 1990-х гг. США настойчиво требовали открыть рынки строительных услуг, кинопродукции, мяса, увеличить квоты на импорт американской продукции, снизить тарифы и изменить систему реализации на внутреннем рынке. Получив отказ от южнокорейской стороны, США угрожали передать этот вопрос на рассмотрение ВТО, что в конце концов и сделали [Кузнецова 2004: 198].

Жёсткому давлению подверглось южнокорейское государство и во времена первого срока президентства Д. Трампа, когда он потребовал отменить в организации статус РК как развивающейся страны, заявив, что США «должны использовать все возможные средства, чтобы предотвратить получение богатыми странами, такими как Республика Корея, льгот для развивающихся стран в рамках ВТО»¹⁵.

В 2000-х гг. в ВТО продолжались споры между США и РК, в том числе по вопросам введения антидемпинговых мер США в отношении импорта из Южной Кореи стальных труб для нефтегазовой отрасли (oil country tubular goods, OCTG), а также южнокорейских стиральных машин. Республика Корея выступала истцом и ответчиком в различных спорах с рядом государств, включая КНР, Японию и страны ЕС.

В результате, под натиском США Республика Корея в 2019 г. заявила о намерении отказаться от статуса развивающейся страны в рамках ВТО, тем самым поставив под удар, в первую очередь, свою сельскохозяйственную отрасль. Южнокорейские фермеры выразили обеспокоенность этим решением, указывая на возможную утрату поддержки правительства и конкурентные потери, связанные с открытием внутреннего рынка. Отмечалось также, что после отказа РК от данного статуса США воспользуются возможностью дальнейшей либерализации внутреннего сельскохозяйственного рынка, что в свою очередь ослабит конкурентоспособность национальной продукции и фермерских хозяйств¹⁶. В итоге, после того, как РК отказалась от статуса развивающейся страны в ВТО, в сочетании с уже действующим соглашением о свободной торговле с США был отменён запрет на импорт американской говядины, устранена система квотирования ввоза американских фильмов-блокбастеров, изменена система ценообразования на фермерскую продукцию в Республике Корея и т.д. [Костюнина 2017].

Показательным является тот факт, что, по опубликованным данным, экспорт сельскохозяйственной продукции США более чем удвоился с момента создания ВТО. По данным Американского фермерского бюро, около 25 % сельскохозяйственной продукции США направляется на экспорт, что свидетельствует об активных действиях США в рамках ВТО по открытию необходимых внешних рынков¹⁷. Республика Корея не является исключением: США стали для неё крупнейшим поставщиком сельскохозяйственной продукции, занимая 21 % рынка¹⁸. Основными позициями импорта являются говядина, свинина, фрукты и т.д.

После возвращения Д. Трампа к власти эксперты Республики Корея выражали опасения, что неопределённость и непредсказуемость торговой политики США может стать

¹⁵ WTO 개도국 지위 포기 '성난 농심'... 대기업 기부금 늘려 달래겠다는 정부 [Фермеры возмущены отказом от статуса развивающейся страны в ВТО... Правительство пытается успокоить крупные корпорации, увеличивая пожертвования]. *Hankyung*, 26.10.2019. URL: <https://www.hankyung.com/article/2019102520391> (дата обращения: 15.01.2026). (На кор.).

¹⁶ The Implications of South Korea's Relinquishment of its WTO Status as a Developing Country. *Global Risk Intel*, Nov 18, 2019. URL: <https://www.globalriskintel.com/insights/implications-south-koreas-relinquishment-its-wto-status-developing-country> (accessed: Feb 2, 2026).

¹⁷ Setting the Record Straight on the World Trade Organization (WTO) and the United States. *U.S. Chamber of Commerce*, May 20, 2020. URL: <https://www.uschamber.com/international/setting-the-record-straight-on-the-world-trade-organization-wto-and-the-united-states> (accessed: Feb 6, 2026).

¹⁸ Retail Foods Annual the Republic of Korea. *United States Department of Agriculture (USDA)*. URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Retail%20Foods%20Annual_Seoul%20ATO_Korea%20-%20Republic%20of_KS2025-0038.pdf (accessed: Feb 6, 2026).

бременем для южнокорейской экономики¹⁹. Эти опасения впоследствии подтвердились: страна вновь оказалась под давлением, когда президент США объявил о введении беспрецедентных тарифных мер в отношении Республики Корея. И несмотря на то, что по результатам встречи лидеров США и РК 29 октября 2025 г. было достигнуто соглашение о снижении тарифов для Южной Кореи, цена таких договорённостей оказалась очень высока. Южная Корея была вынуждена взять на себя обязательства инвестировать 250 млрд долл. В стратегические отрасли промышленности США и 150 млрд долл. в проекты по модернизации американской судостроительной отрасли, а также увеличить закупки американской нефти и газа.

Вместе с тем в Республике Корея осознают, что требования американской стороны, вероятно, будут усиливаться, и пытаются маневрировать, активизируя экономическое взаимодействие с другими торговыми партнёрами. Следует ожидать, что площадка ВТО также может быть использована государством для реализации политики «практической» дипломатии президента Ли Чжэ Мёна. Вместе с тем перспективы такого подхода остаются неопределёнными, поскольку само функционирование ВТО в её нынешнем виде вызывает всё больше вопросов. Давление со стороны США не ослабевает: серьёзным вызовом стали заявления о возможном выходе США из организации, которую американская сторона считает устаревшей. Параллельно представители Госдепартамента США и Белого дома заявили, что Китай использует механизмы ВТО, чтобы подорвать экономические интересы США. Следовательно, логично будет покинуть эту организацию и придерживаться собственных правил, что сейчас и делает Д. Трамп, опираясь на свой лозунг «Америка превыше всего». В марте 2025 г. США приняли решение заморозить выплату взносов (более 11 % от общего бюджета организации) на 2024 и 2025 гг., а в апреле 2025 г. в Палате представителей Конгресса США был представлен законопроект о выходе страны из ВТО.

Увеличивается количество примеров, напрямую противоречащих нормам ВТО. К их числу относятся, в частности, ограничения США на поставки чипов, ограничения Китая на экспорт редкоземельных металлов, а также принцип френдшоринга, подразумевающий развитие торговых связей со странами, разделяющими общие с США ценности. Подобная практика является прямым нарушением базового принципа международной торговли – взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования (РНБ), закреплённого в правилах ВТО [Портанский 2024: 75].

Дальнейшее углубление кризиса ВТО, по мнению автора, невыгодно для РК, которая понимает, что распад мировой торговой системы может привести к усилению давления со стороны крупнейших экономических держав, уже во многом определяющих условия её внешнеэкономической деятельности. Поэтому Республика Корея пытается расширить своё участие на полях ВТО, выступая медиатором, а также инициатором в реформаторских и законодательных процессах. Подтверждением данной линии является и участие министра торговли РК Ё Хан Гу в неформальной министерской встрече ВТО 22 января 2026 г., где он отметил значимость проведения 14-й Министерской конференции ВТО (МК-14), запланированной на март 2026 г., а также необходимость включения многосторонних

¹⁹ 미국 무역정책 불확실성이 우리 성장에 미치는 영. BOK 이슈노트 [Влияние неопределённости в торговой политике США на экономический рост. BOK Issue Note]. *Bank of Korea*, 01.09.2025. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0002353/view.do?menuNo=200433&ntId=10093318> (дата обращения: 05.02.2026). (На кор.).

соглашений, таких как Investment Facilitation for Development Agreement (IFDA), в рамки ВТО, продление моратория на электронную коммерцию и продвижение реформы ВТО. Кроме того, министр отметил, что «Республика Корея продолжит тесную координацию с основными партнёрами по торговым вопросам, будет продвигать инвестиции в соответствии с национальными интересами и выступать в качестве законодателя правил в восстановлении многосторонней торговой системы, в том числе посредством реформы ВТО и новых торговых правил в сфере искусственного интеллекта и цифровой торговли»²⁰.

Вместо заключения

По итогам 31 года участия Республики Корея в ВТО необходимо отметить, что страна добилась значительных результатов в реализации своей торговой политики, заняв шестое место в мире по объёму экспорта; совокупный объём её внешней торговли в 2025 г. превысил 1,3 трлн долл. Страна удерживает высокие позиции в мировом производстве автомобилей, судостроении, машиностроении, производстве электроники и ИКТ, а также является одним из мировых лидеров по количеству заключённых соглашений о свободной торговле. Кроме того, 61 южнокорейская компания вошла в рейтинг Forbes Global 2000 за 2024 г., при этом девять из них (Samsung Electronics, Hyundai Motor Company, Kia и KB Financial Group и др.) попали в 500 крупнейших компаний мира²¹. Вместе с тем обострившаяся глобальная неопределённость, ослабление позиций ВТО, усиление торговых войн оказывают негативное влияние на экономическое положение Республики Корея. Перспективы её адаптации к данным вызовам в условиях высокой зависимости от внешних рынков покажет время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Булатов А.С.* Мировая экономика: учебник. М.: Юристь, 2003.
- Володина Е.Е.* Анализ обязательств Российской Федерации во Всемирной торговой организации по спутниковой связи // Экономика и качество систем связи. 2017. № 1 (3). С. 46–53.
- Карсаев К.И.* Результаты антидемпинговой политики Соединённых Штатов Америки в отношении Южной Кореи // Молодой учёный. 2020. № 39 (329). С. 125–129.
- Костюнина Г.М.* Южнокорейская политика участия в региональных торговых соглашениях // Международная жизнь. 2017. № 3. С. 81–95.
- Кузнецова Н.В.* Участие Республики Корея в глобализации и регионализации экономики: учебное пособие. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004.
- Портанский А.П.* ВТО: накопившиеся проблемы и перспективы после МК-13 // Современная мировая экономика. 2024. Т. 2. № 1 (5). С. 70–82. DOI 10.17323/2949-5776-2024-2-1-70-82
- Суслина С.С.* Внешнеэкономическая политика Республики Корея после структурно-финансового кризиса 1997–1998 гг. // Мировое и национальное хозяйство. 2008. № 2 (5). С. 22–32.
- Сутырин С.Ф., Коргун И.А.* Торговая политика Республики Корея: выбор оптимальной траектории либерализации // Торговая политика. 2015. № 2 (2). С. 9–33.

²⁰ Trade Minister Yeo Expands Outreach at the Davos Forum to Address Trade Issues and Restore Multilateral Order. *Ministry of Trade, Industry and Resources*, Jan 23, 2026. URL: <https://english.motir.go.kr/eng/article/EATCLdfa319ada/2487/view?pageIndex=1&bbsCdN=2> (accessed: Feb 2, 2026).

²¹ 61 Korean companies make 2024 Forbes Global 2000 list. *The Korea Times*, Aug 23, 2026. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/business/20240822/61-korean-companies-make-2024-forbes-global-2000-list> (accessed: Feb 5, 2026).

- Федоровский А.Н. Феномен чэболъ. Государство и крупный бизнес в Республике Корея. М.: Стратегия, 2008.
- Шкваря Л.В. Внешнеторговая политика Республики Корея в условиях роста глобальной нестабильности // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2025. Т. 11. № 1. С. 44–55.
- Чо Сун. Динамика корейского экономического чуда. Сеул: Pushkin house, 2013.

REFERENCES

- Bulatov A.S. (2003). *Mirovaya ekonomika: uchebnik* [World economy: textbook]. Moscow: Yurist, 734 p. (In Russian).
- Cho Sun (2013). *Dinamika koreyskogo ekonomicheskogo chuda* [The Dynamics of the Korean Economic Miracle]. Seoul: Pushkin House, 340 p. (In Russian).
- Fedorovsky A.N. (2008). *Fenomen ch-ebol'. Gosudarstvo i krupnyy biznes v Respublike Koreye* [The Chaebol Phenomenon. State and Large Business in the Republic of Korea]. Moscow: Strategiya, 320 p. (In Russian).
- Karsayev K.I. (2020). Rezul'taty antidempingovoy politiki Soyedinennykh Shtatov Ameriki v otnoshenii Yuzhnoy Korei [Results of the anti-dumping policy of the United States towards South Korea]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 39 (329): 125–129. (In Russian).
- Kostyunina G.M. (2017). Yuzhnokoreyskaya politika uchastiya v regional'nykh torgovykh soglasheniyakh [South Korean policy of participation in regional trade agreements]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs], 3: 81–95. (In Russian).
- Kuznetsova N.V. (2004). *Uchastiye Respubliki Koreya v globalizatsii i regionalizatsii ekonomiki: uchebnoye posobiye* [Participation of South Korea in Globalization and Regionalization of Economy: Student Manual]. Vladivostok: FENU Press, 272 p. (In Russian).
- Portanskiy A.P. (2024). VTO: nakopivshiyesya problemy i perspektivy posle MK-13 [WTO: Accumulated problems and prospects after MC-13]. *Sovremennaya mirovaya ekonomika* [Contemporary World Economy], 2 (1): 70–82. (In Russian). DOI 10.17323/2949-5776-2024-2-1-70-82
- Suslina S.S. (2008). Vneshneekonomicheskaya politika Respubliki Koreya posle strukturno-finansovogo krizisa 1997–1998 gg. [Foreign economic policy of the Republic of Korea after the structural and financial crisis of 1997–1998]. *Mirovoye i natsional'noye khozyaystvo* [World and National Economy], 2 (5): 22–32. (In Russian).
- Sutyurin S.F., Korgun I.A. (2015). Torgovaya politika Respubliki Koreya: vybor optimal'noy trayektorii liberalizatsii [Trade policy of the Republic of Korea: choosing the optimal trajectory of liberalization]. *Torgovaya politika* [Trade Policy], 2 (2): 9–33. (In Russian).
- Shkvarya L.V. (2025). Vneshnetorgovaya politika Respubliki Koreya v usloviyakh rosta global'noy nestabil'nosti [The foreign trade policy of the Republic of Korea in the context of growing global instability]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov* [Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions], 11 (1): 44–55. (In Russian).
- Volodina E.E. (2017). Analiz obyazatel'stv Rossiyskoy Federatsii vo Vsemirnoy torgovoy organizatsii po sputnikovoy svyazi [Analysis of the Russian Federation obligations in the World Trade Organization for satellite communication]. *Ekonomika i kachestvo sistem svyazi* [Economics and Quality of Communication Systems], 1 (3): 46–53. (In Russian).

Поступила в редакцию: 06.02.2026
Принята к публикации: 13.03.2026

Received: Feb 6, 2026
Accepted: Mar 13, 2026

DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-89-102

К 60-летию Института Китая и современной Азии РАН

Горчакова Татьяна Евгеньевна¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. 60 лет назад на основании постановления Президиума АН СССР от 23–30 сентября 1966 г. был создан Институт Дальнего Востока АН СССР. После распада СССР в 1991 г. он вошёл в структуру Российской академии наук, а в июле 2022 г. получил сегодняшнее название – Институт Китая и современной Азии РАН. В статье рассмотрены основные вехи развития Института, описаны его структурные изменения, обусловленные смещением акцентов в темах научных исследований, а также представлены некоторые аспекты издательской деятельности, включая выпускаемые Институтом журналы. Обозначена важная роль Института в решении государственных задач, направленных на реализацию национальных интересов Российской Федерации.

Ключевые слова: Институт Дальнего Востока, Институт Китая и современной Азии, Российская академия наук, востоковедение, научные исследования, журналы.

Автор: Горчакова Татьяна Евгеньевна, кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, руководитель Центра научного мониторинга и развития, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-1116-1200. SPIN-код: 9605-2445. E-mail: tatiana.gorchakova@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Горчакова Т.Е. On the 60th anniversary of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences [К 60-летию Института Китая и современной Азии РАН] // Восточная Азия: факты и аналитика. 2026. Т. 8. № 1. С. 89–102. (На англ.). DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-89-102

On the 60th anniversary of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Gorchakova Tatiana E.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. 60 years ago, the Institute of Far Eastern Studies of the USSR Academy of Sciences was established by a resolution of the Presidium of the USSR Academy of Sciences dated September 23–30, 1966. Following the collapse of the USSR in 1991, it became part of the Russian Academy of Sciences. In July 2022, the Institute of Far Eastern Studies was renamed the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. This article examines the Institute's key development milestones, its structural changes resulting from shifts in research focus, and presents some aspects of its publishing

activities, including the journals of the ICCA RAS. The author also highlights the important role of the Institute in addressing state objectives aimed at advancing the national interests of the Russian Federation.

Keywords: Institute of Far Eastern Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Oriental studies, scientific research, journals.

Author: *Gorchakova Tatiana E.*, PhD (Economics), Deputy Director for Science, Head of the Center for Scientific Monitoring and Development, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1116-1200. SPIN-code: 9605-2445. E-mail: tatiana.gorchakova@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Gorchakova T.E. (2026). On the 60th anniversary of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 8 (3): 89–102. DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-89-102

Introduction

In September 2026, the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences celebrates its 60th anniversary. For 56 years (from September 1966 to July 2022) the organization was known as the Institute of Far Eastern Studies. Over the past 60 years, our country has undergone significant changes, as modern Russia replaced the USSR in 1991. The Institute of Far Eastern Studies was a part of the Russian Academy of Sciences, which was also reformed in 2013. However, throughout this period, the Institute has successfully fulfilled its key function as a research organization, studying primarily the problems of China (as well as other countries of East and Southeast Asia) in the context of the interests of the Russian Federation.

From the Institute of Far Eastern Studies of the USSR Academy of Sciences to the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

60 years ago, on the basis of the Resolution of the Presidium of the Academy of Sciences of the Union of Soviet Socialist Republics (the USSR Academy of Sciences) No. 653-017 as of September 23–30, 1966, the Institute of Far Eastern Studies was established as part of the Department of Economics at the Institute of Economics of the World Social System of the USSR Academy of Sciences (Pic. 1). The organization effectively became the successor to the Institute of Sinology of the USSR Academy of Sciences, that existed from 1956 to 1960. Its main objective was a comprehensive study of the problems of the People's Republic of China, Japan, the Democratic People's Republic of Korea, the Republic of Korea, the relations of the Soviet Union with them, the experience of socio-economic development of these countries, their history and culture, and the promotion of inter-civilizational dialogue with Asian countries.

After the collapse of the Soviet Union in 1991, the USSR Academy of Sciences formally ceased to exist, but the organization was restored under the name “Russian Academy of Sciences” (RAS) as the highest scientific institution of Russia by the Decree of the President of the Russian Federation No. 228 as of November 21, 1991¹. Therefore, the Institute, which was part of the USSR Academy of Sciences, became known as the Institute of Far Eastern Studies of the Russian

¹ The Decree of the President of the RSFSR as of November 21, 1991 No. 228 “On the Organization of the Russian Academy of Sciences”. *President of Russia*, Nov 21, 1991. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/458> (accessed: Feb 3, 2026). (In Russian).

Academy of Sciences (IFES RAS) and continued its work in the previously designated scientific areas.

In 2013, the Russian Academy of Sciences underwent a reform, which, according to many experts, led to a number of negative consequences for domestic science (see, for example, [Kupershtoh 2020]). At the same time, all research institutes were removed from the RAS and transferred to the control of the specially created Federal Agency for Scientific Organizations (FASO)², and, after its liquidation in 2018, to the jurisdiction of the Ministry of Science and Higher Education of Russia³.

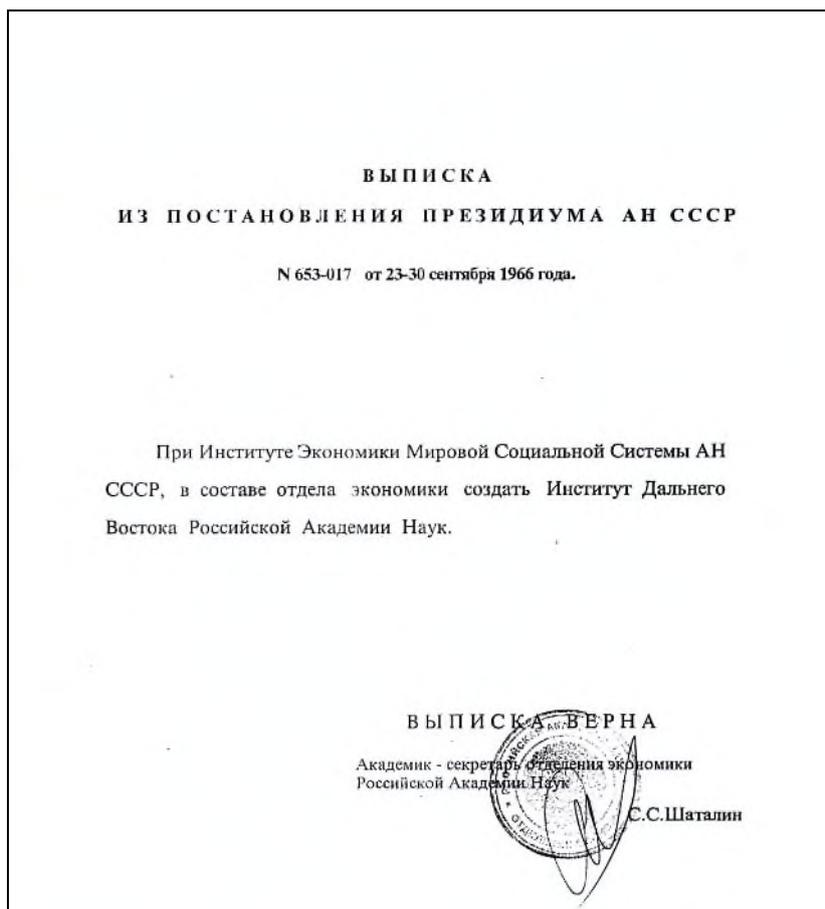

Fig. 1. The extract from the resolution of the Presidium of the USSR Academy of Sciences, 1966.

Source: The ICCA RAS. URL: <https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/2d285155.pdf> (accessed: Mar 3, 2026)

² Regulations on the Federal Agency for Scientific Organizations. *Rossiyskaya Gazeta*, Nov 3, 2013. URL: <https://rg.ru/documents/2013/11/04/fano-site-dok.html> (accessed: Feb 13, 2026). (In Russian).

³ Decree “On the structure of federal executive bodies”. *President of Russia*, May 15, 2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57475> (accessed: Feb 13, 2026). (In Russian).

On July 11, 2022, the IFES RAS was renamed the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences with the aim of positioning the organization as the main expert and analytical center on China (Pic. 2), although the work on studying other Asian countries did not cease.

Fig. 2. The emblems of the IFES RAS (left) and the ICCA RAS, dedicated to the 60th anniversary (right).

Source: The ICCA RAS. URL: <https://iccaras.ru> (accessed: Mar 3, 2026).

Until 2026, the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) was part of the Department of Global Problems and International Relations, which addressed the following objectives: conducting theoretical and applied research on processes in the global economy, politics, and security issues to ensure Russia's national interests. A significant portion of this work involved forecasting studies on leading countries, regions, and global development as a whole.

On December 9, 2025, the General Meeting of the Russian Academy of Sciences decided to improve the structure of the RAS and changed the divisions and sections within it. Specifically, it was proposed to merge the Department of Social Sciences and the Department of Global Problems and International Relations, changing the name to the Department of Social Sciences and International Relations. As a result, the RAS members approved amendments to the Charter related to these changes⁴.

Currently, the ICCA RAS is a subordinate of the Ministry of Science and Higher Education of Russia, which provides the material and technical base for conducting scientific research. At the same time, the RAS, in accordance with the “two keys” rule, is responsible for the quality of scientific activity of all organizations subordinate to the Ministry.

The Institute of Far Eastern Studies of the USSR Academy of Sciences

During the period before *perestroika* in the USSR (1985–1991), the Institute of Far Eastern Studies of the USSR Academy of Sciences operated as a research and expert organization, primarily focused on China under the leadership of its first director, the Corresponding Member of the USSR

⁴The General Meeting of the Russian Academy of Sciences (RAS) supported proposals to improve the Academy's structure. RAS, Dec 9, 2025. URL: <https://new.ras.ru/press-center/obshchee-sobranie-chlenov-ran-podderzhalo-predlozheniya-po-sovershenstvovaniyu-struktury-akademii/> (accessed: Feb 11, 2026). (In Russian).

Academy of Sciences, DSc (Economics) M.I. Sladkovsky. This was reflected in the organization's structure.

For example, in the 1970s and 1980s, the IFES of the USSR Academy of Sciences had the following typical scientific and auxiliary departments and divisions:

The Department of Economic Research, which included the Sector for General Problems of Modernization of the National Economy of the People's Republic of China (headed by S.A. Manezhev), the Sector for Industry-specific and Structural Problems of the National Economy of the People's Republic of China (headed by I.N. Korkunov), the Sector for the Study of Technical and Economic Problems and Scientific and Technological Progress (headed by V.I. Akimov), and the Laboratory for the Study of the Reform of the Economic System (headed by V.N. Remyga).

The Department of Soviet-Chinese Relations, which included the Sector for the Study and Forecasting of Soviet-Chinese Relations (headed by S.N. Goncharov) and the Sector for the Study of Russian-Chinese Relations (headed by E.D. Stepanov).

The Department of International Political Problems of the Far East (headed by D.V. Petrov), which included the Sector for the Study of Peace and Security Problems in the Far East and Japanese Foreign Policy and the Sector for the Study of Socio-political, Scientific and Technical Problems of Japan (headed by V.N. Bunin).

The Department of Foreign Affairs of the People's Republic of China (headed by A.G. Yakovlev), which included the Sector for the Study of General Problems of the PRC and its Relations with Developed Capitalist Countries, the Sector for the International Activities of the CPC and Relations of the PRC with Socialist Countries, and the Sector for the Study of Relations of the PRC with Developing Countries (headed by A.S. Krasilnikov).

The Department of Social and Political Research (headed by L.M. Gudoshnikov), which included the Sector for the Study of the CPC and the Political System of the PRC and the Sector for Socio- and Ethnolinguistics.

The Department of Ideology, History and Culture of the PRC (headed by V.F. Feoktistov), which included the Sector for Culture (headed by V.F. Sorokin), the Sector for History of the CPC and the Chinese Revolution (headed by V.I. Glunin) and the Sector for the Research of Historical Traditions (headed by L.S. Perelomov).

The Department of Systems Analysis and Scientific Information (headed by G.A. Stepanova), which included the Sector for Scientific Information, the Sector for Scientific Development and Editorial and Publishing Assembling (headed by V.I. Potapov), the Group for Operational Analysis of Teletype Information, and the Group for Scientific Documentation and Translation.

At various times, the structure of the IFES of the USSR Academy of Sciences also included other structural units, for example, the Center for Theoretical Problems of Sinology (headed by Yu.M. Galenovich), the Group of Personnel and Personnel Policy (headed by V.I. Antonov), the Sector for International Scientific Relations of the IFES of the USSR Academy of Sciences, etc.

Historically, the organization also included the Editorial board of the scientific and socio-political journal "Far Eastern Studies", which began publishing in 1972.

Among other regular publications of the IFES of the USSR Academy of Sciences dedicated to China, one can note the yearbook with the modern title "The PRC: Politics, Economics, Culture", which began publishing in 1969 [Gerasimova 2025].

It is worth noting that before the collapse of the USSR in 1991, the Institute did not have separate departments for studying the situation on the Korean Peninsula and the ASEAN countries.

The Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

Back in 1985, the Academician of the USSR Academy of Sciences, DSc (Philosophy) M.L. Titarenko became the Director of the IFES, bearing the full weight of the difficult years following the collapse of the USSR. He was responsible for the Institute's work under the changing economic conditions that began with Gorbachev's *perestroika* and lasted from 1985 to 1991. Then the collapse of the USSR with a sharp decline in the standard of living for researchers and the reform of the RAS in 2013 happened.

The renowned Russian Sinologist A.V. Ostrovsky, who worked at the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences from 1972 to 2022, writes in his book “The Chinese Economic Reform at Close Range: How Economic Reform Was Conducted in Various Provinces of the PRC” (2025): “In the early 90s, research fellows (primarily from the positions of junior, research and senior research fellows) began to leave for other places... It became clear that the change in the situation in the country would bring nothing good for the development of Sinology” [Ostrovsky 2025: 73].

Nevertheless, even during these difficult periods, the Institute developed. For example, following the logic of the Institute's evolving scientific expertise, on the initiative of the Director M.L. Titarenko, the Center for Korean Studies was established on December 23, 1994. It began functioning as a de facto independent research unit as early as 1992. The renowned Russian Korean scholar V.P. Tkachenko was its permanent head from the Center's inception until 2004. From 2004 onward, the prominent Korean scholar A.Z. Zhebin headed the Center for 18 years, and in 2022, V.G. Samsonova took over its leadership.

On December 1, 2008, the Center for Vietnam and ASEAN Studies was established. From 2008 to 2013, it was headed by E.V. Kobelev [Kobelev 2021], a leading Russian specialist in the history of the Communist Party of Vietnam and the life and work of Ho Chi Minh. Since 2013, it has been headed by V.M. Mazyrin, a well-known Russian expert on the economy of Vietnam.

In addition to traditional research centers and departments, other new divisions were created in line with times. For example, in response to the need to introduce scientometric methods into the IFES RAS's activities, the Department of Scientometrics and Information Technology (headed by O.I. Kazakov) was established in 2014 by the initiative of the Director, the Academician M.L. Titarenko [Gorchakova 2021].

In 2006, the IFES RAS celebrated its 50th anniversary. It started in 1956, when the Institute of Sinology of the USSR Academy of Sciences was founded. Specifically, the 50th anniversary was marked by the publication of two substantial scientific publications: “The Institute of Far Eastern Studies. 50 years” [*Institut Dal'nego Vostoka: Gody, lyudi, trudy*] and “People and Ideas (On the 50th Anniversary of the IFES RAS)” [Lyudi i idei (K 50-letiyu IDV RAN)], which presented the historical facts of the Institute's development and the key areas of work of its scientists (Pic. 3).

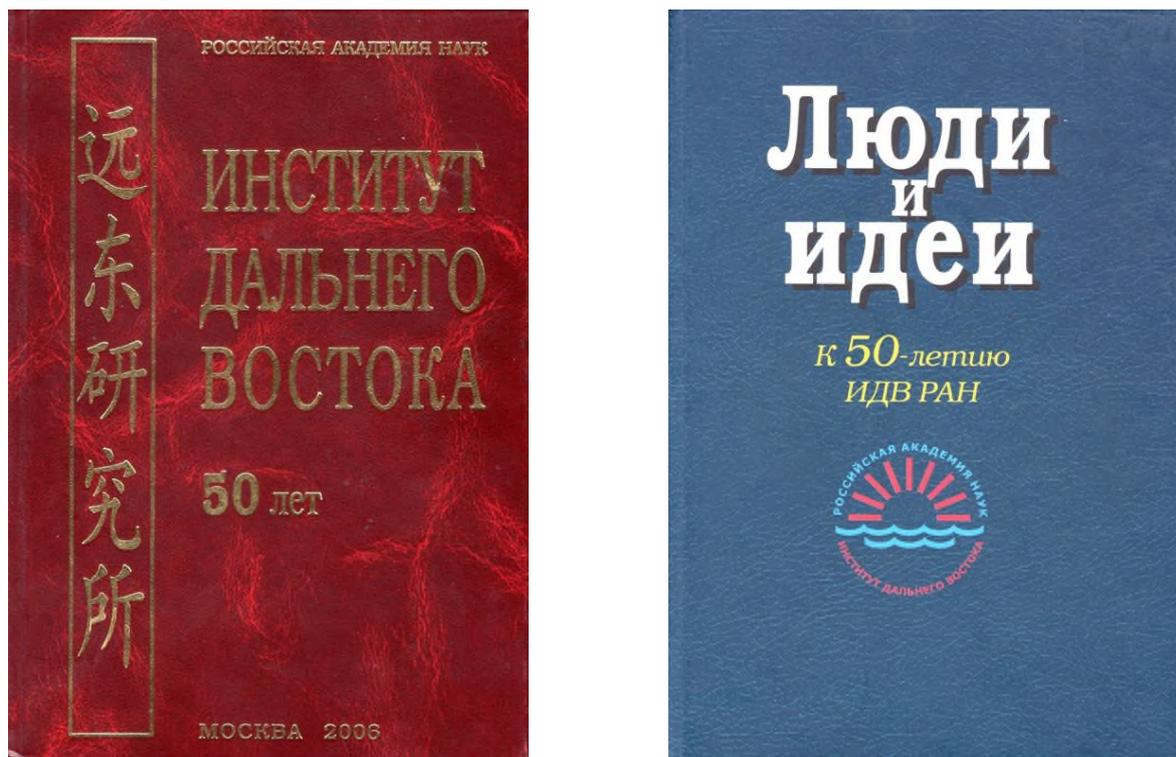

Fig. 3. The covers of the books “The Institute of Far Eastern Studies. 50 Years” (left) and “People and Ideas (On the 50th Anniversary of the IFES RAS)” (right).

In 2016, S.G. Luzyanin, DSc (History), became the Director of the IFES RAS. Under his leadership the Institute's development continued across all scientific fields. For example, the IFES RAS for the first time established electronic quarterly scientific journals, namely: “Japanese Studies in Russia”, “The Russian Journal of Vietnamese Studies” and “East Asia: Facts and Analytics”. These journals began publishing articles both in Russian and English and subsequently achieved high rankings in domestic and international databases.

Every year, the IFES RAS published more than 20 books – scientific monographs and collections. Among the IFES RAS's fundamental publications, one can note, for example, the unique historical research work by Russian Sinologists – “The History of China from Ancient Times to the Early 21st Century”, edited by the Academician S.L. Tikhvinsky. The presentation of the book took place on November 10, 2017, at the Moscow boarding house for the RAS veterans⁵.

The high prestige of the IFES RAS work is confirmed by its awarding of the Niigata Prize “For great contribution to the development of mutual understanding and cooperation in the Sea of Japan Basin” in 1995. In 2010, for the preparation and publication of the six-volume encyclopedia “The Spiritual Culture of China”, the Institute staff members, including the Academician M.L. Titarenko, A.E. Lukyanov, DSc (Philosophy), and A.I. Kobzev, DSc (Philosophy), were awarded the State Prize of the Russian Federation. The first volume of the encyclopedia received the highest award at the 13th Beijing international book fair in 2006.

⁵ The presentation of the 10-volume “The History of China from Ancient Times to the Early 21st Century”. *Nauka publishing house*, Nov 13, 2017. URL: <https://naukabooks.ru/akademkniga/novosti/2017/6647/> (accessed: Feb 11, 2026). (In Russian).

**The Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences**

Since 2021, K.V. Babaev, DSc (Philology), has been the Institute's Director. Under his leadership, the organization has undergone significant structural changes, including a name change.

Currently, the ICCA RAS is engaged in the following main areas of scientific research activities⁶:

1. Preparation of strategy materials, medium- and long-term country plans, forecasts, and other documents commissioned by the Government of the Russian Federation, the Presidential administration of the Russian Federation, federal agencies, and law enforcement agencies;

2. Conducting fundamental, exploratory, and applied scientific research into politics, economics, education, science, international relations, historical, cultural, social, and scientific-technical development of China and other Asian countries, Russia's relations with the countries of the continent, and the activities of international organizations in Asia;

3. Preparation of analytical reports, summaries, and studies for federal government bodies of the Russian Federation;

4. Providing analytical and practical assistance to Russian public and private corporations operating in the markets of friendly Asian countries;

5. Development and maintenance of scientific and expert databases on a wide range of development issues in Asian countries;

6. Publication of scientific journals, monographs, articles and analytical materials;

7. Educational services in postgraduate studies, training of orientalists, implementation of continuing education programs for government and business representatives.

In addition to researching countries and regions, the Institute also conducts studies of international organizations and dialogue structures such as APEC, SCO, RIC, BRICS, and ASEAN.

It should be noted that in 2021, by the initiative of the Director K.V. Babaev, the Center for Scientific Monitoring and Development (headed by T.E. Gorchakova) was established to address issues related to scientific personnel, the use of scientometric methods, and work with Russian and international library databases and scientific citation databases, including, for example, the scientific electronic library eLIBRARY.RU (Russia), CyberLeninka.ru scientific electronic library (Russia), Web of Science, Scopus, DOAJ, ErihPlus, EBSCO, etc. The Department of Scientific Monitoring (headed by O.I. Kazakov) became part of this Center.

As of the beginning of 2026, the Institute operates the following centers:

1. *The Center for State and Religion in Asia* (headed by P.N. Kostylev);

2. *The Center "Russia, China, World"* (headed by S.V. Uyanaev);

3. *The Center for Vietnam and ASEAN Studies* (headed by V.M. Mazyrin);

4. *The Center for Chinese Cultural Studies* (headed by A.N. Korobova);

5. *The Center for the Study of Modern Chinese History and its Relations with Russia* (headed by A.V. Lukin);

6. *The Center for Korean Studies* (headed by V.G. Samsonova);

7. *The Center for World Policy and Strategic Analysis* (headed by E.O. Zaklyzminskaya);

8. *The Center for Scientific Monitoring and Development* (headed by T.E. Gorchakova);

⁶ According to the official website of the ICCA RAS. URL: <https://www.iccaras.ru/> (accessed: Feb 12, 2026). (In Russian).

9. *The Center for Political Research and Forecasting* (headed by P.V. Troshchinsky);
10. *The China Social and Economic Research Center* (headed by K.V. Babaev);
11. *The Center for Central Asian Studies* (with an Acting head A.A. Perminova);
12. *The Center for Japanese Studies* (headed by V.O. Kistanov).

In addition, the Institute’s structure now includes such divisions as the Mongolian Studies Sector (headed by A.S. Zheleznyakov), the South Asian Studies Sector (headed by O.A. Kharina), and the Laboratory of Modern Ideology of the People's Republic of China.

It should be noted that the Institute annually receives dozens of positive reviews for its fundamental research and practical developments from various public and academic organizations, as well as legislative and executive authorities of Russia, which demonstrates the demand for research carried out by the ICCA RAS scientists.

The journals of the ICCA RAS

Currently, the ICCA RAS is the founder or co-founder of 11 journals published in the Open Access format, which are included in the Russian Index of Science Citation (RISC), as well as other Russian and foreign databases (Table 1).

Table 1. Scientific journals of the ICCA RAS and their RISC impact factor in 2024.

No.	Name of the journal (in Russian and English)	Year of creation	ISSN	2-Year IF of RISC, 2024	5-Year IF of RISC, 2024
1.	Проблемы Дальнего Востока [Far Eastern Studies]	1972	ISSN 0131-2812 (print), ISSN 2712-9098 (online)	0,727	0,434
2.	Китай в мировой и региональной политике. История и современность [China in World and Regional Politics: History and Modernity]	1996	ISSN 2618-6888 (print), ISSN 2949-0774 (online)	1,205	0,975
3.	Человек и культура Востока. Исследования и переводы [Peoples and Cultures of the Orient. Studies and Translations]	2008	ISSN 2686-9640 (print), ISSN 2949-5210 (online)	0,464	0,215
4.	Японские исследования [Japanese Studies in Russia]	2016	ISSN 2500-2872 (online)	0,627	0,560
5.	Вьетнамские исследования [The Russian Journal of Vietnamese Studies]	2018	ISSN 2618-9453 (online)	0,622	0,467
6.	Восточная Азия: факты и аналитика [East Asia: Facts and Analytics]	2019	ISSN 2686-7702 (online)	0,733	0,808

7.	Корееведение [Koreanology]	2022	ISSN 2949-2025 (print), ISSN 2949-1010 (online)	0,594	–
8.	Российское китаеведение [Russian China Studies]	2022	ISSN 2949-1207 (print), ISSN 2949-1223 (online)	0,596	–
9.	Современная Азия: политика, экономика, общество [Modern Asia: Politics, Economics, Society]	2023	ISSN 2949-3366 (online)	–	–
10.	Евразийские исследования [Eurasian Research]	2024	ISSN 3034-3372 (print), ISSN 3034-3380 (online)	–	–
11.	Современные проблемы Корейского полуострова [Korean Peninsula: Current Issues]	2025	ISSN 3034-6908 (print), ISSN 3034-705X (online)	–	–

Source: Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU. URL: <https://elibrary.ru> (accessed: Sep 7, 2025).

The Institute's eldest journal is the scientific journal “Far Eastern Studies” (with A.V. Vinogradov as an Editor-in-chief), which began publishing in 1972 under the auspices of the USSR Academy of Sciences. It is a recognized academic periodical in Russia and abroad on the economics, history, foreign and domestic policies of China, Japan, the states of the Korean Peninsula, other Asia-Pacific countries, and the Russian Far East. Since 2002, individual articles from the journal have been translated into English and published as a standalone publication under the title “Far Eastern Affairs” (ISSN 0206-149X). The history of the journal’s development is covered in articles dedicated to its 25th and 35th anniversaries [25 let PDV; Zhurnal “Problemy Dal’nego Vostoka” – 35 let]. In 2022 the journal celebrated its 50th anniversary [Vinogradov 2022].

The periodical “China in World and Regional Politics. History and Modernity” (Editor-in-chief E.I. Safronova) began publishing in 1996 and is now one of the most significant academic yearbooks of ICCA RAS, reflecting the Institute's key achievements and gaining recognition in the Russian Sinology community. The publication includes contributions from the ICCA RAS staff and invited specialists, united by the goal of conducting a multifaceted analysis of both the most pressing issues and little-studied problems of international and foreign economic relations of the PRC, as well as the history of China's foreign policy [Safronova 2023].

The publication “Peoples and Cultures of the Orient. Studies and Translations” (Editor-in-chief V.B. Vinogradskaya), which began publishing in 2008, features materials at the intersection of the humanities, primarily within the fields of cultural history, philosophy, philology, linguistics, and intercultural communication, devoted to various aspects of the culture of China and neighboring countries from ancient times to the present day. A special section is devoted to scholarly, literary, and experimental translations, as well as a discussion of translation practices.

In 2016, the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences launched its first electronic quarterly academic publication – “Japanese Studies in Russia” (Editor-in-chief D.V. Streltsov). The journal explores the economic, political, and social processes taking place in contemporary Japan, covering issues of its history, literature, linguistics, culture, and religion. It publishes reviews of various significant academic events in Japanese studies, including conferences, seminars and roundtables, as well as reviews of monographs, textbooks and other publications on Japan issued in Russia and abroad. This journal has become a platform and communication channel for the entire Russian Japanese studies community. Its goal is to actively disseminate publications by Japanese scholars working in Russia and abroad, drawing on the best academic traditions of Russian and international Japanese studies.

In 2018, the journal “The Russian Journal of Vietnamese Studies” (Editor-in-chief V.M. Mazyrin) was established. It publishes original articles on various areas of Vietnamese studies: politics, economics, society, history, culture, and philology. It also includes reviews of academic conferences on Vietnam, information on PhD defenses in Vietnamese studies, key official documents, book reviews, and articles on leading Russian and Vietnamese scholars. The journal is aimed at scholars, university professors, and students, as well as anyone interested in Vietnam.

In 2019, the journal “East Asia: Facts and Analytics” (Editor-in-chief T.E. Gorchakova) was established. It covers a wide range of current academic issues in East and Southeast Asia, including domestic and foreign policy, economics and society, history, literature and linguistics, culture and religion. The publication presents expert analysis on contemporary economic, political, social, and cultural processes in this rapidly developing region.

In 2022, the journal “Russian China Studies” (Editor-in-chief A.V. Lukin) was established. It is dedicated to all aspects of Sinology as a comprehensive humanities discipline. The journal aims to unite the scholarly community of Sinologists in Russia and the post-Soviet space, which is a long-overdue and frequently stated goal. The journal partners with key scientific and educational centers for China studies and actively engages with the international community of Sinologists both in China and other recognized global centers of Chinese studies. The periodical continues the traditions of the academic journals “The Problems of China” (1929–1935) and “The Soviet Sinology” (1958–1959).

In 2022, the ICCA RAS and MGIMO University established the journal “Koreanology” (Editor-in-chief K.V. Asmolov). This periodical was created to provide a platform for discussion and expression of opinions among Korean scholars from Russia, the CIS, and international colleagues. It is intended for specialists in various fields, students, postgraduate students, researchers, government agencies, and the general public. Korean specialists will have the opportunity to more actively publish their research, receive feedback, and learn about the academic work of their colleagues from various regions.

In 2023, the journal “Modern Asia: Politics, Economics, Society” (Editor-in-chief A.V. Bredikhin) began publication for young scholars. This edition was created based on the ongoing international academic conference of young Orientalists “East Asia: Past, Present, Future”. The periodical's mission is to present readers with the diversity of historical, cultural, political, and economic relations between the countries of East and Southeast Asia, supranational integration associations (SCO, EAEU, BRICS, ASEAN, CSTO, etc.), and regional specificities.

In 2024, the journal “Eurasian Research” (Editor-in-chief D.P. Novikov) was established. The edition is interdisciplinary and covers various areas of research on the Central Asian region and the

surrounding geopolitical and geoeconomic space. The journal analyzes economic, political, and social processes occurring in contemporary Central Asia, including international relations, economics, political science, history, and philosophy. The edition publishes reviews of significant academic events in Central Asian studies, such as conferences, seminars, and roundtables, as well as reviews of dissertations, monographs, textbooks, and other publications on the region issued in Russia and abroad.

Finally, in 2025, the journal “Korean Peninsula: Current Issues” (Editor-in-chief V.G. Samsonova) was created. It represents a fundamental work and the result of the annual academic conference of Korean scholars from Russia and the CIS, attended both by renowned scholars and young researchers in the field of Korean studies. The publication covers key aspects of political, economic, cultural, and historical issues related to the Korean Peninsula. Previously, since 1996, the annual publication “The Modern Problems of the Korean Peninsula” was published as a collection of scholarly articles prepared following the conference of Korean scholars from Russia and the CIS.

It's worth noting that publications in all ICCA RAS journals are free for authors; scientific articles are checked for plagiarism, peer-reviewed, and assigned DOI. Recently, journal editors have also been faced with the challenge of identifying the use of generative artificial intelligence (genAI) in submitted manuscripts, which has necessitated new approaches to analyzing incoming scientific articles.

The ICCA RAS also digitized old journal issues to provide broader coverage of the work of Russian scholars in the field of Sinology. For example, in 2025, the digitized archives of the journal “Far Eastern Studies”⁸ and the yearbook “The PRC: Politics, Economics, Culture”⁹ were posted on the ICCA RAS website.

The range of journals appears to provide a fairly accurate picture of the research areas pursued by the ICCA RAS scientists, as well as colleagues from other Russian and international organizations. Notably, all journal Editorial boards and councils include not only Russian scholars but also experts from other countries. The scientific journals are the structures that unite scientists from different countries, focused on studying current political, economic, and social issues.

Conclusion

The 60th anniversary of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) provides an opportunity to once again recall the key milestones in the organization's development, as well as the names of the outstanding scholars who made significant contributions to our Institute. The Institute's successful work and the experience of previous generations of scientists offer hope for its future, aimed at promptly and professionally addressing the country's pressing political, economic, and security challenges.

Furthermore, given the current imposition of anti-Russian sanctions by a number of countries, the role of Russia's cooperation with China, and Sinology in general, is increasing. According to A.V. Ostrovsky, “for these ties [between Russia and China – *T.G.*] to be permanent and regular,

⁸ The archive of the journal “Far Eastern Studies”. URL: <https://www.iccaras.ru/arxiv-zhurnala.html> (accessed: Feb 12, 2026). (In Russian).

⁹ The archive of the journal “The PRC: Politics, Economics, Culture”. URL: https://www.iccaras.ru/list-matconf.html?collection_id=9 (accessed: Feb 12, 2026). (In Russian).

Russia needs a strong school of Sinology and more experts on China who can provide the Russian leadership with the necessary advice on various areas of China's development and our cooperation” [Ostrovsky 2025: 324].

It should be noted that throughout 2026, the ICCA RAS is planning large-scale events dedicated to its 60th anniversary. The ICCA RAS 60th Anniversary Organizing Committee plans to celebrate this significant event in various areas of scientific endeavor, including special events such as a photography exhibition, an Open Doors Day, conferences and roundtables, and publishing projects.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 25 лет ПДВ // Проблемы Дальнего Востока. 1997. № 2. С. 4–7.
- Виноградов А. Обращение Главного редактора // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 9.
- Герасимова Т.Г. Ежегодник «КНР: политика, экономика, культура» – 55 лет аналитики и понимания Китая // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 4. С. 110–126. DOI 10.24412/2686-7702-2025-4-110-126
- Горчакова Т.Е., Казаков О.И. Наукометрия в Институте Дальнего Востока РАН // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 4. С. 53–62. DOI 10.24412/2686-7702-2021-4-53-62
- Журналу «Проблемы Дальнего Востока» – 35 лет // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 2. С. 6–7.
- Институт Дальнего Востока: Годы, люди, труды: информ.-библиогр. справочник / отв. ред. М.Л. Титаренко; науч. консультант С.Л. Тихвинский; Российская академия наук. М.: Памятники исторической мысли, 2006. ISBN 5-88451-201-5
- Кобелев Е.В. Вьетнамоведение в Институте Дальнего Востока РАН // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 3. С. 59–64. DOI 10.24412/2686-7702-2021-3-59-64
- Куперитох Н.А. Реформа РАН 2013 г. и её последствия для региональных научных центров (на примере Сибирского отделения РАН) // Управление наукой: теория и практика. 2020. Т. 2. № 1. С. 54–68. DOI 10.19181/sntp.2020.2.1.3
- Люди и идеи (К 50-летию ИДВ РАН). М.: Памятники исторической мысли, 2006. ISBN 5-88451-200-7
- Островский А.В. Китайская экономическая реформа с близкого расстояния: как проводилась экономическая реформа в различных провинциях КНР. М.: ИВ РАН, 2025. ISBN 978-5-6054085-2-9
- Сафронова Е.И. Периодическое издание ИКСА РАН «Китай в мировой и региональной политике. История и современность»: 28 лет работы и творчества // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 3. С. 124–136. DOI 10.24412/2686-7702-2023-3-124-136

REFERENCES

- 25 let PDV [25 years of the journal “Far Eastern Studies”] (1979). *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies]*, 2: 4–7. (In Russian).
- Gerasimova T.G. (2025). Yezhegodnik “KNR: politika, ekonomika, kul'tura” – 55 let analitiki i ponimaniya Kitaya [“The PRC: Politics, Economics, Culture” Yearbook – 55 years of analysis and understanding of China]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 7 (4): 110–126. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-4-110-126
- Gorchakova T.E., Kazakov O.I. (2021). Naukometriya v Institute Dal'nego Vostoka RAN [The scientometrics in the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 4: 53–62. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2021-4-53-62

- Institut Dal'nego Vostoka: Gody, lyudi, trudy: inform.-bibliogr. spravochnik* [The Institute of Far Eastern Studies: Years, People, Works: Information and Bibliographical Handbook] (2006). Ed. by M.L. Titarenko; Research Consultant S.L. Tikhvinsky; Russian Academy of Sciences. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli. (In Russian). ISBN 5-88451-201-5
- Kobelev E.V. (2021). Vietnamovedeniye v Institute Dal'nego Vostoka RAN [The Vietnamese Studies in the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 3: 59–64. DOI 10.24412/2686-7702-2021-3-59-64
- Kupershtokh N. (2020). Reforma RAN 2013 g. i yeyë posledstviya dlya regional'nykh nauchnykh tse ntrov (na primere Sibirskogo otdeleniya RAN) [The reform of the RAS 2013 and its consequences for regional scientific centers (on the example of the Siberian Branch of the RAS)]. *Upravleniye nauko y: teoriya i praktika* [Science Management: Theory and Practice], 2 (1): 54–68. DOI 10.19181/sntp.2020.2.1.3
- Lyudi i idei (K 50-letiyu IDV RAN)* [People and Ideas (On the 50th Anniversary of the Institute of Far Eastern Studies RAS)] (2006). Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli. (In Russian). ISBN 5-88451-200-7
- Ostrovsky A.V. (2025). *Kitayskaya ekonomicheskaya reforma s blizkogo rasstoyaniya: kak provodilas' ekonomicheskaya reforma v razlichnykh provintsiyakh KNR* [The Chinese Economic Reform at Close Range: How Economic Reform Was Conducted in Various Provinces of the PRC]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. (In Russian). ISBN 978-5-6054085-2-9
- Safronova E.I. (2023). Periodicheskoe izdanie IKSA RAN “Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'”: 28 let raboty i tvorchestva [Periodical edition of the ICCA RAS “China in World and Regional Politics. History and Modernity”: 28 years of work and creativity]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 3: 124–136. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2023-3-124-136
- Vinogradov A. (2022). Obrashcheniye Glavnogo redaktora [From the Editor-in-chief]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Studies], 2: 9. (In Russian).
- Zhurnalu “Problemy Dal'nego Vostoka” – 35 let [The 35th anniversary of the journal “Far Eastern Studies”] (2007). *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Studies], 2: 6–7. (In Russian).

Поступила в редакцию: 05.03.2026

Принята к публикации: 10.03.2026

Received: Mar 5, 2026

Accepted: Mar 10, 2026

Научное издание

**Восточная Азия: факты и аналитика
2026, Т. 8, № 1**

Редактор	Цветкова А.А.
Редактор английских текстов:	Горчакова Т.Е.
Редактор:	Суркова Т.И.
Редактор:	Скворцова Е.М.
Компьютерная вёрстка:	Суркова Т.И.
Редактор сайта:	Казаков О.И.

Дата публикации: 27.03.2026

Контакты:

- *Адрес:* Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32,
Институт Китая и современной Азии РАН
- *E-mail:* eastasiajournal@mail.ru
- *Тел.:* +7 (499) 124 09 13
Центр научного мониторинга и развития

Scientific edition

**East Asia: Facts and Analytics
2026, Vol. 8, No. 1**

Editor:	Tsvetkova A.A.
Editor (English):	Gorchakova T.E.
Editor:	Surkova T.I.
Editor:	Skvortsova E.M.
Layout:	Surkova T.I.
Web-Site editor:	Kazakov O.I.

Date of issue: Mar 27, 2026

Contacts:

- *Address:* Institute of China and Contemporary Asia of the Russian
Academy of Sciences, 32, Nakhimovsky Av.,
Moscow, 117997, Russian Federation
- *E-mail:* eastasiajournal@mail.ru
- *Tel.:* +7 (499) 124 09 13
Center for Scientific Monitoring and Development

www.eastasiajournal.ru

